

Л. В. НАМРУЕВА

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ
МОДЕРНИЗАЦИЯ
В АГРАРНОМ РЕГИОНЕ РФ**

(на примере Республики Калмыкия 2000-х годов)

Элиста
2015

Л. В. НАМРУЕВА

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ
В АГРАРНОМ РЕГИОНЕ РФ**

(на примере Республики Калмыкия 2000-х годов)

Элиста
2015

УДК 316.7
ББК 60.56 (2РосКалм)
Н 246

Печатается по рекомендации Ученого совета Федерального государственного бюджетного учреждения науки Калмыцкого института гуманитарных исследований Российской академии наук

Рецензенты:

доктор философских наук Ламажаа Ч. К.
кандидат исторических наук Белоусов С. С.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ
в рамках научного проекта КИГИ РАН
«Модернизационные процессы в аграрном регионе РФ
(на примере Республики Калмыкия)» (№ 13-13-08001 а(р))

Намруева Л.В.

Н 246 Социокультурная модернизация в аграрном регионе РФ
(на примере Республики Калмыкия 2000-х годов). Элиста:
Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН 2015.
– 149 с.

В работе на большом фактологическом материале рассмотрены проблемы социокультурной модернизации в Республике Калмыкия. Проанализирована проблематика совмещения модернизационных задач с этнокультурными традициями региона.

Предназначена для специалистов, интересующихся проблемами регионального развития, последствий модернизационных изменений общества.

ISBN 978-5-903833-80-1

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Социокультурное измерение модернизации в России	11
Глава 2. Уровень благосостояния	61
Глава 3. Профессиональная занятость	84
Глава 4. Уровень образования	125
Глава 5. Уровень урбанизации	131
Глава 6. Проведение досуга	141
Глава 7. Тип питания	145
Глава 8. Тип семьи	153
Глава 9. Компетентность в этнической культуре	154
Глава 10. Экологические проблемы	159
Заключение	171
Приложение	172
Литература	176

Введение

Модернизация ведет к глубоким качественным изменениям сложившейся этнокультурной системы: изменению образа жизни, ценностных ориентаций, утрате отдельных элементов традиционной культуры, смене критериев оценки удовлетворенности жизнью и представлений о собственном благополучии. Исследователи отмечают, что XX век значительно изменил культурный облик современной цивилизации, и к началу нового тысячелетия оказались трансформированными культурная и экономическая системы даже тех этнических общностей, которые в течение относительно долгого времени сохраняли приверженность «традиционной» культуре [Татарко, Козлова, Лебедева 2007: 3]. В первой половине XX века традиционная культура степного народа, калмыков-кочевников, интенсивно вовлекается в пространство чужой для них индустриальной культуры в результате перевода населения на оседлый образ жизни, коллективизации, депортации (с 1943 по 1956 гг.), введения всеобщего образования на базе школ-интернатов и других крупных социокультурных преобразований. Выбор калмыцкого народа между оседлым и кочевым образом жизни означал избрание новых путей социально-экономического развития, нового культурного пространства.

Развитие страны невозможно без модернизации аграрной отрасли, которая является одной из приоритетных для государства. В связи с этим отметим, что модернизационные процессы в развитых субъектах страны исследованы в достаточной мере, однако вовлеченность в эти процессы дотационных, слабо развитых в индустриальном отношении, преимущественно аграрных регионов не изучается столь же всесторонне и глубоко [Намруева 2013: 134]. Считаем это большим упущением, как региональных исследователей, так и столичных ученых. Ведь модернизация страны невозможна без модернизации ее регионов.

Процессы модернизации взаимосвязаны с социальными ожиданиями и социальными практиками различных слоев населения, центра и провинции, столиц и регионов. Поэтому

для России особенно актуально наличие стратегии модернизации для каждого региона. При этом «модернизация должна учитывать не только экономический потенциал региона, но и его социокультурные особенности и ресурсы» [Беляева 2012: 396]. Прежде всего, такие параметры социальной структуры с точки зрения модернизационного развития, как открытость населения инновациям, наличие подготовленных кадров, миграционные потоки молодых поколений людей (реальные и прожективные), социальное самочувствие, безопасность среды проживания.

Насколько нам известно, попытки рассмотреть социальные аспекты модернизационных процессов в Калмыкии на рубеже XX-XXI вв. не предпринимались. Подобные научные исследования необходимы для определения стадии, фазы модернизации, анализа ее социокультурных измерений, что позволит определить место региона во всеобъемлющих модернизационных процессах, возможности влиять на процесс формирования новой модели развития.

В отношении модернизации используют три основных значения. В первом, наиболее общем, модернизация – синоним всех прогрессивных изменений, когда общество движется вперед соответственно принятой шкале улучшений. Выбор между оседлым и кочевым образом жизни калмыцкого и монгольского народов привнес глубокие качественные трансформации социально-экономического и культурного пространства этих народов. Второй смысл, который вкладывается в данное понятие, тождественен «современности», т.е. означает комплекс экономических, социальных, политических и культурных трансформаций, происходивших на Западе с XVI в. Прошлое столетие для калмыцкого народа – век непрерывной модернизации, в результате которой экономика, политика, социальная и духовная сферы претерпели существенные преобразования. Изменилась структура экономики, появились промышленные предприятия, была создана и быстро развивалась добывающая промышленность, в аграрном секторе происходили кардинальные изменения, все это определило перемены и в иных сферах общественной жизни.

Оригинальность модернизации калмыцкого общества заключается в сохранении и возрождении ценностей, традиций и обычаев этносов в условиях трансформации. Третье значение термина «модернизация», используют в отношении развивающихся стран, оно характеризует их усилия, направленные на то, чтобы догнать ведущие, наиболее развитые страны, которые существуют с ними в одном историческом времени, в рамках единого глобального пространства. В этом случае понятие «модернизация» описывает движение от периферии к центру современного общества и определяется как «догоняющая модернизация» [Соколова 2012: 3]. В этом движении могут быть сопоставимы со странами-лидерами формальные макроэкономические и социальные показатели (объем ВВП, уровень грамотности, продолжительности жизни и т.п.). В отношении калмыцкого общества можно воспользоваться точными характеристиками, данными А.И. Яковлевым относительно модернизации Востока о том, что граждане продолжают жить во времени до Модерна, «сохраняя и воспроизводя привычное традиционное мировосприятие и мировоззрение, хотя при этом пользуются «игрушками Модерна» в виде автомобилей, ноутбуков и мобильных телефонов». На примере этих народов можно рассмотреть «двухколейную» модель развития не только в экономике, возникновение симбиоза «очагов» постиндустриального общества и устойчивой традиционности» [Яковлев 2012: 158].

Отечественные исследователи выделяют следующие критерии, по которым можно проводить оценку уровня модернизации образа жизни представителей этнокультурной общности [Лебедева, Татарко 2006].

1. Место проживания (уровень урбанизации населенного пункта). Как правило, городские жители могут рассматриваться как представители более модернизированной группы по сравнению с жителями села.
2. Профессиональная занятость. Рассматривается вид профессиональной деятельности, которой преимущественно занимаются представители определенной этнической группы. Имеет значение, насколько связа-

на данная деятельность с применением современной техники или ориентирована на выполнение работ, не предполагающих использование сложных технических средств.

3. Владение традиционными промыслами, степень включенности в традиционные виды производства в рамках как профессиональной деятельности, так и проведения досуга.
4. Уровень благосостояния (как правило, представители более модернизированных культур имеют более высокий уровень благосостояния).
5. Тип семьи (состав, число детей, меры по планированию семьи. Для традиционных культур характерны многопоколенные семьи и высокая детность).
6. Уровень образования. С повышением модернизации культуры повышается уровень образования ее представителей.
7. Жилищные условия (уровень обустроенности и технической оснащенности).
8. Характер проведения досуга. В традиционные культурах досуг чаще проводится в кругу семьи, в культурах современного типа (модernизированных культурах) – с друзьями, коллегами по работе.
9. Тип питания (традиционный, обусловленный природно-экологической средой или же предполагающий преимущественное использование покупных продуктов питания, что указывает на большую модернизированность культуры).
10. Круг общения. Представители традиционных культур ориентируются преимущественно на внутрисемейный круг общения, модернизированных – на внесемейные социальные контакты.
11. Владение родным языком, компетентность в родной культуре. При модернизации, как правило, происходит утрата родной культуры, снижается роль родного языка, на первое место выходит язык доминирующей этнической общности.

Исследователи отмечают, что часто модернизационные процессы в традиционном обществе сопровождаются «трансплантацией» западных по своей генеалогии политических институтов и норм демократии. С их проникновением в различные сегменты культуры происходит постепенное изменение доминирующего типа личности в культуре, т. е. ее активный тип (характерный для современного общества) начинает численно превалировать над пассивно-созерцательным (традиционным типом). На первый план общественной жизни выходит активистская личность, проектирующая свою жизнь в рациональных рамках, личность, чье повседневное поведение определяют не идеалы, а интересы [Гавров 2004].

Безусловно, предстоит огромная работа по определению целей, способов модернизации, снижению возможных ущербов, которая должна строиться на основе научного анализа реального состояния региона. В данной работе планируется рассмотреть экономические, социокультурные индикаторы, индикаторы знаний, стадии и фазы модернизации, на которых находится республика. Автор на большом эмпирическом материале проанализировал отдельные из вышеуказанных критерии (уровень урбанизации, профессиональная занятость, уровень благосостояния, тип семьи, уровень образования, проведения досуга, тип питания, компетентность в родной культуре), которые позволяют определить уровни модернизации образа жизни представителей этнокультурной общности. Также будут рассмотрены экологические проблемы, которые вызваны модернизацией страны, региона, что, безусловно, влечет за собой глубокие социальные и культурные изменения.

Глава 1. Социокультурное измерение модернизации в России

В России все более актуализируется тема модернизации, что объясняется стремлением достичь высокого общемирового уровня развития. В общероссийском контексте с позиции социологии развития модернизацию определяют как «скоординированные в масштабах государства усилия, направленные на преодоление отсталости страны и вывод ее на качественно новый уровень развития» [цит. по: Когай 2012: 522]. Модернизация при этом представляет собой «комплексный способ решения политических и экономических, социальных и культурных задач», которые в полный рост стоят перед российскими регионами в контексте внутренних, мегарегиональных и глобальных угроз и рисков [Лапин 2011: 4]. Член-корреспондент РАН Н. И. Лапин, руководитель Программы «Социокультурная эволюция России и ее регионов», конкретизирует, что «социокультурная модернизация означает формирование и утверждение в повседневной жизни совокупности ценностей, в центре которых находится развитие человека как личности, а их реализация обеспечивается соответствующими социальными институтами и структурами; это исторически развивающаяся предпосылка и необходимая составляющая каждой из двух стадий модернизации как комплексного цивилизационного процесса. Индустриальная модернизация означает создание и развитие промышленности как новой основы экономики (новой — по сравнению с аграрной экономикой традиционных обществ), где создается большая часть ВВП страны; вместе с соответствующим этапом социокультурной составляющей она образует первую стадию модернизации как комплексного цивилизационного процесса, результатом которой стало возникновение современного общества (*modernity*), экономический базис которого составлял капитализм. Информационно-когнитивная модернизация означает переход к информационному обществу, основанному на знаниях и понимании (признании), которые в качестве социального капитала стано-

вятся главными источниками роста ВВП страны; опираясь на достижения модернизации, включая новейшие, она отвечает современному этапу социокультурной составляющей и образует вторую, качественно более высокую стадию модернизации как комплексного цивилизационного процесса» [Лапин 2012а: 6].

В социальных науках понятие модернизации, в общем, относится к процессу перехода разных стран к современным обществам, что предполагает создание или заимствование западных социальных институтов. В рамках этого широкого подхода существуют различные модели, которые делают акцент на разнообразных аспектах модернизации, что приводит к разным интерпретациям данного понятия. Часть теорий фокусируется на социально-экономических аспектах модернизации (индустриализация, урбанизация, распространение образования, рост доходов и т. д.), другие обращают внимание на риски модернизации (политическая нестабильность, правительственные кризисы, рост политического насилия и т. д.). В данном случае речь идет об основных аргументах концепции «догоняющей модернизации» и наличия необходимых политических условий для быстрого экономического развития.

Понятие модернизации может быть применено в равной мере как к фазе индустриализации, т. е. перехода от аграрной экономики к индустриальной, так и к фазе постиндустриализации, т. е. перехода от индустриальной экономики к постиндустриальной. Постиндустриальная экономика обычно определяется как инновационная экономика или экономика знаний. Можно отметить следующие базовые отличия данной экономики. Все большая доля прибавочного продукта создается в инновационном секторе, что может быть измерено через долю высокотехнологичных товаров в экспорте. Наука и технология оказывают движущей силой экономического роста постиндустриальных обществ.

В нашей работе модернизация понимается в «узком» смысле – как экономическая и технологическая модернизация, что в значительной степени отражает представление о

модернизации у большинства политиков и государственных деятелей в России и за рубежом. С этой точки зрения прогресс модернизации основывается на двух факторах: инновациях и инвестициях. Государства, согласно данной модели, должны как создавать и развивать инновационную и технологическую базу, так и поддерживать высокий уровень инвестиций. Успех стран на пути модернизации может быть определен таким образом: высокая доля инновационной экономики (или экономики знаний) в ВВП и высокий уровень инвестиций.

В этой парадигме, тем не менее, возможны два пути к модернизации:

а) страны с относительно большим инновационным сектором и относительно низким уровнем инвестиций;

б) страны с относительно малым инновационным сектором, но высоким уровнем инвестиций.

Первая модель в большей степени подходит для описания развитых стран («первая волна модернизации»), вторая модель – для стран «догоняющей модернизации». Связь между модернизацией и системой ценностей, и в частности – модернизацией и толерантностью является одной из популярнейших тем в современной политической науке. Рональд Инглхарт, используя данные проекта *World Values Survey* (Всемирный опрос ценностей, далее – *WVS*), показал, что существует причинно-следственная связь между экономическим ростом и сменой ценностей в различных обществах: есть четкая положительная корреляция между распространением ценностей самовыражения и ростом доходов. Переход к постиндустриальному экономическому росту, который основывается на инновациях и технологическом прогрессе, требует смены системы ценностей в обществе [Inglehart, 1997].

Концепция Р. Инглхарта предполагает наличие двумерной системы культурных координат, включающих две шкалы измерения ценностей:

1) «традиционные – секулярно-рациональные», 2) «ценности выживания – самовыражения». Традиционные ценности включают в себя акцент на важности религии, уважении и по-

виновении властям; отрицательное отношение к разводам и абортam, и высокий уровень национальной гордости.

Секулярно-рациональным ценностям соответствуют противоположные характеристики. Ценности выживания делают акцент на экономической и физической безопасности и конформизме. Ценности самовыражения включают такие ценности, как свобода выражения, политическое участие, политический активизм, защита окружающей среды, гендерное равенство, толерантность по отношению к этническим и сексуальным меньшинствам. Чем больше распространены ценности самовыражения, тем больше поддержки находят идеи индивидуальной свободы во многих ее проявлениях. Это измерение можно также охарактеризовать как «материализм – постматериализм».

Согласно концепции Р. Инглхарта, изменения в культуре, смена ценностей неотделимы от процесса модернизации. Первый переход приводит к отходу от традиционных ценностей к секулярно-рациональным ценностям, обычно он соответствует первой фазе модернизации – индустриализации, то есть переходу от аграрных обществ к индустриальным.

Второй культурный переход приводит к отходу от ценностей выживания к ценностям самовыражения и ассоциируется с пост-индустриальной модернизацией. Этот этап сопровождается созданием более открытых политических институтов, обретением гражданами широкого спектра политических прав и свобод, ростом толерантности и развитием демократизации. Толерантность ассоциируется с постиндустриальным обществом, экономика которых основывается на знаниях. Создание инновационной экономики – это желаемая цель многих правительств, стран, обществ. Постиндустриальная экономика скорее всего появится и будет успешно развиваться именно в постиндустриальных обществах. Иными словами, без распространения постиндустриальных ценностей едва ли можно построить постиндустриальную экономику [Щербак 2012: 8186-8188].

В основе экономической модернизации лежит развитие высоких технологий, являющихся главным инструментом оп-

тимизации всех сфер деятельности человека. Результатом процесса модернизации становятся перемены в поведении людей, в социальных отношениях, в идеологической мысли, в политической жизни, в нормах и структурах права, а также в традиционной культуре социума. Если модернизация подразумевает под собой «новые модели, идущие на смену старым, которые носят более современный характер, отвечающий более высокой степени развития и потому считающиеся в определенном смысле «современнее», «выше», «лучше старых» [Ионин 2004], то культурная модернизация – это широкое понятие, которое представляет собой процесс перехода от традиционного общества с религиозным мировоззрением и авторитарной властью к эпохе массового потребления, где доминирующими понятиями являются «инновации», «динамизм социальной жизни» и «демократия». В отличие от общественно-экономического пути модернизации процесс культурной модернизации интересен тем, что вроде бы подразумевается совершенствование и улучшение, а на деле происходит «замещение собственных норм, ценностей, моделей и образцов поведения соответствующим нормам, ценностям, моделям и образцам, пришедшим извне, из инокультурной среды» [Ионин 2004].

Изменение ценностей влечет смену религиозных убеждений, мотиваций, изменение уровня рождаемости, сексуальных норм. В таких условиях традиции и культура приобретают последнее значение, а процессы модернизации неблагоприятным образом влияют на культурное формирование личности. Исследователи отмечают, что социально-экономическое развитие приносит массивные и примерно предсказуемые изменения в культуре, но в условиях экономического коллапса культурные изменения будут иметь тенденцию к движению в противоположном направлении. Разные общества двигаются по различным траекториям развития, хотя в основе модернизации лежат одни и те же причины (невозможность обеспечить дальнейшее развитие на основе прежних экономических, социальных и политических механизмов, очевидный разрыв в уровне развития по сравнению с западными

странами, индустриализация, возрастание геополитических угроз). Это происходит в силу того, что на общество оказывают влияние специфические факторы, такие, как культурное наследие данного общества, а также формы, в соответствии с которыми развивается это общество. В целом, модернизация – это взаимодействие таких социальных процессов, как индустриализация, урбанизация, либерализация, которое меняет культурную самобытность отдельного социума.

При анализе модернизационного развития России важно учитывать социокультурные факторы, это позволяет исследовать одну из главных особенностей российского общества — специфику регионального развития. Впрочем, тема социокультурной основы для модернизационных задач государства продолжает оставаться второстепенной. Последнее можно объяснить тем, что управленцы, экономисты, практики, ведущие учет, анализ изменений в результате модернизационных процессов, в большей степени нуждаются в количественной информации. А нематериальную (духовную) культуру, ценностную, мотивационную сферы невозможно измерить в цифрах, хотя, используя данные по ним, можно глубоко и объективно анализировать современные социальные явления.

Учеными-гуманитариями республики за последние годы проделана определенная работа по изучению социокультурной модернизации Калмыкии. Философ В. Н. Бадмаев, рассматривая современную техногенную цивилизацию, заведённую в «устойчивый» тупик «инновационного транс», отмечает, что этнокультурные детерминанты, исторически выверенные «народные технологии» могут выступить основой этноэкономики, отвечающей современным вызовам [Бадмаев 2012]. Социолог Л. В. Намруева исследует, как влияют модернизационные процессы на изменение идентичности и этнической культуры калмыков [Намруева 2009]. Политолог Л. В. Куканова считает важным этнокультурным фактором, влияющим на ход проводимой модернизации, национальное самосознание [Куканова 2000]. Экономисты из Калмыцкого государственного университета во главе с О. Б. Дорджи-

евой, успешно выполняя проект «Архаизм и модернизация: синергетическое взаимодействие в условиях устойчивого развития сельских территорий», поддержанный РФФИ, расширили исследовательское поле проблем модернизации в республике [Дорджиева 2014].

Калмыцких ученых объединяет мысль, что необходимо совмещать этнокультурные традиции с задачами экономического развития. Следует отметить, что практически отсутствуют комплексные измерения состояния и динамики модернизации в республике, которые необходимы для анализа и общественного контроля за осуществлением стратегии модернизации. Именно они «позволяют оценить многие параметры социальной структуры с точки зрения модернизационного развития, открытость населения инновациям, наличие подготовленных кадров, миграционные потоки молодых поколений людей (реальные и прожективные), социальное самочувствие, безопасность среды проживания и т. д.» [Беляева 2012: 28].

Российские ученые в измерении модернизации используют инструментарий, разработанный в Центре исследований модернизации Академии наук КНР (ЦИМ АН КНР). Далее подробнее рассмотрим этот инструментарий. Методика измерения первичной модернизации (далее — ПМ) учитывает три области жизни индустриального общества: экономическую, социальную и когниционную (знания) [Лапин 2012б]. Они операционализованы с помощью 10 индикаторов. Из них четыре экономических индикатора определяют долю лиц, занятых в сельском хозяйстве, к общему числу занятых, долю добавленной стоимости в сельском хозяйстве по отношению к ВВП, долю добавленной стоимости в сфере услуг по отношению к ВВП и ВВП на душу населения. Четыре социальных индикатора определяют долю городского населения во всем населении, число врачей на 1000 человек, младенческую смертность на 1000 родившихся, ожидаемую продолжительность жизни. Два индикатора знаний выявляют уровень грамотности среди взрослых и долю студентов, обучающихся в вузах, среди населения от 18 до 22 лет.

Значения вторичной модернизации (далее — ВМ) определяются для четырех областей: инновации в знания, трансляция знаний, качество жизни, качество экономики. Для каждой стадии определяются четыре фазы: начало, рост, зрелость, переход к следующей стадии. Идентификация с той или иной фазой осуществляется с помощью структурных индикаторов, стандартные значения которых учитывают 200-летнюю историю индустриальных стран. Введен также интегрированный индекс (далее — ИИ) модернизации, включающий 12 индикаторов, большинство которых заимствованы из методик измерения двух стадий. С помощью этого индекса измеряется совокупный уровень обеих стадий модернизации.

Н. И. Лапин отмечает, что «для России особую актуальность имеет проблема разрывов между условиями жизни населения разных, подчас соседних регионов, а также в целом 2-4-кратного отставания условий жизни россиян от развитых стран того мегарегиона, который можно назвать: *Европа и вся Россия*. Эта проблема — вызов современной России, ответ на который и должна дать модернизация страны в первой трети XXI в. Острота задач, стоящих перед властными структурами (политическими и в сфере бизнеса), определяется тем, что теперь жители многих регионов России сравнивают ключевые параметры своей жизни с жизнью в других регионах и странах, в итоге они действуют по-своему: адаптируются или протестуют, деградируют или эмигрируют в другие регионы и страны, более благоприятные для жизни» [Лапин 2012а].

Анализ социокультурных измерений модернизации в России свидетельствует о неравномерности развития разных локальностей, фиксирует различия между центром и периферией. Исследователи отмечают, что различия по уровню первичной модернизации между регионами находятся в интервале 89—100 баллов; при этом по ПМ-уровню выделяются три группы регионов: *высокий* (97—100 баллов) — 40 регионов; *средний* (93—96) — 33 региона; *низкий* (87—92) — 10 регионов. В 2000—2010 гг. большинство регионов страны повысили уровень индексов вторичной модернизации. Но, как и во многих странах, различия между регионами значительны,

подчас контрастны: перепады от 47 до 107 баллов. Это породило многоуровневую ВМ-иерархию регионов [Лапин 2012б].

Исследовательская группа Н. И. Лапина отмечает, что существующие проблемы в регионах во многом блокируют их модернизацию, обрекая на стагнацию. В целом Россия еще не вошла в фазу, переходную к вторичной модернизации. Ученые считают, что препятствует этому переходу относительно высокая занятость в сельском хозяйстве [Лапин 2012а: 9]. На наш взгляд, подобная точка зрения не бесспорна, так как пример Китая показывает, что данный фактор не является препятствием в развитии модернизационных процессов. Первой и главной экономической реформой в Китае стала аграрная реформа. В 1978 г. в Китае 82% населения проживало в сельской местности. Э. И. Рысаева пишет, что аграрная реформа началась с перехода от неэффективной системы «народных коммун» к «системе ответственности домохозяйств» (фермерство). Уже к 1984 г. в 97% китайских деревень земля была распределена среди домохозяйств по долгосрочным договорам аренды. В 2006 г. был отменен налог на землю, и землепользование для фермеров стало бесплатным. Правительство одновременно повысило закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию (например, на зерно — на 50%), что, естественно, привело к росту доходов сельского населения. В 1999 г. Китай уже полностью обеспечивал себя сельскохозяйственной продукцией [Рысаева 2012: 452].

Одним из стержневых составляющих экономической политики российского государства является аграрный сектор. В ближайшие 5 лет страна должна вернуть статус великой аграрной державы, обеспечить свою независимость по всем основным видам продовольствия, стать крупнейшим в мире поставщиком продуктов питания. Республика Калмыкия — одно из важных звеньев реализации этих амбициозных планов, она может поставлять продукты питания, прежде всего животноводческую продукцию высоких экологических стандартов, не только на российский, но и на мировой рынок. О перспективах развития животноводства свидетельствует

и общемировая статистика. По данным, опубликованным в докладе Института глобальных наблюдений «Состояние планеты — 2006», почти 2 млрд. человек во всем мире ежедневно употребляют мясо в пищу. В животноводстве занято около 600 млн. работников. Примерно для 200 млн. человек пастбищное скотоводство является единственным источником средств существования. В настоящее время 30 % потребностей населения Земли в пище удовлетворяется за счет животноводства [цит. по: Бадмаев 2012: 106]. В докладе «Мировое животноводство 2011», подготовленном Продовольственной и сельскохозяйственной Организацией Объединенных Наций (ФАО), утверждается, что к 2050 г. потребление мяса вырастет примерно на 73 %. Ежедневное потребление по сравнению с текущими показателями увеличится на 58 %. Большая часть будущего спроса на продукцию животноводства будет обеспечиваться интенсивным животноводством большого масштаба [цит. по: Бадмаев 2012: 106]. Следовательно, аграрным регионам необходимо модернизировать свое производство, так как потребность в сельскохозяйственной продукции не уменьшается. На реализацию этих задач ориентирована политика модернизации Республики Калмыкия, в которой агропромышленный сектор может и должен вывести республику на новые рубежи развития. Один из них направлен на создание сырьевой базы для мясопромышленных комбинатов, на продвижение конкурентной продукции, брендированного продукта — «мраморное мясо Калмыкии» [Обращение Главы РК 2012].

Результаты исследований, проведенных Центром изучения социокультурных измерений Института философии РАН (ЦИСИ ИФ РАН), позволяют оценить динамику социокультурных процессов российских регионов, характер их модернизации. Далее остановимся на отдельных показателях модернизации в регионах Южного федерального округа. В целом регионы ЮФО относятся к достаточно многочисленной группе регионов, которые характеризуются фазами первичной модернизации, наличием некоторых элементов вторичной модернизации. С учетом особенностей и общего уровня

модернизации Южного округа фаза его первичной модернизации может быть определена как ПМ-фаза «зрелость» (со значением 3,0). В двух регионах округа фазы первичной модернизации находятся гораздо ниже, а именно: фаза Республики Адыгеи определяется как «рост» (со значением 2,5), фаза Республики Калмыкии расположена на начальной стадии (со значением 1,5).

Измерения вторичной модернизации демонстрируют скромные достижения Южного округа. В среднем показатель индекса вторичной модернизации на 2010 г. — 59. ЮФО находится на ниже среднем уровне вторичной модернизации. Только один регион — Ростовская область — имеет средний уровень ВМ. Республика Калмыкия показывает низкий уровень ВМ. Оценка фазовых значений вторичной модернизации ЮФО свидетельствует о том, что округ преимущественно проявляет показатели стадии зрелости ВМ (со значением 0,5). Индекс интегрированной модернизации не только превышает отметку 50, составляя 57 (для сравнения — среднероссийский уровень составляет 62) (Лапин 2012б). Округ еще не вошел в переходную фазу, однако все более приближается к ней. В отношении южнороссийских регионов справедливы выводы, сделанные в Докладе о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г., в котором отмечено, что «... рост человеческого потенциала России недостаточен для ускорения диффузии инноваций, создания условий для конкуренции регионов и городов за инвестиции и человеческий капитал, повышение мобильности населения. Модернизация и российское пространство всё ещё далеки друг от друга» [Модернизация и развитие 2011: 139].

Регионы России находятся на разных уровнях первичной и вторичной модернизации, располагая разными социальными ресурсами для перехода на следующий уровень. Как подчеркивает Л. А. Беляева, «сегодня снижение качества человеческого и культурного капитала создает реальные риски для слабо и средне развитых регионов, которые могут закрепить за собой место аутсайдеров в будущем модерни-

зационном развитии страны» [Беляева 2012: 25]. Республика Калмыкия занимает последние позиции по степени вовлеченности регионов России в процессы модернизации, ее уровень ВМ (вторичной модернизации) низкий, а средний российский уровень (83 субъекта) выше срединного. Общую картину модернизации региона отражают следующие показатели. Индекс первичной модернизации (ПМ) Калмыкии 87, а индекс ПМ России 99. Индекс ВМ Калмыкии равен 47, что гораздо ниже ВМ страны 72 [Лапин 2012б]. Как видим, данные параметры заметно ниже среднероссийских. Низкий уровень социокультурных параметров образует предпосылки неустойчивости социальной стабильности, дальнейшей миграции квалифицированной части населения республики в более благоприятные для жизни регионы страны.

Модернизация страны невозможна без модернизации ее регионов. В силу разных обстоятельств регионы-лидеры продвигаются намного дальше регионов-аутсайдеров. В настоящее время в достаточной мере исследованы модернизационные процессы в развитых регионах страны, однако вовлеченность в эти процессы дотационных, слабо развитых в индустриальном отношении территорий не изучается столь же всесторонне и глубоко. Считаем это большим упущением как региональных исследователей, так и ученых из федеральных научных центров. Каковы перспективы регионов-аутсайдеров, каково состояние модернизационных процессов в таких аграрных регионах, как Республика Калмыкия, к тому же имеющих самобытную культурную специфику. Факторами, затрудняющими ход модернизации, на наш взгляд, являются сильная зависимость региона от центра, десятилетиями нерешаемые проблемы политического управления, социальной защищенности граждан. Согласно с мнением социологов, считающих, что чрезмерная централизация в системе социального управления, недостаточная маневренность в среднем и низовом звене, превалирование эмоционально-волевых и организационно-принудительных мер, а не экономических и правовых, негативно сказываются на развитии модернизационных процессов. Это ограничивает

проявление творческой инициативы индивидов и групп, что вызвано еще и низким уровнем компетенции должностных лиц [Юсупов 2012: 759].

Модернизация, являясь многоуровневым и многоплановым процессом, направлена на обновление всех сфер социальной жизни, от ее реализации во многом будет зависеть дальнейшая судьба России, её место в мире. Л. А. Беляева отмечает: «Россия — это страна предельно непохожих регионов, и в каждом из них необходима своя стратегия модернизации. Большая протяженность страны, малая подвижность основной части населения, склонность к эксклюзивности и архаизации составляют отличительные черты общества. Модернизация должна учитывать не только экономический потенциал региона, но и его социокультурные особенности и ресурсы» [Беляева 2012: 27]. Основная цель модернизации — социальное благополучие в обществе. Отсюда следует, что она должна быть сфокусирована на улучшение социальной жизни и социальной структуры, отдавая приоритет повышению качества жизни, социальной трансформации и повышению гражданской ответственности [Обзорный доклад 2011]. В этой связи разделяем мнение тувинского ученого Ч. Ламажаа о том, что «главные вопросы, которые необходимо решать в первую очередь для осуществления задач модернизации как в российских масштабах, так и в масштабах каждого из регионов страны, это — совмещение культурных традиций проживающих в них народов с задачами модернизации» [Ламажаа 2012]. Подобное «совмещение» можно рассмотреть на примере одного из самобытных регионов России — Республики Калмыкия, где при реализации задач модернизации стремятся использовать культурный потенциал, систему социальных связей и институтов калмыцкой культуры. Это позволяет осовременить общество, вписать его в планы российского развития, и в то же время сохранить его этническую специфику.

Н. И. Лапин отмечает, что главным содержанием первых этапов модернизации являются повышение социокультурного благополучия россиян и преобразование российского об-

щества в более эффективную систему, конкурентоспособную в условиях глобализации. В последующих частях работы будут проанализированы факторы, повышающие социокультурное благополучие жителей Республики Калмыкия.

Глава 2. УРОВЕНЬ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Основная цель модернизации — социальное благополучие в обществе. Отсюда следует, что она должна быть сфокусирована на улучшение социальной жизни и социальной структуры, отдавая приоритет повышению качества жизни, социальной трансформации. Н. И. Лапин отмечает, что понятие благополучие населения – комплексное. Оно включает как материальные, так и нематериальные факторы, стороны жизни людей (индивидов) — непосредственно самой их жизнедеятельности и ситуаций, в которых она происходит. Одни из них являются объективными по отношению к индивидам, вещно-материальными и социально-институциональными, внеличностными, влияют на совокупности индивидов. Другие, напротив, субъективны, непосредственно характеризуют жизнедеятельность каждого индивида, влияют на нее. Вместе они влияют на деятельность людей в экономике и других сферах общества [Лапин 2014: 9].

Одним из важных критериев благосостояния населения является обеспеченность предметами длительного пользования. Относительно стабильная ценовая ситуация способствовала увеличению дорогостоящей техники в домохозяйствах. Обеспеченность домохозяйств республики традиционными товарами длительного пользования достаточно высокая: практически в каждой семье есть телевизор, холодильник, стиральные машины. Растет число владельцев бытовой техники нового поколения.

Таблица. Наличие потребительских товаров длительного пользования в домашних хозяйствах (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)

На 100 домохозяйств, штук

Наименование	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.
Телевизоры	112	116	122	129
Видеокамеры	–	5	5	11
Холодильники	103	100	102	108

Стиральные машины	85	73	79	84
Легковой автомобиль	27	21	39	34

Источник: данные Калмыкиятата

Среди всех предметов длительного пользования особое положение занимает легковой автомобиль как один из самых дорогостоящих. В 2000-е гг. парк легковых автомобилей домохозяйств значительно пополнился.

В последнее время перспективным направлением является освоение новых электронных технологий. Наличие в домохозяйстве персонального компьютера во многом обуславливает привлечение услуг сети Интернет. Исследователи отмечают, что распространение информационных и коммуникационных технологий в России, как и в других странах с переходной экономикой, происходит в догоняющем алгоритме. По данным выборочного обследования в 2010 г. 63 % домохозяйств страны имели в наличии персональный компьютер. В России постепенно формируется модель пользования Интернетом, существующая в развитых странах, когда подавляющая часть пользователей выходит в сеть из дома (41,3 % в 2010 г. против 15,3 % в 2007 г.) [Социокультурный портрет 2013: 45].

К началу 2015 г. практически каждая семья в Калмыкии имеет минимум один стационарный компьютер или ноутбук. Одним из показателей развития информационно-телекоммуникационных систем является количество персональных компьютеров на 100 работников, в том числе с доступом к сети Интернет. Наблюдается тенденция роста числа компьютеров, подключенных к сети Интернет. Так, в 2005 г. всего 3 компьютера на 100 сотрудников имели доступ к Интернету, но уже в 2009 г. — 11 [Очирова 2014: 56].

На рынке предоставления услуг Интернета имеются три крупные компании: ОАО «Ростелеком», Интернет-провайдер «Интерлайн» и ООО «Престиж-Интернет» (торговая марка «Энфорта»). Серьезную конкуренцию составляют им компании, предоставляющие мобильную связь, развивая услуги Интернет-сервиса. Мобильный интернет востребован людьми,

проживающими вне зоны покрытия телефонными и оптоволоконными линиями. Так называемый «телефонный» Интернет стал развиваться в Калмыкии в конце 1990-х гг.

Активно информационно-коммуникационные технологии внедряются в образовательное пространство республики. Так, реализация национальных проектов в Калмыкии позволила существенно изменить оснащение школ и создать базу для применения современных технологий. В учебных заведениях значительно увеличился парк компьютерной и мультимедийной техники, расширился перечень используемого высокотехнологического оборудования, развиваются локальные сети. Общеобразовательные учреждения имеют лицензионное программное обеспечение, в школах организованы опытные зоны по переходу на операционную систему Linux.

Информатизация образования сегодня — это не только наличие компьютеров, сканеров и интерактивных досок, но и глубокое проникновение информационных технологий в управленческую, учебно-воспитательную и внеурочную деятельность школы, в работу по повышению квалификации педагогов. Во всех учреждениях создана электронная база данных обучающихся, есть положительный опыт ведения школьного документооборота. В целях формирования устойчивых моделей для массового внедрения информационно-коммуникационных технологий во всех общеобразовательных учреждениях ведется работа по внедрению услуги «Информирование о текущей успеваемости учащегося, ведение электронного дневника и электронного журнала успеваемости» и др. [Постановление Правительства Калмыкия 2012].

Активно внедряются информационные технологии в деятельность научных учреждений, в систему высшего образования республики — например, в Калмыцком институте гуманитарных исследований Российской академии наук без их сопровождения уже не мыслится дальнейшее развитие гуманитарной науки. В институте создаются программные продукты (TextAnalyzer, TextAligner), информационно-справочные системы (www.kalmscorpota.ru) [Куканова и др. 2012], электронные словари [Куканова и др. 2013] и др.

Как видим, информационно-коммуникационные технологии в 2000-е гг. стали составной частью жизнедеятельности региона, сообщество пришло к осознанию необходимости внедрения информационных технологий как способа повышения эффективности и конкурентоспособности бизнеса, управленческой деятельности, как способа распространения знаний, их ротации и популяризации.

Различия в условиях жизни и уровне доходов городских и сельских жителей обуславливают различную степень обеспеченности персональным компьютером и Интернетом дома. Так, сельская местность отстает от уровня в городе и по наличию компьютеров, и по доступу к сети с домашнего компьютера.

Кардинальные преобразования наблюдаются и в сфере здравоохранения Калмыкии. Министерство здравоохранения и социального развития Республики Калмыкия на протяжении ряда лет реализует региональную Программу модернизации. Ее приоритетными направлениями являются: улучшение качества оказания медицинской помощи женщинам и детям, в том числе детям с инфекционными заболеваниями и туберкулезом; мероприятия, направленные на повышение качества оказания первичной специализированной медицинской помощи, включая в первоочередном порядке оказание медицинской помощи пациентам с сердечно-сосудистыми заболеваниями в межрайонных центрах, расположенных в сельской местности. В рамках реализации Программы модернизации в республике вводятся новые объекты здравоохранения, внедряются новые методы диагностики и лечения, выделяются денежные средства на модернизацию материально-технической базы учреждений здравоохранения, на обеспечение стандартов оказания медицинских услуг и повышение доступности амбулаторной медицинской помощи, на информатизацию здравоохранения [[www:// medicinarf.ru/journals/703/8442/](http://www://medicinarf.ru/journals/703/8442/)].

Процессы, происходящие в сфере здравоохранения Республики Калмыкия, а именно укрепление технической базы учреждений, повышение доступности медицинской по-

мощи всем гражданам независимо от места жительства и социального статуса, включая самые современные методы профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, свидетельствуют, что в республике успешно развивается модернизация в такой жизненно важной сфере общества.

Социальные процессы на селе в 1990-х гг. привели к значительной структурной трансформации сельского населения. Резкое сокращение сельскохозяйственного производства, происшедшее в ходе радикальных экономических реформ, лишило многих сельских жителей рабочих мест и регулярных источников доходов. Исследователи отмечают, что «институциональные преобразования в АПК в условиях развития рыночных отношений, либерализации цен и изменения форм собственности фактически привели к деградации сельского сообщества. Нулевые годы не стали периодом динамичного роста сельскохозяйственного производства, продолжился процесс накопления социальных проблем» [Жалсанова 2013: 32]. Состояние сельских территорий современной Калмыкии можно определить как состояние экономической, социальной и социокультурной депривации. На социальное положение и качество жизни современного сельского жителя Калмыкии негативно влияют следующие «внешние» факторы:

- сохранение значительных масштабов безработицы в силу отсутствия развитого рынка труда;
- низкая оплата сельскохозяйственного труда;
- слабая социальная защищенность жителей села.

А. Г. Эфендиев и И. А. Болотина в своей статье, написанной в 2002 г., но не потерявшей своей актуальности и по прошествии лет, отмечают, что характер кризиса, охватившего село, «выражается не только в падении производительности коллективных хозяйств старого типа и, как следствие, в низком уровне жизни населения, но вообще в разрушении прежних социальных отношений, дезинтеграции социальной общности, широкой распространенности девиантных форм поведения и пр. Все это говорит о том, что названные проблемы не только сугубо экономические, но, прежде всего, социокультурные» [Эфендиев 2002: 88].

Проанализируем отдельные демографические показатели. Численность населения Республики Калмыкия на 1 января 2013 г. составила 284140 человек, за последнее двадцать лет наблюдается тенденция постепенного снижения. Так, в 1996 г. в республике проживало 318,5 тыс. человек, из них сельское население составляло 196,0 тыс. человек (61,5 %). На 1 января 2012 г. в сельских территориях насчитывается 159264 человека, что составляет 55,5 % от всей численности населения республики. Как видим, сельское население за семнадцать лет значительно сократилось, более чем на 36 тыс. человек.

Численность экономически активного населения по республике в возрасте 15-70 лет (занятые + безработные) составила 207852 человека (73,1 %), что существенно больше соответствующей пропорции по России. Численность экономически активного населения по стране в возрасте 15-72 лет (занятые + безработные) в июне 2012 г. составила 76,4 млн. человек, или около 54% от общей численности населения страны [Козловский 2012: 8685]. В условиях старения и снижения численности населения сельской местности на фоне падающей занятости ощущим избыток рабочей силы. Так, на 01.01.2013 г. в экономике республики было занято 113,6 человек, т.е. около 40 %, а треть экономически активного населения не трудоустроена и не имеет возможности найти работу. В республике не снижается острота проблем, связанная со снижением занятости, оттоком населения в фертильном и трудоспособном возрасте в города (Москва, Санкт-Петербург, Волгоград), старением населения.

Рост безработицы на селе обусловлен рядом причин, среди которых выделяются, прежде всего, следующие: тяжелое финансово-экономическое состояние многих сельскохозяйственных предприятий, снижение привлекательности рабочих мест в сельском хозяйстве в сравнении с рабочими местами в других отраслях экономики (более низкий уровень зарплаты, тяжелые условия труда и др.). Статистические данные свидетельствуют, что численность безработных по все району за период с 2000 г. по 2011 г. увеличилась (см. Приложение Численность безработных).

Переход на новые экономические отношения оказался для отрасли сельского хозяйства чрезвычайно тяжелым. Низкая конкурентоспособность и убыточность многих сельскохозяйственных предприятий привели к резкому падению реальной заработной платы работников сельского хозяйства и снижению уровня жизни селян. Размер среднемесячной заработной платы данной отрасли остается самым низким в экономике. Если в 1991 г. зарплата в сельском хозяйстве составляла 84 % от средней по народному хозяйству, то в 2006 г. — лишь 43 % [Устойчивое развитие 2009: 98]. Сельские жители имеют более низкий уровень доходов по сравнению с городскими. Работники сельского хозяйства получают низкие заработные платы по республике. В 2001 г. среднемесячная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве составляла 943 рубля, а в целом по республике — 1759 рублей. В 2009 г. сельские работники получали в среднем 6487 рублей, а в республике средний уровень зарплаты составил 10849 рублей [Республика Калмыкия 2010: 64]. В этой связи О. Б. Дорджиева отмечает, что заработная плата в сельском хозяйстве остается на последнем месте среди всех отраслей, при этом значительна доля работников, у которых оплата труда ниже законодательно установленного минимального размера. Продолжает увеличиваться разрыв между селом и городом по объему среднедушевых располагаемых ресурсов домохозяйств» [Дорджиева 2013: 118]. Эти обстоятельства, безусловно, отрицательно сказываются на желании работать в сельскохозяйственной сфере. Проблема повышения заработной платы работникам сельскохозяйственных предприятий осложняется непривлекательностью рабочих мест, низким уровнем их материально-технической оснащенности и тенденцией его дальнейшего снижения.

В центре нашего внимания находится проблема выхода села из депрессивного состояния, в котором оно оказалось в результате социально-политических и экономических реформ 1990-х гг. Одним из основных критериев успеха модернизации страны является устойчивое повышение уровня и

качества жизни населения. Низкий уровень социокультурных параметров образует предпосылки неустойчивости социальной стабильности, дальнейшей миграции квалифицированной части населения республики в более благоприятные для жизни регионы [Намруева 2013: 130]. Важным направлением социального развития села является создание развитой инженерной инфраструктуры. Отсутствие современных дорог, водопровода не только лишает жителей села элементарных коммунальных удобств, но и является существенным фактором сдерживания развития сельских территорий, миграции сельских жителей.

В последние годы в республике заметен общий рост инфраструктурной обеспеченности (электричество, газ, дороги, оптоволоконные линии, общественный транспорт, благоустройство территории), уровня и качества жизни (жилье с городскими удобствами, личный автомобиль и другая техника, мобильный телефон, спутниковое телевидение, доступ к Интернету). Статистические данные свидетельствуют, что происходит улучшение жилищного фонда республики, в том числе и сельского жилищного фонда. Если водопроводом в 2005 г. было оборудовано 12,9 % сельских домов, то на конец 2012 г. — 19 % сельского жилищного фонда. Канализацией были оборудованы в 2005 г. 5,2 %, а в 2012 г. — уже 11,6 % сельского жилья. Степень газификации сельских населенных пунктов в Калмыкии составляет 99,8 %, т.е. почти все сельские жители имеют доступ к природному газу. Горячее водоснабжение имеют всего лишь 4,0 % сельских домов (в 2005 г. — 1,6 %) [Благоустройство жилищного фонда].

В целом проблема водоснабжения сел республики является наиболее острой. На протяжении многих лет задача обеспечения населения питьевой водой, как по количеству, так и по качеству является одной из основных. В настоящее время многие населенные пункты не имеют надежных источников водоснабжения. Около 73 % сельских детских учреждений республики не имеют централизованного водоснабжения и канализации, работают на привозной воде [Устойчивое развитие 2009: 103].

На фоне перемен, свидетельствующих о тенденции постепенного благоустройства жизни сельчан, доминируют жалобы на нехватку средств, установки на бесперспективность сельской жизни, миграционные настроения, ориентация на вложение семейных ресурсов на образование и карьеру детей вне родных мест, краткосрочные жизненные стратегии.

Наблюдается отсутствие солидарности, кооперации, сотрудничества в хозяйственной деятельности. Доминирует частнохозяйственная активность, связанная с индивидуально-семейным выживанием, поддержанием среднего достатка и процветанием. В целом происходит локализация на своем приусадебном участке, огороде, которые обеспечивают не только экологически чистую продукцию, но и определенный доход в семейный бюджет. Однако большинство бывших колхозников или работников совхозов, получивших согласно земельной реформе земельные паи около 2 гектаров, продали их по минимальной цене существующим фермерским хозяйствам и агрофирмам. Поэтому крестьяне, отчужденные от земли, животноводы, не занимающиеся скотом, вынуждены покидать родные края. Вследствие этого явления сельские территории испытывают проблему обезлюдивания при наличии свободной необрабатываемой земли. Переход к агрокапитализму допускает присутствие мелкого производителя, но делает трудовую жизнь последнего крайне напряженной особенно в весенне-летний сезон.

Калмыкия является зоной рискованного земледелия, в прежние годы государство выделяло таким территориям существенные дотации - на ГСМ, удобрения и т.д. В настоящее время сельхозпредприятия и фермерские хозяйства несут огромные убытки и страдают от диспаритета цен. Главная забота крестьянина теперь – доступ продукции на рынок и невыгодность больших затрат на ее производство, переработку, хранение и доставку на прилавки в города и ближние села. Он явно не выдерживает конкуренции с большими агропроизводителями и перекупщиками сельхозпродукции.

Местная власть муниципального поселения стремится решать общие инфраструктурные и социально-культурные за-

дачи, но не в состоянии помочь в удовлетворении каких-либо экономических и хозяйственных нужд населения. Поэтому авторитет как главы местного самоуправления, так и депутатов муниципального собрания невелик. Общественная активность местных жителей проявляется редко в силу их занятости и сосредоточенности на личных и семейных проблемах. Следует отметить, что даже насущный, казалось бы, вопрос об экологической среде, например, о сохранении водных и земельных ресурсов, мало заботит местных жителей. Поэтому часто мусорные свалки возникают на окраине поселков, в степи.

Таким образом, модернизационный потенциал сельской глубинки имеет противоречивый характер. Дефицит инвестиций, рабочих мест, деградация промышленной и сельскохозяйственной сферы толкает население к новым приспособительным формам хозяйствования, к трудовой и социальной мобильности. Ресурсами подобного обновления могут быть новая экономическая политика местных властей, серьезные финансовые бюджетные и частные вложения, солидарность местных сообществ, и конечно, готовность местного населения к средне- и долгосрочному инвестированию в себя и в развитие степного края.

Мясоперерабатывающая отрасль на данный период - это одно из основных направлений развития экономики республики, в которое необходимы огромные финансовые вложения. Одним из таких источников в республике явился масштабный проект, строительство мясоперерабатывающего комплекса в Кетченеровском районе, который станет первым на территории региона современным комплексом замкнутого цикла по убою и переработке мяса крупного рогатого скота. Для строительства комбината Калмыкия была выбрана не случайно, т.к. она является ведущим регионом в России по количеству поголовья КРС мясного направления. Калмыцкая порода — единственная отечественная мясная порода крупного рогатого скота. Животноводство является приоритетной отраслью аграрного сектора, в регионе существуют все необходимые условия, для производства конкурентоспособной говядины («мраморного мяса»).

Основную финансовую поддержку проекта ООО «Биф-Арт» составили кредитные средства Россельхозбанка в сумме 2 755 млн рублей. «Продконтракт» вкладывает в проект 665 млн рублей собственных средств [Подписан кредитный договор]. В рамках Проекта предполагается выпуск следующих видов готовой продукции:

- мясные продукты (мясо и субпродукты: сердце, почки, печень, шкура и т.д.) в результате откорма, убоя бычков (калмыцкой породы) весом около 420 кг и их первичной переработки (обвалки) — индустриальные куски мяса для реализации оптом (около 70% от общего объема получаемого мяса);

- мясные продукты (мясо и субпродукты) для реализации в розничные сети гипер- и супермаркетов в результате более глубокой переработки индустриальных кусков мяса — около 30% от общего объема получаемого мяса;

- пищевой и фармацевтический коллаген, получаемый в результате тщательной промывки и расслоения шкурного сырья и щелочно-солевой обработки.

Будут внедрены инновационные технологии — строительство биогазовой установки для производства электро- и тепловой энергии. Проект имеет и социальную значимость — здесь будет создано 300 рабочих мест.

11 июня 2014 г. был запущен мясоперерабатывающий комплекс в селе Уманцево Сарпинского района, инициатором строительства которого является генеральный директор ООО «МИТЭКО» Станислав Ильянов, уроженец Калмыкии. Проектная мощность объекта составляет 26 тысяч голов КРС и 12 тысяч мелкого рогатого скота в год, но у предприятия есть потенциал расширить производство до 40 тысяч КРС в год. В планах компании со временем превратить простой мясоперерабатывающий комплекс в агрохолдинг, построив откормочные площадки. По прогнозам гендиректора, новый объект республиканской экономики обеспечит работой почти 200 человек, при этом в отборе персонала предпочтения будут отдаваться жителям региона.

По словам министра сельского хозяйства РК Петра Ланцанова на открытии в Элисте XVI всероссийской выставки

племенных овец, овцеводство в республике стало рентабельной отраслью. Республиканская программа развития животноводства нацелена на увеличение численности овец до двух с половиной миллионов голов в ближайшие пять лет.

В Калмыкии в хозяйствах всех категорий насчитывается свыше 2,4 млн голов овец и коз. Наличие обширных пастбищных территорий позволяет широко использовать малозатратные технологии пастбищного животноводства и создавать условия устойчивого развития овцеводства. Доля овцеводства в общем объеме производства скота и птицы на убой в живом весе в республике 42,2 %. Значительная часть населения работает или связана с этой отраслью. Для многих восточных районов республики овцеводство является не только единственным направлением сельского хозяйства, но и образом жизни сельских жителей.

С начала 1990-х годов отрасль испытывала и продолжает испытывать значительные трудности. Образованная на начальном этапе реформ модель рынка, основанная на либерализации экономических отношений, устранении государства от регулирования межотраслевых связей и социальной поддержки малообеспеченной части населения, привела к долговременным негативным последствиям. Диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию вынудил сельскохозяйственных товаропроизводителей сокращать производство овцеводческой продукции, что привело к потере ориентиров устойчивого развития отрасли.

Существенное влияние на развитие овцеводства в России оказал финансовый кризис, вследствие которого образовался дефицит кредитных ресурсов, заставивших сельскохозяйственных товаропроизводителей снижать темпы роста и численность поголовья овец. Это во многом было связано с проблемами получения кредитов, недостатком оборотных средств и необходимостью погашения кредиторской задолженности хозяйствами перед банками.

Сегодня на долю Калмыкии приходится 10 % овцепоголовья в Российской Федерации. В общем объеме производства баранины в стране степной регион занимает 8,8 %. При

этом доля республики может быть существенно увеличена. Разведением овец в республике занимается более 80 % хозяйств всех форм собственности, в том числе 22 племенные организации, из которых семь племенных заводов и 15 племенных репродукторов. Общая численность племенного поголовья овец в республике составляет более 340 тысяч голов, в том числе около 200 тысяч овцематок. Это является одним из факторов интенсификации отрасли, так как позволяет быстро увеличить количество овец, производство баранины и шерсти, ускорить оборот стада, благодаря чему улучшается качественный состав животных.

В Калмыкии имеется большой генофонд овец разных пород и направлений продуктивности, что дает селекционерам больше возможностей в плане совершенствования существующих и создания новых типов и пород овец. Важным фактором увеличения производства овцеводческой продукции является дальнейшее улучшение племенного дела и повышение продуктивности овец. В последние годы значительно возросли объемы реализации племенного молодняка, улучшился породный и классный состав поголовья. Племязавод «Черноземельский» в 2012 г. был признан лучшим овцеводческим хозяйством России. Здесь выращивают более тридцати тысяч овец грозненской породы. В крупнейшем овцеводческом хозяйстве «Улан-хееч» путем скрещивания с австралийскими мериносами удалось заметно повысить выход шерсти с каждого животного. Победителем XVI всероссийской выставки племенных овец признано общество с ограниченной ответственностью «Племязавод «Черноземельский» Черноземельского района Калмыкии [Аргументы Калмыкии 2014 май].

Потребность в сельскохозяйственной продукции в мире, стране не уменьшается, поэтому таким аграрным регионам, как Республика Калмыкия, необходимо модернизировать свое производство. На реализацию этих задач ориентирована политика модернизации Республики Калмыкия, в которой агропромышленный сектор должен вывести республику на новые рубежи развития.

Глава 3. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ

Калмыкия — регион аграрный, поэтому сельское хозяйство по-прежнему является основной отраслью хозяйствования региона. По сведениям Госкомстата по РК, в 2011 г. 28,5 тыс. человек были заняты в сельском и лесном хозяйстве, в 2004 г. — 30,3 тыс. человек, а по сравнению с 1995 г. численность работающих в сельскохозяйственном секторе снизилась на 12,3 тыс. человек. Как видим, происходит постепенное снижение числа трудоустроенных в этой отрасли.

Таблица

Среднегодовая численность занятых в экономике по основным отраслям экономики (тысяч человек)

Отрасли экономики	1995	2004	2011
Промышленность	12,2	9,1	4,1
Сельское хозяйство	42,6	30,3	28,5
Строительство	7,8	4,9	4,9
Транспорт	4,9	5,3	7,6
Торговля, общ. питание, мат.-техн. снабжение, сбыт, заготовки	9,3	12,0	12,6
Здравоохранение, физ. культура и спорт, соц. обеспечение	10,9	11,5	10,1
Образование	16,7	15,3	13,9
Культура и искусство	3,5	3,8	
ЖКХ, непроизводственные виды бытового обслуживания населения	5,1	5,7	

Приведенные данные в таблице свидетельствуют о том, что по многим отраслям экономики республики количество занятых людей значительно сократилось (исключение составляют транспорт, торговля, культура, жилищно-коммунальное хозяйство). Уменьшение численности занятых было обусловлено общим спадом производства, структурной перестройкой экономики, реорганизацией сельскохозяйственных предприятий, сокращением управленческого аппарата.

Одна из проблем, связанных с кадровым потенциалом аграрного сектора республики, заключается в сокращении численности сельского населения моложе трудоспособного возраста. По данным статистики, в республике в 2010 г. проживают 70813 молодых людей, что составляет почти четверть населения, из них 27781 человек — в городе, 43032 человек — в селе [Республика Калмыкия 2010: 25]. Длительный период снижения рождаемости на селе и миграция сельского населения в города по причинам низкой мотивации к сельскохозяйственному труду способствует истощению кадрового потенциала села.

Следующая проблема состоит в недостаточной обеспеченности сельскохозяйственных предприятий и организаций квалифицированными специалистами с высшим образованием, что не способствует их эффективной производственной деятельности, общему подъему сельского хозяйства. Аналитики отмечают, что ежегодно в сельское хозяйство — важнейшее стратегическое направление жизнедеятельности российского общества — идут работать не более 30% выпускников сельскохозяйственных вузов, которые обучались по бюджетной форме, из них 14% не проработав и года, уходят из этой сферы, как правило, на менее квалифицированную, но более оплачиваемую работу [Цит. по Селиванов Федеральная программа развития сельского хозяйства, 2007]. Данная тенденция имеет место и в калмыцком регионе.

Следует отметить, что сельское хозяйство республики зависит от природно-климатических условий, так как большая ее территория относится к зоне рискованного земледелия. Калмыкия располагается в полупустынной зоне, природные факторы во многом обуславливают жизнь сельских жителей, поэтому решающее воздействие на величину прибыли от сельскохозяйственной продукции, а следовательно, и на размер заработной платы, оказывают не усилия, затраченные человеком, а сложившиеся погодные условия. Засуха последних лет оставила сельчан без прибыли, многие хозяйства становятся убыточными, вследствие этого происходит их банкротство.

Одна из проблем кадрового потенциала для аграрного сектора республики заключается в финансовой неустойчивости сельского хозяйства. Поскольку цена на многие виды сельскохозяйственной продукции не постоянна и зависит от множества внутренних (например, стоимости ГСМ, общего валового сбора урожая и т. д.) и внешних факторов (изменение конъюнктуры мировых цен на отдельные товары российского экспорта), ожидания прибыли не могут быть устойчивыми, причем в большинстве случаев закупочная цена на сельскохозяйственную продукцию (мясо, зерно) оказывается значительно ниже ожидаемой, что обусловлено, во-первых, преднамеренным искусственным занижением цены со стороны перекупщиков, а во-вторых, отсутствием возможности большинства сельских производителей самостоятельно выбирать рынок сбыта [Селиванов Там же]. В этих условиях планировать свой жизненный уровень молодому специалисту, не укоренившемуся в селе (наличие дома, умение вести подсобное хозяйство и т. д.), крайне затруднительно, если возможно вообще.

Создана ситуация постоянного отставания кадрового обеспечения сельского хозяйства, оттока специалистов в несельскохозяйственные отрасли. Более половины выпускников сельскохозяйственных вузов, аграрных факультетов, получив диплом специалиста, выбирают специальности, далекие от профиля по диплому. К тому же выпускники-аграрии, выходцы из сельской местности, не возвращаются на село, тем самым делают неэффективными затраты государства на подготовку специалистов сельскохозяйственного профиля. В большинстве своем они заочно получают второе высшее образование (юридическое, экономическое), которое позволяет им трудоустроиться и строить свою профессиональную карьеру в городе, где гораздо шире рынок вакансий в различных отраслях (частный бизнес, торговля, строительство и т. д.) и всегда есть возможность сменить работу [Намруева 2014].

Разделяем мнение Р. З. Саитовой о том, что приоритетными направлениями регулирования мотивации молодых

специалистов к труду на селе должны являться: 1) подъем сельского хозяйства, достижение устойчивого и стабильного развития всего агропромышленного производства; 2) совершенствование содержания сельскохозяйственного труда, превращение его в высоко технологичный труд с использованием достижений науки и техники; 3) обеспечение опережающего развития социальной инфраструктуры села и на этой основе создание благоприятных условий жизни, повышение уровня и качества жизни; 4) повышение уровня оплаты труда работников, занятых в сельскохозяйственной отрасли, и совершенствование ее системы, на этой основе достижение повышения уровня жизни, престижности и почетности сельскохозяйственного труда; 5) формирование общественного мнения, адекватного роли аграрного сектора в экономике и жизни страны, подъем престижа села, сельского образа жизни и труда; 6) разработка и внедрение на федеральном, региональном и местном уровнях целостной системы государственных социально-экономических мер привлечения на село и поддержки молодых специалистов, совершенствование действующих мер [Саитова 2006].

Органы власти в регионах, субъекты управления трудовой деятельностью, сельскохозяйственные организации различных форм собственности для привлечения, закрепления и повышения трудовой мотивации молодых специалистов на селе должны стремиться к тому, чтобы создать для выпускников возможности и гарантии трудоустройства по специальности после получения образования; создать системы социально-экономической поддержки выпускников в период пребывания в статусе молодого специалиста («подъемные») денежные средства на первоначальное обустройство после получения образования, льготы по налогам и кредитам на период становления молодого специалиста, целевые кредиты на жилье и образование и т.д.); вводить инновационные, используемые в других отраслях, системы материального и морального стимулирования труда и профессионального развития персонала (стипендиальные программы, программы обучения и повышения квалификации, профессиональные

стажировки, включая зарубежные, стимулирование свободным временем, организация систем профессиональных конкурсов и премий и др.).

В экономическом районировании республики сохраняется традиционная профессиональная структура. Районы с преимущественно калмыцким населением специализируются на животноводстве. А в районах, где преобладает русское население, развито растениеводство, производство зерна. Однако современному сельхозпредприятию, чтобы быть конкурентным, необходимо развивать две отрасли — растениеводство и животноводство. Поэтому совхозы, специализировавшиеся на животноводстве, были вынуждены развивать отрасль, которая обеспечивает животноводство кормовой базой. В 1960-е гг. хозяйства, занимавшиеся выращиванием крупного и мелкого рогатого скота, стали заботиться и обеспечением поголовья кормами. К примеру, в совхозе «Сарпа» в 1960-1970-х гг. производили зерно, грубые и сочные корма, закладывали силос и сенаж. Многие рабочие (механизаторы и животноводы) участвовали в закладке силоса и сенажа курганным способом [Муев и др. 2013: 127]. Следует отметить, что совхозе в этот период трудились в подавляющем большинстве калмыки, у которых в силу объективных причин изменились трудовые навыки, исконно связанные с животноводством, в сторону освоения труда растениеводов. Этот процесс характерен для большинства хозяйств республики, т.е. активно происходят изменения элементов экономического фактора этнической идентичности калмыцкого этноса [Намруева 2014].

Рассмотрим подробнее причины, влияющие на изменение производственной ниши калмыков. Согласно с теми исследователями, которые к обстоятельствам, сыгравшим отрицательную роль для сельскохозяйственных производителей республики, относят: сокращение численности сельского населения, урбанизационные процессы, нерешенность большинства социальных проблем сельских территорий (отсутствие асфальтированной дороги и водных источников для населения, слабая социальная инфраструктура и др.), со-

кращение поголовья животных, уменьшение объема производства, отсутствие собственной перерабатывающей базы, удаленность от районного центра (100 и более км), слабая степень предприимчивости сельчан [Муев и др. 2013: 126].

К факторам, свидетельствующим о модернизации в сельском хозяйстве, отнесем водохозяйственное строительство, увеличение площади орошаемых земель, повышение уровня механизации отрасли, внедрение отдельных достижений сельскохозяйственной науки и передового опыта в практику хозяйственной деятельности, качественные изменения в способах ведения земледелия и животноводства [Натыров 1995: 58].

В настоящее время в республике реализуется «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.». Приоритетными задачами программы являются модернизация и переход к инновационной модели развития АПК, обеспечение уровня доходности сельхозтоваропроизводителей, создание привлекательных социальных условий жизни селян. Основные направления реализации программы — мясное скотоводство, мясное тонкорунное овцеводство. Развитию мясного скотоводства на федеральном уровне придается огромное значение в свете реализации Доктрины продовольственной безопасности РФ. Калмыкия рассматривается как опорная точка по развитию мясного скотоводства России. В республике сохраняется устойчивая тенденция дальнейшего роста численности сельскохозяйственных животных и увеличения производства продукции животноводства.

В республике ведется активная работа над созданием прочной кормовой базы. Обеспечение достаточного запаса грубых кормов может решаться за счет расширения лиманных сенокосов, улучшения малопродуктивных сельхозугодий, путем расширения посевов высокопродуктивных культур на богарных и орошаемых землях. Предполагается до 2020 г. значительно расширить площади сельхозкультур за счет введения в оборот около 300 тыс. га неиспользованной пашни.

В республике принята целевая программа «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель РК на период до 2020 г.». Реализация мероприятий данной программы позволит получить на орошении до 300 тыс. т. грубых кормов. Также в рамках ФЦП «Юг России на 2008-2012 гг.» закончена первая очередь реконструкции Приозерного канала. В предстоящие годы планируется провести реконструкцию Черноземельского магистрального канала, это позволит увеличить его пропускную способность в два раза и тем самым обеспечить скоростной режим затопления лиманов в Ики-Бурульском, Яшкульском, Целинном, Кетченеровском районах.

Курс на мелиорацию был взят руководством республики в 2011 г., когда орошение в регионе находилось практически на нуле. Алексей Орлов, глава республики, на заседании правительства страны (октябрь 2013 г.), где обсуждались вопросы, связанные с мелиорацией земель сельскохозяйственного назначения, акцентировал внимание на проблемы и на результаты, ожидаемые от реализации целевой федеральной программы, которые позволят за ближайшие 3-4 года увеличить заготовку кормов на территории региона в 3 раза, что будет способствовать увеличению поголовья скота. Калмыкия, войдя в программу мелиорации, получила возможность развивать проекты, в первую очередь связанные с реконструкцией оросительно-обводнительных каналов, чей износ составляет 70 %. На решение этой злободневной проблемы и направлены основные силы и средства. Также программа позволит субсидировать хозяйства, занимающие орошаемым земледелием.

Данная программа позволит аграриям застраховать себя от засухи. В отдельных хозяйствах (СПК ПЗ «Первомайский» Черноземельского района (две системы), КФХ «Ветераны милиции», ИП-КФХ Э. Балканов и КФХ «Терра» Яшкульского района) вопрос решается с помощью новейшего оборудования для полива, в приобретении которого поддержку оказывает и правительство региона. Оросительная техника закупалась в рамках РЦП «Развитие мясного скотоводства в РК на 2013—2015 годы» и в порядке предоставления субсидий

из бюджета на укрепление материально-технической базы кормопроизводства. Новейший дождевальная агрегат австрийского производства, в котором необходимые параметры (площадь, скорость, частота, время полива) запрограммированы, направлен на ускоренное развитие кормопроизводства. Орошаемые участки используются под кормовые культуры: люцерну и суданку, что позволяет КФХ обеспечить себя кормами, а главное, не зависеть от природных условий [Хозяйства].

Оросительная система уже доказала свою экономичность и эффективность. Водополивная установка впервые была апробирована в апреле прошлого года на полях СПК ПЗ «Первомайский» Черноземельского района. Производительность установки составляет 400 кубометров за один час, а за сутки она проходит полный круг (80 гектаров). По сравнению с «Волжанкой», «Вауер» увлажняет землю на 15 см глубже [В Калмыкии закупили].

Для гарантированного сбыта сельхозпродукции вместе с развитием перерабатывающей промышленности планируется воссоздать в районах сельскохозяйственную потребительскую кооперацию, которая, кроме заготовки произведенной сельскими жителями продукции, способна решать такие задачи, как борьба с безработицей, насыщение рынка продовольственной продукцией отечественного производства, внедрение современных технологий в АПК.

Осенью 2012 г. в Москве под эгидой Министерства сельского хозяйства РФ и общественной организации «Деловая Россия» состоялось значительное событие для агропромышленной отрасли — стратегическая сессия «Кластерные инициативы Республики Калмыкия, как драйверы стратегии новой индустриализации России и основной базовый инструмент создания новых высокопроизводительных мест». По итогам сессии руководство республики и ООО «Деловая Россия» подписали соглашение о совместной работе по созданию мясного кластера в Калмыкии. В настоящее время в республике реализуется ряд крупных инвестиционных проектов, такие как «Мясоперерабатывающий комплекс по откорму,

убою и первичной переработке скота, комплекс по откорму скота, комплекс по переработке кожевенного коллагенно-содержащего сырья (ОАО «Биф Арт») и др.

Таким образом, можно построить классификацию значимых факторов, оказывающих влияние на кадровый потенциал АПК из выпускников высших учебных заведений сельскохозяйственного профиля и молодых специалистов сельскохозяйственных предприятий: увеличение заработной платы сельских тружеников, повышение благосостояния сельских жителей, развитие объектов сельской социальной инфраструктуры, расширение возможностей для жизненных перспектив на селе, для будущего детей, служебного и карьерного продвижения, дальнейшего духовного развития, улучшение условий для полноценной комфортной жизни.

Глава 4. УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ

С повышением модернизации культуры повышается уровень образования ее представителей. Рассмотрим, как к концу XX в. — началу XXI в. изменяется образовательный уровень населения Калмыкии. К. П. Катушов отмечает, что к середине 1990-х годов в республике в основном была разрешена проблема подготовки учительских кадров, которая приобрела качественный характер в связи с открытием в 1970 г. Калмыцкого государственного университета. К 1990 г. Калмыкия достигла общероссийского уровня по удельному весу средних общеобразовательных школ, имеющих современные кабинеты информатики и вычислительной техники. Имея семь средних специальных заведений: Башантинский сельскохозяйственный техникум, политехникум, Элистинское педучилище, медицинское училище, культурно-просветительное и музыкальное училища, училище торговли, республика в основном удовлетворяла свои потребности в кадрах среднего звена [Катушов 1998: 74].

Таблица

**Уровень профессионального образования населения
Республики Калмыкия по данным переписей 1989г. и 2002г.
(на 1000 человек)**

	Высшее		Неполное высшее		Среднее (полное)	
	1989	2002	1989	2002	1989	2002
Население от 15 лет и старше	92	147	18	29	187	258
Мужчины	84	129	19	28	147	217
Женщины	99	164	18	30	229	295

Данные всероссийской переписи 2002 г. свидетельствуют, что уровень профессионального образования населения Калмыкии значительно повысился по сравнению с результа-

тами последней всесоюзной переписи 1989г. Количество населения, имеющего высшее образование, увеличилось в 1,6 раза, (неполное высшее также в 1,6 раза, среднее профессиональное в 1,4 раза). Это связано, на наш взгляд, с тем, что рынок образовательных услуг стал гораздо шире и разнообразнее. Возможности получения высшего образования повысились, так как на территории республики за период с середины 90-х гг. по 2002 г. действуют, помимо Калмыцкого государственного университета, и ряд филиалов негосударственных вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Ставрополя, т.е. функционируют как бесплатная, так и платная форма получения высшего образования.

Уровень образования является одним из критериев, по которому можно оценить уровень модернизации образа жизни представителей этнокультурной общности [Татарко 2006]. В. В. Грайворонский отмечает, что Калмыкия по уровню грамотности взрослого населения (в возрасте 15 лет и старше) в 2005 г. занимала достаточно прочные, высокие (около 98 %) позиции и эта тенденция сохраняется в настоящее время [Грайворонский 2009: 68]. Ученый, анализируя показатели общей численности обучающихся в начальных, средних и высших учебных заведениях в 1999 г., указывает, что Калмыкия (79 %) находилась на среднем общероссийском уровне (78 %). Однако в последующие годы Калмыкия (72,9 % в 2004 г.) допустила отставание от среднего общероссийского показателя (88,9 %) [Грайворонский 2009: 8].

Рассматривая данные основных показателей по образованию в Республике Калмыкия, можно наблюдать постепенное уменьшение количества обучающихся с 72755 чел. в 2001 г. до 49112 чел. в 2011/12 уч. году [Образование и культура]. Основная причина этого процесса связана со сложными демографическими процессами начала 1990-х гг., прежде всего с уменьшением рождаемости. Вследствие этого значительно снизилась численность учащихся общеобразовательных школ: с 55136 чел. в 2001 г. до 31764 чел. в 2011/12 уч. году. Также уменьшилось число учащихся в ссузах и учебных заведениях начального профессионального образования,

соответственно на 25 % и на 20 %. Отметим такой положительный фактор, как тенденция увеличения численности студентов, получающих высшее образование. Так, в республике за анализируемый период студентов государственных вузов стало в 1,4 раза больше и в 2,7 раза больше в негосударственных вузах. В 2001 г. в государственных вузах обучалось 7011 человек, а в 2012 г. их численность увеличилась до 9781. В 2001 г. в негосударственных вузах обучалось 1125 человек, а в 2012 г. их численность увеличилась до 3115. Это свидетельствует о возрастающей мотивации у населения Калмыкии в получении высшего профессионального образования.

Одним из основных показателей первичной модернизации является индикатор знаний, а именно доля студентов, обучающихся в вузах, среди населения от 18 до 22 лет [Лапин 2012: 14]. Проведенный выше анализ показал, что в Калмыкии увеличивается численность молодых людей, получающих образование в высших учебных заведениях. Следовательно, растут показатели индикатора знаний, что свидетельствует о наращивании модернизационных процессов в рассматриваемом регионе.

Отметим, что за последнее десятилетие активизировалось международное сотрудничество в области образования исследуемого региона. Инициативная калмыцкая молодежь получает высшее образование за пределами своей страны (в Европе, России, США, КНР, Турции, Индии и др.) В г. Элисте действуют филиалы столичных вузов, которые дают молодежи возможность получения высшего образования и перевода в головной вуз.

Калмыцкий государственный университет активно сотрудничает со многими вузами Монголии, среди них Монгольский государственный университет (МонГУ), Ховдский государственный университет, Монгольский государственный сельскохозяйственный университет и др. С 2000 г. в рамках действия бессрочного протокола о сотрудничестве между КалмГУ и МонГУ студенты Калмыцкого госуниверситета ежегодно проходят языковую практику в Монгольском государственном университете, а студенты МонГУ — в Калмыцком

государственного университета. Только в 2011–2012 учебном году 19 студентов МонГУ стажировались в Калмыцком государственном университете. В сентябре 2012 г. на стажировку прибыли 9 студентов МонГУ, а 12 калмыцких студентов отправлены на стажировку в МонГУ [www:// kalmsu. ru].

Для улучшения подготовки студентов аграрного факультета Калмыцкого государственного университета организована практика в Германии. За последние 10 лет более 50 студентов прошли шестимесячную практику в этой стране по программе «Logo e. V.». некоторые продлили свое обучение до одного года. С 2012–2013 г. осуществляется сотрудничество с Западно-Казахстанским аграрно-техническим университетом им. Жангри хана, который является одним из лидеров в аграрном образовании Республики Казахстан. Калмыцкие студенты проходят практику на перерабатывающих предприятиях, в племенных хозяйствах, рыбозаводских предприятиях Западно-Казахстанской области.

Современное сельскохозяйственное и агропромышленное производство Республики Калмыкия нуждается в высококвалифицированных, эрудированных, творчески мыслящих, деловых и инициативных специалистах (зоотехниках, агрономах, технологах сельскохозяйственного производства). Значимым фактором функционирования агропромышленного производства, его эффективного и устойчивого развития, является кадровый потенциал, где особое место занимают молодые специалисты. Б. К. Салаев, ректор Калмыцкого государственного университета, подчеркивает, что «система образования является важнейшей сферой жизнедеятельности современного социума, отвечающей, прежде всего, за воспроизводство его интеллектуальных ресурсов. На современном этапе развития общества деятельность системы носит комплексный характер и связана не только с передачей знаний, но и с процессами социально-экономического развития» [Салаев 2013: 184].

Исследователи отмечают, что современное село испытывает дефицит кадров, который сформировался в ходе длительного кризиса аграрного сектора, существенного отста-

вания села по уровню развития производства и социальной сферы [Саитова 2006].

Разделяем мнение исследователей о том, что в настоящее время в условиях вступления нашей страны в ВТО назрела настоятельная необходимость максимального использования хозяйствами внутренних резервов и реального проведения системной модернизации предприятия, отрасли [Муев, Эвиева 2013: 129]. Одним из ее внутренних резервов является кадровое обеспечение. Известно, что наибольшим модернизационным потенциалом обладает молодежь, владеющая современными знаниями, нацеленная на поиск новых способов технологии производства сельскохозяйственной продукции. Именно с молодежью связаны перспективы развития региона, сельскохозяйственной отрасли Калмыкии. Поэтому исследования молодежи как ресурсного слоя общества весьма актуальны и востребованы. Далее проанализируем основные проблемы, связанные с кадровым потенциалом аграрного сектора республики.

Учитывая специфику социально-экономического развития республики, создание специальных классов, в которых школьники получали бы основы необходимых экономических знаний, является актуальным и важным вопросом. С внедрением проекта «Агроклассы» в большинстве сельских школ региона стали уделять большое внимание аграрному направлению, вследствие этого сельскохозяйственный сектор республики, безусловно, получит молодых квалифицированных специалистов, которые обеспечат новый импульс развития. Руководители общеобразовательных учреждений, представители Минобразования, РИПКРО, Калмгосуниверситета, а также ассоциация агроклассов республики активно включились в решение проблем и развитие перспектив инновационного проекта «Агроклассы как инновационный проект профильного обучения».

Первые агроклассы были открыты в целях реализации предпрофильной подготовки и профильного обучения 1 сентября 2011 г. в шести общеобразовательных учреждениях пяти районов республики: МКОУ «Кировская средняя общеобра-

зовательная школа); МКОУ «Адыковская средняя общеобразовательная школа»; МБОУ «Ачинеровская средняя общеобразовательная школа»; МКОУ «Первомайская средняя общеобразовательная школа»; МКОУ «Оватинская средняя общеобразовательная школа»; МОУ «Привольненская средняя общеобразовательная школа». Старшеклассники в этих школах ориентированы на получение сельскохозяйственных специальностей, на профессиональную деятельность на селе. В рамках проекта материально-техническая база вышеназванных шести школ пополнилась необходимой сельскохозяйственной техникой (трактор «Беларусь», прицеп тракторный самосвальный, сеялка, культиватор и плуг). Кроме того, в связи с реализацией Комплекса мер по модернизации региональных систем общего образования в 2012 г. приобретено учебно-лабораторное (ноутбук для педагога, интерактивная доска, видеопроектор, визуализатор, МФУ, компьютеры для учеников, интерактивный курс по биологии для 10–11 классов) и учебно-производственное оборудование, куда входят минитеплица, бытовой инкубатор на 70 яиц с механическим переворачиванием, комплект мелкого почвообрабатывающего инструмента, мотокоса, система автоматического капельного полива и садово-огородный инвентарь.

Городовиковский район, являющийся житницей республики, имеет хороший опыт подготовки кадров для агропромышленного комплекса. К примеру, Кировская средняя школа успешно реализует проект «Агрошкола — звено многоуровневого образования», здесь сформирована многоуровневая образовательная система: детский сад — школа — колледж — вуз — предприятия АПК. Обучение аграрным специальностям осуществляется по трем направлениям: основы животноводства, агрономии и сельскохозяйственной техники. В 10–11 профильных классах обучаются 22 ученика, они осваивают вождение трактора и автомобиля, занимаются выращиванием овощей и фруктов. По признанию самих учащихся, в родной школе учат не только любить землю, но и работать на ней. Для этого созданы все условия: в школе есть инкубатор и своя минитеплица, работающая на биотопли-

ве, которое обеспечивает природный обогрев, предохраняющий семена от заморозков. Собранный урожай овощей и зелени поступает в школьную столовую. Из первых 13 выпускников агрокласса 2013 г. многие продолжили профильное обучение. О высоком уровне обучения свидетельствует тот факт, что учащиеся школы в 2013 г. заняли второе место на всероссийском конкурсе агроклассов [В школах Калмыкии].

Старейшей кузницей кадров в республике является Башантинский колледж им. Ф. Г. Попова, основанный в 1920 г. За время своего существования колледж выпустил более 30 тысяч дипломированных специалистов, которые работают во всех отраслях сельского хозяйства. В данном учебном заведении ведется подготовка по пяти образовательным программам среднего профессионального образования: «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)», «Земельно-имущественные отношения», «Ветеринария», «Механизации сельского хозяйства», «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта». За большой вклад и подготовку высококвалифицированных специалистов в агропромышленном комплексе колледж был отмечен в 2010 г. Почетной грамотой министерства сельского хозяйства РФ [Башантинский колледж].

Специалистов с высшим образованием для агропромышленного комплекса республики готовят на аграрном факультете Калмыцкого государственного университета. Прочные знания студентам дают 11 профессоров, 26 доцентов, кандидатов наук трех кафедр — агрономии, зоотехнии, аграрных технологий и переработки сельскохозяйственной продукции. Об успехах и высоком уровне обучения, подготовки специалистов говорят следующие факты. Так, список 25 лучших студентов Калмыцкого государственного университета, который составлен по итогам реализации проекта «Портфолио как компонент образовательного рейтинга выпускника ФГБОУ ВПО «КалмГУ» (2013 г.) возглавляет студент аграрного факультета, обучающийся по специальности «зоотехния», набравший 238 баллов, опережая следующего на сто баллов. В данный рейтинг вошли еще два студента аграр-

ного факультета, один занимает пятое место, другой — двенадцатое [Лучшие выпускники КалмГУ].

Студенты аграрного факультета ежегодно участвуют в различных научных конкурсах, показывая не только отличные знания, но и достаточно высокий уровень научной подготовки, профессиональных навыков. За время проведения в Калмыкии всероссийского молодежного научно-инновационного конкурса («УМНИК») с 2010 г. его лауреатами стали более 80 молодых ученых и специалистов, из них 31 обучается на аграрном факультете. Проекты победителей поддержаны Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Несколько победителей возглавили малые инновационные предприятия при Калмыцком государственном университете, в 2013 г. были награждены по программе «Старт», получив для реализации своих проектов по миллиону рублей [Халгинова 2013]. Об актуальности, научной и практической значимости студенческих работ свидетельствует их тематика: «Разработка новых методов биотехнологии в получении эмбрионов скота калмыцкой породы», «Разработка фитомелиоративной технологии возделывания ярового рапса в рисовом севообороте», «Разработка нового сорта томата», «Исследование применения иммуногенетических методов в повышении продуктивности скота калмыцкой породы», «Исследования и разработка методики ведения селекционно-племенной работы в мясном скотоводстве, путем внедрения ISSR-фингерпринтинга», «Разработка технологии АВЗ (антистрессового высокоурожайного земледелия) на основе иммуностимулирующих и биофунгицидных препаратов при выращивании бобово-злаковых травосмесей на светло-каштановых почвах» и др.

Для повышения эффективности получаемых знаний и их реализации на практике в КГУ функционирует учебно-научный Центр «Биовет», в задачи которого входит селекционно-племенная работа в животноводстве, исследование на чистопородность, консолидированность и однородность стада, генетическая экспертиза племенной ценности животного, программа «Картотека быков, коррекции технологии

откорма крупного рогатого скота». С 2011 г. действует ПЦР-лаборатория, иммуногенетическая лаборатория, лаборатория хроматографических исследований (газовый анализатор), лаборатория по оценке воспроизводительных качеств животных (УЗИ-диагностика, заморозка семени, оценка качеств гамет на современном уровне) [Салаев 2013:185]. Университет имеет все условия для создания комплексной лаборатории оценки качеств продуктов питания населения и сырья для промышленности, что связано со вступлением РФ в ВТО.

В рамках договора сотрудничества организуются научные экспедиции преподавателей кафедр в Монголию, Казахстан, Исламскую республику Иран по изучению системы ведения сельского хозяйства.

Образованная вузовская молодежь представляет собой главный фактор и потенциал развития аграрного сектора. Молодежь — наиболее активная часть населения, которая обладает значительным трудовым и репродуктивным потенциалом. Она может образовывать социальную опору нововведений, ударную силу в деле построения нового общества. Территория с высокой долей в структуре ее населения молодых людей в трудоспособном возрасте имеет, как минимум, лучшие перспективы развития, чем территория, в населении которой удельный вес молодых невелик [Новикова 2011: 71]. Это особенно актуализирует необходимость закрепления всех проживающих в селе молодых людей, в особенности молодых специалистов. В связи с этим в Калмыкии в рамках государственной программы «Развитие жилищного строительства в РК на 2013-2017 гг.» будет оказана государственная поддержка отдельным категориям граждан республики — молодым семьям, молодым специалистам на селе, детям-сиротам и прочим льготным категориям. По данным Калмыкиестата, в январе-апреле 2013 г. в Калмыкии построено и введено в эксплуатацию 26,4 тыс. кв. м. жилья, или 105,5 % к соответствующему периоду 2012 г. [<http://kalmyk.er.ru/news/2013/6/20/edinaya-rossiya>]. В регионе проводится определенная работа по закреплению молодежи на местах, помощи в получении жилья молодым семьям.

Продовольственная безопасность и независимость страны и региона находятся в зависимости от уровня образовательной и профессиональной подготовки, общего культурного развития и здоровья работников, способных к выполнению сложных видов работ, освоению инновационной техники и современных технологий. Современное сельскохозяйственное и агропромышленное производство республики нуждается в высококвалифицированных, эрудированных, творчески мыслящих, деловых и инициативных специалистах (зоотехниках, агрономах, технологах сельскохозяйственного производства). По мнению ректора КалмГУ Б. К. Салаева, реализация целей модернизации на региональном уровне предполагает, что система профессионального образования должна стать фактором социально-экономического развития Республики Калмыкия, источником кадрового обеспечения реализации инвестиционных и инфраструктурных проектов. Особое внимание при этом необходимо обращать на успешность сотрудничества учреждений профессионального образования с ведущими академическими и научными организациями, национальными исследовательскими центрами, инновационными предприятиями [Салаев 2013: 184].

Исследователи отмечают, что современное село испытывает дефицит кадров, который сформировался в ходе длительного кризиса аграрного сектора, существенного отставания села по уровню развития производства и социальной сферы [Саитова 2006]. Проанализируем основные проблемы, связанные с кадровым потенциалом аграрной сферы Республики Калмыкия. Одна из них заключается в сокращении численности сельского населения моложе трудоспособного возраста. По данным статистики, в республике в 2010 г. 70813 молодых людей до 30 лет, что составляет почти четверть населения, из них 27781 человек проживает в городе, 43032 человек - в селе [http://www // statrk.gks.ru].

Данные статистики 2000-х гг. свидетельствуют, что доля численности молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет в общей численности населения республики постепенно увеличивается от 22,7 % в 2000-м г. до 25,8 % в 2010-м г. А в последу-

ющие три года уже нового десятилетия наблюдается незначительное снижение доли молодежи в общей численности населения республики с 25,0 % в 2011 г. до 24,2 % в 2012 г., 23,1 % в 2013 г. Если рассматривать три возрастные группы молодежи, то можно зафиксировать следующие явления. Число молодых людей 15-19 лет за анализируемый период значительно сократилось: с 28197 чел. в 2000 г. до 17041 чел. в 2013 г. Уменьшение наблюдается и в группе 20-24 лет [Население <http://www // statrk.gks.ru>]. Длительный период снижения рождаемости на селе и миграция сельского населения в города из сел по причинам низкой мотивации к сельскохозяйственному труду способствует истощению кадрового потенциала села.

Сельские жители имеют более низкий уровень доходов по сравнению с городскими. Работники сельского хозяйства получают низкую заработную плату по республике. В 2001 г. среднемесячная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве составляла 943 рубля, а в целом по республике – 1759 рублей. В 2009 г. сельские работники получали в среднем 6487 рублей, а в республике средний уровень зарплаты составил 10849 рублей [Республика Калмыкия 2010: 64]. Это обстоятельство, конечно, отрицательно сказывается на желании молодого специалиста работать в сельскохозяйственной сфере. Наряду с основными источниками поступления средств (заработной платы и пенсии), существенную роль на селе играют неофициальные источники прибыли, из которых, прежде всего, необходимо выделить ведение личного подсобного хозяйства, являющегося важным фактором сохранения экономико-социальной стабильности общества.

Молодые специалисты, в том числе и уроженцы сельской местности, за время учебы в городе привыкают к удобствам городской среды обитания (горячая вода, канализация, водопровод), которые отсутствуют в большинстве сел республики. Поэтому особого стремления возвращаться к прежней жизни у выпускников вузов, к сожалению, нет. Отсутствует также желание самими заниматься сельскохозяйственным трудом: доить корову, убирать животноводческие помещения,

заготавливать корма и т.д. Трудовая деятельность сельского производителя предполагает не только нахождение основной части времени на открытом воздухе под действием палящего солнца, ветра, осадков и т.д., но и высокий удельный вес ручного труда. На селе до сих пор остается множество видов работ, требующих обязательного применения изнурительного ручного труда (например, посадка рассады, уход за домашними животными, их кормление, стрижка овец и т.д.), к которому в большинстве случаев, молодые специалисты оказываются не готовы. За время обучения они приобщаются к творческому, умственному труду, который способствует глубокому духовному и профессиональному совершенствованию личности молодых людей. Это одна из причин того, что большинство выпускников стремятся найти работу в городском офисе, пополняя ряды «белых воротничков».

Таким образом, проведенный анализ уровня образования населения Калмыкии на рубеже XX-XXI вв., позволяет констатировать, что уровень образования в республике повышается, что свидетельствует об определенном уровне модернизации культуры их представителей.

Глава 5. УРОВЕНЬ УРБАНИЗАЦИИ

Процессы, происходящие в российской агросфере, приводят к такому явлению, как раскрестьянивание. Это явление глубоко проанализировано в фундаментальной работе П. П. Великого, Е. В. Бочаровой, отдельные характеристики которого будут рассмотрены в нашей монографии на примере Калмыкии. Авторы отмечают, что рост числа городских поселений - одно из проявлений эволюции обществ в XX веке. Возникают не только точечные города, но и агломерации, когда городские поселения и объекты, типичные для индустрии и постиндустрии, перемежаются с сельскохозяйственными ландшафтами, что имеет большое значение как для города, так и села. Сельские жители получают возможность изменить образ жизни, объединив сельские и городские характеристики, причем последние преобладают [Великий, Бочарова 2012].

Довольно часто встречается ситуация, когда глава семьи остается фермером, а дети, все или некоторые из них трудятся в организациях типично городских, при этом живут либо в сельской местности, либо на два дома, т.е. имеют жилье и в городских поселениях. Даже в СССР, где городское население было рассредоточено на более широком пространстве, а мегаполисы стали появляться лишь во второй половине XX века, накануне форсированной индустрии страны вне сельского хозяйства трудился каждый шестнадцатый житель села, в 50-е гг. — каждый четвертый, в настоящее время - почти две трети из них [Староверов 2009].

П. П. Великий и Е. В. Бочарова следующим внутренним фактором раскрестьянивания считают миграцию по оттоку сельских жителей в города, интенсивность которой пульсировала в зависимости от миграционной емкости урбанизированной среды. Сегодня в околонушной риторике по поводу перспектив воспроизводства сельского населения навязчиво внедряется идея о том, что жители, неудовлетворенные условиями, непременно покидают деревню. Чтобы понять эти

перспективы, нужно обратиться к социодинамике миграции. Если в 1970–1975 гг. был подъем миграционной волны, то в начале 1980-х гг. он ослабел. Причины - в миграционной емкости городов, увеличении объемов жилья, потребности промышленности в новых рабочих кадрах. В 80-е гг. ввод общей площади жилого фонда в городах существенно снизился (примерно на 17% по сравнению с предыдущим пятилетием), кроме того, большая часть сельской молодежи уже ехала в города [Великий, Бочарова 2012].

Реализация планов потенциальных мигрантов утрачивает связь с широкомасштабными проектами, которые в советское время инициировались государством (целина, стройки Братской, Красноярской, Саяно-Шушенской ГЭС и др.). Новые производства, медленно возникающие в стране, едва покрывают безработицу среди населения городов и рабочих поселков. Кроме того, на неквалифицированные виды работ, которые в основном только и могут выполнять сельские мигранты, бизнес предпочитает принимать иностранных рабочих. Поэтому слой мигрантов из села останется тончайшим за счет детей фермеров и предпринимателей. Другой категорией, тоже немногочисленной, являются выпускники вузов и колледжей, которые укореняются в городах в основном из-за вступления в брак и обретения прав на жилье в городе. Приобрести жилье, заработав нужную сумму, задача совершенно бесперспективная для сельской молодежи, осевшей в городах на съемных квартирах. Сельское население стареет, когорт для деторождения остается все меньше, что уже через 25 лет приведет к резкому снижению численности сельского населения. В современный период основные показатели демографической ситуации в России в целом и сельских территориях весьма напряженные и свидетельствуют о депопуляции населения [Сценарии..., 2010: 51–57]. Коренные жители деревень заменяются другими этносами.

Сейчас сложилась новая ситуация, которую не знала российская деревня даже в послевоенные годы: удельный вес инициативных (молодых, энергичных, ориентированных на аграрный труд) движется к нулю, поэтому сконструиро-

вать оптимистическую картину обозримого будущего российского села и, соответственно, агросферы очень сложно. Хозяйствование на своем подворье, сохраняющее предпосылки труда крестьянского характера, сокращается. Семейное хозяйство, равно как небольшое фермерское, в принципе становится излишними на селе, где правила начала экономических отношений определяются агробизнесом. Крупные пищевые концерны Запада, как известно, предпочитают иметь своими партнерами не мелких фермеров, а крупные агрохолдинги по производству нужного им сельскохозяйственного сырья. По этой причине, как пишет В. И. Староверов, с начала 60-х гг. до середины 80-х гг. XX века удельный вес самодеятельного аграрного населения (в США) во всем занятом населении уменьшился в 3–4 раза, большая часть мелких семейных ферм стали нерентабельными, их владельцы утратили способность к самовоспроизводству за счет доходов от аграрной деятельности, превратились в полуаграриев [Староверов, 2009: 185].

Объективные (затрудненность сбыта скоропортящихся продуктов, недоступность банковских кредитов, отсутствие перспектив рационально использовать земельные паи, полученные семьей в итоге приватизации) и субъективные (непривлекательность сельскохозяйственного труда) факторы как в советское, так и в постсоветское время подталкивают отечественную агросферу к раскрестьяниванию, причем это происходит непосредственно в деревенской среде.

П. П. Великий и Е. В. Бочарова особое внимание уделили рассмотрению проблем действия на раскрестьянивание социокультурных факторов, возможностей хорошего медицинского, бытового обслуживания, получения образования, организации досуга. Конструирование всей социальной сферы, с одной стороны, ограничено тем, что ряд социальных благ и культурных ценностей в сельскую местность перенести просто невозможно. Всегда лучшие образцы, распространенные в городе, будут заменяться их репродуцированием. С другой стороны, эти объективные ограничения возводятся в предзаданности сельского образа жизни. Постепенно соци-

альные конструкторы и в советское время, и сейчас свыкаются с мыслью, что крестьянству и «не положено» жить в другой ситуации. Между тем сами слои и группы внутри крестьянства имеют все основания воспринимать свое бытие совсем по-другому, исходя из образцов, распространенных не только в ближайшем большом городе, но и в глобальном пространстве, что доступно сегодня для жителей любой деревни благодаря техническим средствам передачи информации. Сельские мигранты, став урбанистическими маргиналами, в межличностном общении с земляками непомерно возвеличивали прелести городской жизни и занижали достоинства сельского бытия. Влияние такого рода несомненно имело значительно больший эффект распада сельских ценностей, чем идеологическое, пусть не всегда убедительное воздействие властей в советское время, а ныне полностью исключенное из практик в силу реализации либеральных доктрин [Великий, Бочарова 2012].

Спад промышленности и торговли, разрушение экономических связей, сельской инфраструктуры, происходившие в 1990-х гг., породили сложные этнотерриториальные, социально-политические и другие проблемы (отсутствие работы, минимальных средств к существованию, перспектив на будущее, бедственное материальное положение большей части населения), которые в свою очередь активизировали внутреннюю и внешнюю миграцию. Калмыкия относится к регионам с естественным приростом, миграционным оттоком и сокращением численности, то есть миграционный отток, направленный в основном в Москву, в меньшей степени в Санкт-Петербург, в Ростовскую, Волгоградскую области и на Ставрополье, нивелирует весь положительный естественный прирост. Коэффициент миграционной убыли составляет — 9,3%. Это один из самых наихудших показателей в Российской Федерации. В Калмыкии миграционный отток обусловлен катастрофически низким уровнем жизни. Средняя заработная плата в 2012 г. в республике составила 12,6 тыс. руб. — одно из последних мест среди субъектов РФ, ниже зарплаты лишь в Республике Дагестан (11,8 тыс. руб) и Республи-

ке Карачаево-Черкессии (12,4 тыс. руб.) [Зарплата]. Среднедушевые доходы в 2008 г. составили 5651 руб. — меньше только в Ингушетии — 5513 руб. тогда как по РФ среднедушевые доходы составили 14939 руб. Безусловно, эти факторы вкуче с такими, как отсутствие и нехватка рабочих мест, низкий уровень жизни большинства населения региона, отсутствие жизненных перспектив для молодежи, населения трудоспособного возраста, усиливают миграцию как внутри, так и вне республики.

Миграционные процессы кардинальным образом повлияли на количественную и качественную структуру Республики Калмыкия. В последнее десятилетие активно происходит внутренняя миграция, то есть наблюдается тенденция к уменьшению сельского населения. Так, в 1995 г. удельный вес сельского населения составлял 61,9 %, в 1999 г. — 59,2 %. За последние годы соотношение городского и сельского населения в республике стабилизировалось, и составляет соответственно 44 % и 56 % [Республика Калмыкия 2010]. На примере современной Калмыкии наблюдаем возросшую подвижность трудовых мигрантов как внутри региона, из сел в город, так и за пределы республики. Специалисты отмечают, что ситуация на рынке труда в целом является неустойчивой из-за продолжающейся миграционной активности населения в республике. В целом рынок труда находится в депрессивном состоянии и не выполняет инструментальную роль в решении проблемы бедности. Уровень зарегистрированной безработицы в РК в 2007 г. выше, чем в среднем по России. Основными причинами роста количества безработных граждан является низкий размер предлагаемой работодателями заработной платы, непривлекательность труда в сельскохозяйственной сфере, продолжающиеся процессы реструктуризации сельскохозяйственных предприятий [Натырова, 299].

Вследствие этих причин в последнее десятилетие активно происходит внутренняя миграция, то есть наблюдается тенденция к уменьшению сельского населения. Сельчане с каждым годом продолжают прибывать в столицу республики,

приобретая, арендуя, строя жилье, т.к. город предоставляет им массу возможностей для трудоустройства. Исследователи с обеспокоенностью замечают, что на фоне постоянного оттока населения из всех районов республики происходит его концентрация в столице, в городе Элиста, особенно калмыцкого населения. Город в последние двадцать лет стал главным центром притяжения внутриреспубликанских сельских мигрантов. Так, в 2002 г. в г. Элисте проживало 42,2 % калмыков республики, а вместе с калмыцким населением прилегающих к городу населенных пунктов Целинного района эта цифра будет больше — 50,5%. Продолжение концентрации населения республики в столице приведет к обезлюдению огромных территорий и сосредоточению политической, экономической и культурной жизни в одном пространстве [Деев, 83].

Трудовая миграция — широко распространенное социально-экономическое явление, оцениваемое специалистами как самый крупный миграционный поток в СНГ. Именно она оказалась распространенным способом выживания населения, одним из решений острых проблем занятости. Масштабы трудовой миграции напрямую зависят от экономической ситуации в регионе: чем она сложнее, тем больше поток трудовых мигрантов.

В высокоразвитых государствах доля населения, занимающаяся сельским хозяйством, очень невелика. И в Калмыкии наблюдается тенденция к уменьшению сельского населения. Плохо это или хорошо? Сложно ответить. Очевидно, что урбанизация размывает этнос, ведет к потере его самобытной культуры, к исчезновению уникальных традиций, обычаев. В перспективе урбанизационные процессы могут привести к мощным неконтролируемым потокам из сел в города, которые не в состоянии будут переварить эту массу. Население г. Элисты, столицы республики, с каждым годом увеличивается. Это приводит к множеству социально-экономических проблем, связанных с жизненно важными сторонами (водообеспечением, электро-, газоснабжением), которые невозможно решить в ближайшей перспективе.

Высокий уровень урбанизации этнических групп в научной литературе рассматривается как свидетельство их интегрированности в общемировую социально-экономическую систему. В силу этого уровень урбанизации этноса рассматривается как абсолютный критерий прогресса в процессе формирования и консолидации нации. Город приобщает членов социума к системе общечеловеческих ценностей, меняет их нравы, установки, ценностные ориентации, в том числе и этнические характеристики [Михайлов, С.184]

При всех позитивных сторонах урбанизация несет и отрицательные последствия, так как она является существенным фактором аккультурации и ассимиляции этноса. Город способствует усвоению элементов культуры, которая базируется на высоком уровне специализации и вытекающей из него обезличенности человеческих отношений. Все эти черты абсолютно несовместимы с образом жизни сельской общины. Поэтому в процессе адаптации к условиям современного полиэтничного города возникают тенденции отчуждения людей от традиционной этносреды, что в итоге приводит к потере родного языка и этнокультурных особенностей. Урбанизационные процессы размывают этнос, ведут к потере его самобытной культуры, к исчезновению уникальных традиций, обычаев.

В условиях высокой стоимости городской земли сельские мигранты все чаще обращают свое внимание на пригороды Элисты, которые до начала 1990-х гг. являлись «пригородом» исключительно географически (располагаясь на физических границах городского округа); начиная с 1990-х гг., а в особенности в 2000-е гг., ситуацию меняет рост миграционной привлекательности этих территорий, в результате которого произошло существенное обновление местных сообществ, а также начала выстраиваться их социальная (связанная, прежде всего, с профессиональной занятостью) ориентация на город, что позволяет говорить о рассматриваемых поселениях как о «пригородных» уже не только в географическом, но и в социально-экономическом смысле.

Пригородные территории Элисты составляют исключительно сельские поселения. Столицу республики окружают

два сельских района: Целинный и Приютненский, отдельные села (с. Троицкое, п. Вознесеновка) которых находятся в радиусе 20 км от столицы. До середины 1990-х гг. они представляли собой достаточно типичное слабоурбанизированное сельское поселение (в советские годы – организованное вокруг колхоза/совхоза), жители которого вели сельский же образ жизни с характерными для него сферами деятельности (животноводство, приусадебное хозяйство и пр.); преобладающей была и «сельская» идентичность. Вместе с тем с начала 2000-х гг., а в особенности с их середины, ситуация начала меняться: рассматриваемые села, в советские и в 1990-ые годы считавшиеся пригородом во многом номинально, сугубо географически, в связи с удорожанием городского жилья, земель и отсутствием свободных территорий внутри городского округа стали приобретать все больший интерес у потенциальных переселенцев. Разделяем мнение А. С. Бреславского, который, изучая сельско-городские миграции в пригороды Улан-Удэ, отмечал, что географическая близость к городу, долгое время оставшаяся неактуализированным ресурсом, приобрела высокое символическое значение. Произошедшие изменения за последние двадцать лет выразились, как представляется, в двух значимых тенденциях. С одной стороны, в связи с высокой миграционной привлекательностью этих территорий – увеличением потока мигрантов – трансформировалась структура местных сообществ, видоизменился облик рассматриваемых поселений. Мигранты начали воспроизводить здесь пригородный образ жизни, связанный с маятниковыми перемещениями «пригород-город-пригород». С другой стороны, еще с начала 1990-х гг. ориентация «на город» стала определять трудовые и прочие практики самого местного населения, что повлияло и на их идентичность. Именно миграционная привлекательность этих территорий способна обеспечить их «превращение» в «пригород» [Бреславский 2012].

Для сельских жителей переезд в Элисту и его пригороды за последние двадцать лет стал достаточно распростра-

ненной практикой. Столица, будучи в повседневном измерении «единственным городом республики», обладает в этом смысле наибольшей миграционной притягательностью по отношению к малоперспективной сельской Калмыкии. Сельчане-мигранты рассматривают «город» как место, где сконцентрированы позитивные полюса общественной жизни всей республики: развитый рынок труда, институты высшего образования, сферы культуры и досуга, благоприятная социальная и инфраструктурная среда и пр. При этом представление об Элисте в среде сельских жителей было и в целом остается отстраненным, внешним, интуитивным, слабо отражающим реалии постсоветских изменений. По пути в «город» часть сельчан встречает также и непреодолимые барьеры, вынуждающие их «остановиться» в пригородах. Главным образом это финансовые трудности, связанные с отсутствием у многих переселенцев достаточных средств для покупки участка городской земли, недвижимости или ее аренды. В селах Троицкое и в Вознесеновка, являющихся наиболее удобными с точки зрения транспортной доступности, количество мигрантов с каждым годом лишь возрастает. Новые дома, которые активно строят мигранты, в подавляющем большинстве случаев не имеют характер «временного жилья», построены основательно.

Для Республики Калмыкия проблема миграции является актуальной в виду следующих особенностей данного субъекта РФ. Во-первых, регион является дотационным. Вторая особенность связана с аграрной специализацией, прежде всего продолжающимися процессами реструктуризации сельскохозяйственных предприятий, низким размером заработной платы в этой сфере, ростом количества безработных, непривлекательностью труда в сельскохозяйственной сфере. Еще одной не менее важной особенностью региона является миграционная убыль населения, которая ежегодно, по статистическим сведениям, имеет тенденцию к увеличению. Большое количество экономически активных граждан трудоспособного возраста выезжает за пределы республики в поисках лучшей доли.

Таблица

Миграционная убыль в Республике Калмыкия

2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
-1644	-2089	-2663	-2918	-1990	-2203	-3484	-3947

Источник: Данные Калмыкиятат

Как видим из таблицы, миграционная убыль в республике неуклонно растет, если в 2005 г. она составляла -1644, то в 2012 г. -3947, т.е. увеличилась более чем в два раза). Согласно с мнением исследователей, которые считают, что «миграционная убыль экономически активного населения затрудняет стабильное развитие территорий, препятствует повышению уровня жизни населения и говорит о недостаточно высокой привлекательности региона, что может повлечь за собой социальную напряженность, снижение эффективности его социального и экономического развития» [Коршунова 2012: 8163]. Уезжает из региона наиболее перспективная часть населения – высококвалифицированные кадры, специалисты с достаточно высоким уровнем образования, то есть набирает силу такое явление как «утечка мозгов». Справедливо утверждение Беляевой о том, что «при резкой материальной и социальной дифференциации регионов наблюдаются устойчивые миграционные потоки из периферии к центрам модернизации, тем самым происходит интеллектуальное оскудение провинций, что сокращает ресурсы этих регионов» [Беляева 2012: 397].

Главными причинами формирования миграционных установок являются отсутствие работы, стремление улучшить материальное положение, жилищно-бытовые условия, поиски перспектив служебного и карьерного роста. В выездной трудовой деятельности можно обнаружить как негативные, так и позитивные последствия. К первым отнесем: ухудшение здоровья мигрантов, отсутствие воспитательного воздействия на детей, оставшихся на попечении родственников, психоэмоциональные переживания, стрессы, связанные с разлукой с семьей, бытовой неустроенностью, настороженным, а по-

рой недружелюбным отношением жителей мегаполиса к представителям иной этнической группы. Отдельно отметим такое отрицательное последствие трудовой миграции как отчуждение людей от родной земли, традиционной этносреды. В процессе адаптации мигрантов к условиям современного полиэтничного города происходит их постепенная ассимиляция, которая характеризуется утратой знания родного языка, этнокультурных особенностей, этнического менталитета. Таким образом, миграционные процессы, в том числе урбанизационные, размывают этничность, способствуют потере ее неповторимой культуры, к исчезновению таких ее уникальных элементов, как язык, традиции, обычаи.

Одним из позитивных факторов миграции является приспособление мигрантов к современным процессам глобализации, модернизации и интеграции. Калмыцкие жители, выезжающие за пределы республики, проявляют конкурентоспособность в принимающей среде различных российских регионов и других государств, тем самым демонстрируя высокий адаптационный ресурс, выработанный тысячелетним опытом кочевого образа жизни.

Урбанизация, являясь одним из индикаторов модернизации, демонстрирует не просто изменения в характере расселения отдельных этнических групп, но и степень вовлеченности населения в несельскохозяйственный труд. По мнению Л. М. Дробижевой, уровень урбанизированности коррелирует с уровнем интеллектуального труда, доля которого выше у тех народов, у которых выше урбанизированность [Арутюнян, Дробижева 2002: 318]. Хотя Калмыкия не относится к числу регионов, где преодолен пятидесятипроцентный порог урбанизированности, но в республике за последнее десятилетие численность горожан значительно увеличилось и приближается к вышеуказанному порогу. Об этом свидетельствуют данные Госкомстата. Так, в 1995 г. удельный вес сельского населения составлял 61,9 %, в 1999 г. — 59,2 %. В 2004-2005 гг. сельское население в республике уменьшилось до 55–56 %. Соответственно, численность городского населения с каждым годом увеличивается, в 1995 г. оно составляло 38,1 %, а

десять лет спустя — 44,2 %. Городские жители рассматриваются как представители более модернизированной группы, по сравнению с жителями села. Вполне понятно, что «чем более развито общество, тем меньше людей должно быть занято в сельском хозяйстве. Модернизация — это прежде всего урбанизация» [Тишков 2001].

Проанализируем данный признак модернизации общества. В Калмыкии наблюдается ускорение урбанизации, внутренней миграции населения в города, в первую очередь в столицу — г. Элиста, в которой практически проживает каждый второй житель республики. На фоне постоянного оттока сельских жителей, особенно калмыков, происходит их концентрация в столице региона, которая может привести к обезлюдению огромных территорий и сосредоточению политической, экономической и культурной жизни в столице [Намруева 2009]. Главным направлением внешних миграционных потоков является столица страны, ежегодно в эту сторону выезжают от 800–1000 граждан республики. Специалисты отмечают, что ни один из соседних регионов не может сравниться с этим показателем [Деев 2009: 80]. При помощи выездных заработков трудовые мигранты обеспечивают семье хорошее питание, медицинское обслуживание, улучшение жилищных условий, приобретение товаров длительного пользования. Важная статья расходов — образование детей.

Одним из позитивных факторов трудовой миграции можно назвать приспособление мигрантов к современным процессам глобализации, модернизации и интеграции. Калмыцкие жители, выезжающие за пределы родной земли, проявляют конкурентоспособность в принимающей среде, тем самым демонстрируя высокий адаптационный ресурс, выработанный тысячелетним опытом кочевого образа жизни. В отношении современных калмыков хотелось воспользоваться выводами, сделанными кыргызскими коллегами относительно своих соотечественников, которые, как калмыки, являются потомками кочевников. К. Исаев пишет, что современные кыргызы «как будто вернулись к кочевому образу жизни. К тому образу жизни, который благодаря своей мобильности,

выносливости, открытости к новациям, огромному адаптационному потенциалу вновь берет на себя «спасительную» историческую миссию, давая возможность целому поколению преодолеть социально-экономические трудности» [Исаев 2012: 26]. В трудовой миграции потомков кочевников прослеживается позитивная тенденция, свидетельствующая о том, что обстоятельства вынуждают их адаптироваться в непривычных социальных условиях, чтобы включиться в новые отношения, получить новые знания, умения, стать востребованными в сверхсложном современном мире.

Глава 6. ПРОВЕДЕНИЕ ДОСУГА

Для современного человека, живущего в мире высоких скоростей, стрессов, быстрых и масштабных социальных перемен, возможность отвлечься от выполнения своих обязанностей трудовых, гражданских, семейных — и погрузиться в свой собственный мир, заниматься тем, чем хочется, а не только тем, что должно, приобретает особое значение [Бедность 2013: 131]. Удовлетворенность досугом является не только одним из важнейших индикаторов социального самочувствия различных социальных групп, но и показателем развития модернизационных процессов. Исследователи отмечают, что в традиционных культурах досуг чаще проводится в кругу семьи, а в культурах современного типа (модернизированных культурах) — с друзьями, коллегами по работе. Калмыкия, как и вся страна, активно принимает новые способы общения, отдыха, развлечений; появляются и развиваются новые технологии, которые могут быть применены в сфере досуга. Поэтому он обогащается, совершенствуется, появляется множество вариантов его проведения. Несмотря на это, имеет место негативная тенденция: деятельность в свободное время нередко сводится к пассивному потреблению продуктов массовой культуры, что способствует потере социальной активности.

Досуг может стать эффективным инструментом наращивания собственных ресурсов укрепления здоровья, повышения общего культурного уровня, саморазвития и самообразования, расширения сферы общения, накопления знакомств и связей и т. д. Научные исследования в области досуга выделяют пять категорий хобби и их любителей, это коллекционеры, изготовители и ремесленники («умелые руки»), участники самодеятельности, участники спортивных состязаний, игр и турниров, любители, увлекающиеся различными областями искусства. В серьезном досуге усматривают образ жизни человека и его центральный жизненный интерес [Цит. по Чурюмова 2013: 202]. Каким образом население

республики использует досуговые возможности как один из способов встраивания в модернизационные процессы, рассмотрим в данной части работы.

Такая массовая форма проведения свободного времени, как посещение кафе, баров и ресторанов, посещение ночных клубов, дискотек, становится все более популярной среди населения столицы, г. Элисты. Об этом свидетельствует ежегодное увеличение количества таких заведений. Отдельная часть отдает свое свободное время различным хобби (танцы), а вот ранее популярные занятия в кружках и клубах по интересам сегодня практически полностью потеряли свою аудиторию (за исключением студенческой, где эти виды досуга еще сохранены). Часть социума на досуге занимается укреплением здоровья, поддержанием фигуры, посещая спортклубы, секции, тренировки, количество их также постепенно растет.

Особая тема — посещение церкви, религиозных собраний. Население республики стало чаще их посещать. При этом религиозные собрания в разы популярнее, каких бы то ни было кружков, объединений по интересам, политических организаций.

Как видим, на растущие культурные запросы населения, реагируют соответствующие ведомства и организации, призванные удовлетворять потребность в организации свободного времени, являющейся важной социальной проблемой.

Исследователи отмечают, что социально-творческое становление и развитие человека совершается в трех основных формах и социальных ступенях: 1) индивидуальный, 2) коллективный, 3) государственный. Индивидуальный путь избирают обычно люди, увлекающиеся искусствами, ремеслами, изобретательством. Коллективные формы применяются в самодеятельности, спортивных соревнованиях и других видах массовой работы. В государственных театрах, киностудиях, школах искусств и т.п. работают профессионалы своего дела. Эти виды производства социально-творческого человека взаимосвязаны между собой и выполняют, пожалуй, самую сложную общественную деятельность. Развитие творче-

ского потенциала человека является самым важным показателем развития данного общества, народа [Чурюмова 2013: 202].

В целом по республике за 2013 г. для всех категорий населения проведено 14300 культурно-массовых мероприятий. Совместно с заинтересованными учреждениями, ведомствами, при поддержке региональных отделений различных партий, религиозных общин осуществлялась работа по экологическому, нравственному, эстетическому, патриотическому воспитанию, сохранению и возрождению народных традиций. В клубных учреждениях реализуются планы и программы по патриотическому воспитанию населения с помощью различных форм и методов информационно-просветительной и культурно-массовой работы.

В культурно-досуговых учреждениях республики функционируют 549 формирований самодеятельного народного творчества, в которых принимают участие 6116 человек. Лидирующие позиции среди формирований самодеятельного народного творчества занимают фольклорные, хореографические и театральные коллективы, в меньшей степени представлены оркестры и ансамбли народных инструментов.

В 2013 г. на основании приказа Министерства образования, культуры и науки РК № 837 от 08.07.2013 г. 55 коллективам были присвоены звания «Народный самодеятельный» и «Образцовый художественный коллектив»: 14 фольклорным, 14 танцевальным, 13 песенным, 5 хоровым, 5 театральным, 2 ансамблям песни и танца, 2 оркестра. Из 55-х коллективов 44 подтвердили звания, 11-ти были присвоены звания «Народный самодеятельный», «Образцовый художественный коллектив».

В 2013 г. на базе клубных учреждений республики функционировало 98 хореографических кружков и ансамблей, в которых заняты 1509 человек. Из общего количества коллективов: 6 народных ансамблей танца, 7 детских образцово-художественных, 2 ансамблей песни и танца. В клубных учреждениях районов республики функционирует 21 самодеятельный хоровой коллектив, где задействованы 419 человек.

В республике действуют 242 любительских объединения, клубов по интересам, объединяющих 3024 человека. По направлениям деятельности они классифицируются на многопрофильные, военно-патриотические, клубы для ветеранов и людей пожилого возраста, декоративно-прикладного творчества, национальные, литературно-художественные, молодежные и детско-подростковые, экологические и спортивно-оздоровительные и др. Наиболее многочисленными из них являются женские клубы (43), декоративно-прикладного творчества (23), шахматно-шашечные (19), дискотечные (38), спортивно-оздоровительные (15), детские и подростковые (14), фольклорно-этнографические (12), клубы для ветеранов и людей пожилого возраста (10), военно-патриотические (9). Наименее представлены в республике: краеведческие (4), бильярдные (3), экологические (3), «Клуб калмыцкой песни» (2), «Клуб калмыцкого языка» (2), семейный (1), кулинарный, интеллектуальный, технический, «Чернобылец», «Коллекционер», «Клуб культработников».

В республике функционируют 8 агитационно-культурных бригад (АКБ): Ики-Бурульском — 2, Целинном — 1, Яшалтинском — 2, Лаганском — 2, Городовиковском — 1, которые обслуживают отдаленные населенные пункты, где отсутствуют стационарные клубные учреждения. В 2013 г. АКБ проведено 146 культурно-массовых мероприятий: концертные выступления, тематические вечера, игровые, театрализованные и развлекательные представления для детей и молодежи, обслуживание на дому инвалидов, чествование ветеранов войны и труда.

В 2013 г. клубными учреждениями республики для всех категорий населения проведено 14300 культурно-массовых мероприятий. Совместно с заинтересованными учреждениями, ведомствами, при поддержке региональных отделений различных партий, религиозных общин осуществлялась работа по экологическому, нравственному, эстетическому, патриотическому воспитанию, сохранению и возрождению народных традиций с помощью различных форм и методов информационно-просветительной и культурно-массовой работы.

Государственные услуги населению в области современного профессионального искусства предоставляют 6 учреждений: Национальный драматический театр им. Б. Басангова, Республиканский русский театр драмы и комедии и 4 концертно-зрелищных учреждения: Калмыцкая государственная филармония, Государственный театр танца Калмыкии «Ойраты», Калмыцкий государственный ансамбль песни и танца «Тюльпан», Национальный оркестр Калмыкии. Основные параметры государственных заданий на 2013 г., выполнены в полном объеме, что свидетельствует об определенной стабильности, повышении эффективности и результативности деятельности этих учреждений.

К положительным факторам можно отнести наметившуюся тенденцию к увеличению числа зрительской аудитории. Так, по сравнению с 2012 г. на 68,6 % увеличено количество зрителей, что составило 158 800 чел. Рост данного параметра напрямую связан с увеличением новых постановок и премьерных программ: 26 (11 театральных и 15 концертных программ).

Укрепление культурного сотрудничества является важным направлением деятельности концертно-зрелищных учреждений. В рамках межрегионального сотрудничества и укрепления межкорпоративных связей установились творческие контакты артистов Калмгосфилармонии с творческими коллективами Астраханской, Волгоградской филармоний, Волгоградского музыкального театра, Волгоградского симфонического оркестра, в результате которого были реализованы в 2013 г. интересные музыкальные проекты. К числу самых ярких можно отнести: премьеры оперы С. Рахманинова «Алеко» (либретто В. И. Немировича-Данченко), одноактной комической оперы «Рита или пиратский треугольник», сочинения Е.Фирсовой «Ожидание», открытие нового сезона «Собрание русской музыкальной классики» и многое другое [Справка].

Очень большой потенциал для реализации досуга имеют спортивно-оздоровительные мероприятия. В деятельности Министерства спорта, туризма и молодежной политики Республики Калмыкия за 2012 г отмечено увеличение численно-

сти занимающихся физической культурой и спортом, числа проводимых спортивно-массовых и молодежных мероприятий, увеличения количества участвующих в мероприятиях, проводимых под эгидой министерства. Для достижения поставленных целей в 2012 г. было проведено свыше 660 мероприятий (из них 116 спортивных, 524 по реализации молодежной политики, свыше 20 в сфере туризма). Рост бюджетных ассигнований в 2012 г. по сравнению с 2011 г. составил почти 30 %. Численность занимающихся физической культурой и спортом в 2012 г. составила 65901 чел. или 23,1 % от общей численности населения Калмыкии. В 2011 г. этот показатель составил 51912 чел. или 18,2%, т.е. наблюдается увеличение числа людей, занимающихся физической культурой и спортом [Решение].

В республике в 2012 г. действуют свыше тридцати спортивных федераций, клубов, объединений и школ. Среди них — федерации шахмат, футбола, бокса, легкой и тяжелой атлетики, тхэквондо, гиревого спорта, детско-юношеские спортивные школы по борьбе, конному спорту, волейболу, боксу. Дальнейшее развитие получили национальные виды спорта: борьба, конные скачки, метание копья, стрельба из лука и другие.

Огромных успехов в 1997 г. добилась футбольная команда «Уралан», завоевавшая в упорной борьбе право перейти в высший дивизион футбольных команд России. По ее стопам идут молодежная команда «Уралан-2» и детская футбольная команда, получившая право участвовать в российском первенстве в своей возрастной группе. В начале июня 2014 г. была возрождена футбольная команда «Уралан», выступавшая в высшей лиге страны, и которая перестала существовать в 2004 г. Население региона соскучилось по самой массовой спортивной игре, поэтому решение Главы РК о возрождении «Уралана» было встречено с большим воодушевлением. Хотя футболисты играют в третьем дивизионе, за них болеют жители всей республики. Впервые за много лет с 2004 г. у касс стадиона появились длинные очереди. Домашние игры проходят при заполненных трибунах. В составе команды играют

местные ребята, которые своей зрелищной игрой заряжают энергией болельщиков, даря им ни с чем несравнимые эмоции.

В современном российском обществе особое место занимает Интернет как относительно новый, но быстро завоевывающий популярность способ проведения досуга. Он предоставляет новые каналы для коммуникации, может выступать в роли справочника и магазина, меняет очертания нашей повседневной жизни. Мы не можем не заметить пользу, которую приносит Интернет, однако он породил и несколько существенных проблем: во-первых, происходит замена реального общения виртуальным; во-вторых, теряют свою значимость посещения культурных учреждений (рассуждения по типу «зачем ходить в театр, если есть запись постановки, доступная в Сети?»); в-третьих, нарушение авторских прав. Также следует отметить, что досуг в информационном обществе нередко вытесняет удовлетворение потребности во сне, поскольку клубы, бары, концерты, телевидение, Интернет доступны круглосуточно. Недосыпание может привести к снижению трудоспособности человека и к различным проблемам со здоровьем.

Таким образом, в информационном обществе сфера досуга непрестанно пополняется новыми видами деятельности, индустрия досуга расширяется. Несмотря на это жители Калмыкии, в целом, включены в те формы проведения досуга, которые не сопряжены с саморазвитием и материальными и интеллектуальными затратами, то есть они предпочитают путь наименьшего сопротивления. Также можно выделить следующие тенденции: возрастание роли Интернета в досуге и выбор пассивных форм проведения досуга с локализацией внутри дома. Исходя из приведенных характеристик, можно сделать вывод о необходимости инструментов, которые помогли бы привлечь жителей республики к активным формам проведения досуга. Нам также близка точка зрения исследователей, которые отмечают, что «культурные интересы молодежи в настоящий момент во многом представлены интерактивными формами: присутствие в социальных сетях,

участие в различных ролевых играх, флешмобах, фестивалях и многое другое. Все это связано с новейшими течениями в культуре и актуальным искусством. Участие в социальных сетях дает возможность объединяться в группы по интересам, быть в курсе и актуальных событий» [Семичева 2013: 215].

В данный период большое значение приобретает социально-психологический подход к массовой работе организаторов досуга, позволяющий опираться на такие механизмы, как коллективная эмоция и общественный настрой.

Досуг характеризует стратификацию и социальный статус, отражает возрастные особенности, специфику социокультурной среды, уровень жизни людей. Большинство населения использует так называемые «пассивные» и «простые» виды отдыха при отсутствии социальной активности вне дома и попытках разнообразить свой досуг в домашних условиях: смотрят телевизор, слушают радиопередачи, музыку, читают книги, занимаются хозяйственными делами и пр. Однако растет число тех, кто предпочитают активные формы досуга. Это, прежде всего, представители самых молодых возрастных категорий и те, кто относит себя к среднему классу. Виды досуга, которые требуют определенных затрат, характеризующих модернизационные изменения, наиболее востребованы представителями среднего и высокого статуса, более старшими молодыми людьми и теми, кто занимает стабильное социальное положение в обществе.

Глава 7. ТИП ПИТАНИЯ

Пища, являясь важнейшим показателем этнической материальной культуры, позволяет изучить многообразные формы проявления адаптации человека к условиям существования. Она трансформируется с изменением социально-экономических факторов, но в то же время обладает значительной устойчивостью форм, длительной сохранностью этнических традиций. Характер питания народов, состав потребляемых продуктов, блюд, способы приготовления и приема пищи, предпочтения и запреты в ней, особенности пищевого рациона (годового и дневного) — все это позволяет изучить не только характер взаимодействия человека и природы, но и изменения в этой взаимосвязи.

Установлено, что в характерных для различных народов наборах пищевых продуктов, способах их обработки, типах блюд, рецептах их приготовления, в традициях пищевого предпочтения или, напротив, в пищевых ограничениях и запретах, в формах организации трапезы, в связанном с ними этикете и ритуале и во многих других аспектах материальной и духовной культуры, так или иначе связанных с пищей, отразилась долгая этническая и культурная история этих народов [Настинова 2006].

У калмыков, имевших давние скотоводческие традиции, основу пищи составляли молоко и мясо, из которых готовили необходимые блюда. Характерной чертой пищевого режима калмыков был его сезонный характер. Мясные блюда в теплое время года употреблялись редко, тогда, в основном, питались молочными блюдами. Зимой же преобладали блюда мясные, дополняемые молочными и растительными, заготовленными летом. Результаты исследований биохимического состава отдельных блюд и продуктов, употребляемых традиционно калмыками свидетельствуют о том, что питание калмыков было достаточно сбалансированным, содержало набор основных веществ, белков, жиров, углеводов, а также биологически активных веществ: витаминов, макро- и микро-элементов [Настинова 2006].

Сезонный характер и качественный состав пищи был адекватен условиям существования и образу жизни. Ряд напитков и кушаний имел также лечебный характер. Так свежая баранина (особенно мясо яловых взрослых овец), печень считались лекарственными, целительными. Этому имеется современное научное объяснение: бульон из свежего мяса содержит большое количество экстрактивных веществ, легкоусвояемых белков, микро- и макроэлементов. Печень прекрасный источник железа. Подобным свойством обладали, и субпродукты. Поэтому дотур является любимым блюдом у многих современных калмыков.

Переход к оседлому типу хозяйствования, новые принципы распределения ресурсов между трудящимися после Октябрьской революции, перестройка системы торговли, создание новой экономической основы общества привели к коренным изменениям в питании, в его структуре и организации. Начался характерный для последующего периода процесс стирания резких различий в количестве и составе пищи разных социальных групп калмыцкого народа. У калмыков влияние социально-экономического фактора сказалось главным образом на изменении количественного показателя (калорийности) и изменение самой структуры в составе пищи.

В рационе калмыков появились блюда малознакомые или неизвестные ранее с использованием продуктов растительного происхождения. Всевозможные супы, зеленые щи, борщи, котлеты, жаркое, блюда из картофеля и др. появились в калмыцкой кухне под влиянием русской, украинской кухни. Калмыки также переняли способы засолки, закваски и маринования овощей, фруктов. В свое традиционное блюдо «махан-шелтеган» калмыки стали добавлять картофель, зелень. В традиционное блюдо «дотур» стали добавлять вермишель. Рацион калмыков обогатился фруктами и овощами.

Близость калмыков к центральной России, вынужденная ссылка в Сибирь и постоянные контакты с русскими способствовали тому, что в результате культурных контактов калмыков и русских происходило взаимное обогащение пищевых

рационов. Если структура пищи контактирующих народов различна, заимствование развивается в обе стороны, по линии преобладающих компонентов. В середине 1960-х гг. в республику стали прибывать и трудоустраиваться корейцы, их пища в первое время воспринималась как экзотическая. Однако по истечении лет блюда корейской кухни стали популярны, особенно морковча, чимчи (квашеная капуста по-корейски), острая свекла, хе (рыба по-корейски) и многие другие. И корейцы, долгое время проживающие в республике, готовят множество новых блюд из баранины. Такое взаимовлияние только обогащает материальную культуру взаимодействующих народов.

Калмыки стали питаться не только продуктами местного производства, но и привозными. В настоящее время известно, что человек питающийся пищей, привезенной из разных регионов, ликвидирует имеющийся недостаток в элементах питания, что в соответствии с правилом минимума Ю. Либиха обеспечивает оптимальные возможности развития человеческого организма и как следствие этого акселерацию. Явление акселерации определяется, прежде всего, качественным улучшением питания вследствие усиления торгового обмена, перевозок продовольствия из одних районов в другие. Совокупность продуктов, полученных в разных геохимических условиях, гораздо лучше обеспечивает потребность в полноценной пище, чем продукты, взятые из одной местности, где всегда имеется недостаток одних элементов и избыток других, снижающих их полноценность. Процесс акселерации затронул молодое поколение калмыцкой нации в период возвращения из ссылки на родину. Антропометрические данные показывают, что дети, родившиеся в эти и последующие годы более высокорослы [Настинова 2006].

Самые устойчивые этнокультурные традиции и установки в обрядовой пище сохраняются у калмыцкого этноса на протяжении всего XX и начала XXI в. в отношении чая. Вместе с тем социально-экономические преобразования внесли изменения в его употребление. Так, многие калмыки стали использовать молоко, купленное в магазине, вместо домаш-

него коровьего, так как перестали заниматься домашним хозяйством. В большинстве случаев не кладут в калмыцкий чай (джомбу) масло, так как оно стало дорогим продуктом, т.е. не по карману многим. К тому же изменились пищевые предпочтения, связанные со здоровой пищей, которая, в первую очередь, характеризуется меньшей калорийностью, жирностью. В 2000-х гг. появились пакетированные чаи, экспортируемые из Монголии и Китая, которые очень удобны, так как приготавливаются быстро, при этом вкусовые качества сохраняются. В России стали производить калмыцкий чай, изготовителем «Хальмг ця», «Ээжин ця» является ООО «Императорский чай», находящийся в Московской области п. Нахабино. В состав чая байхового крупнолистового 1 сорта входит чай зеленый байховый крупнолистовой, чай черный байховый крупнолистовой. На упаковке написано, что «калмыцкий чай — единственный на земле напиток, обладающий удивительными свойствами: он охлаждает организм в жару и согревает в холод, освежает тело, укрепляет дух, смягчает сердце, пробуждает мысли, прогоняет лень».

В силу определенных причин (социально-экономические, увлечение импортными и отечественными полуфабрикатами и замороженными продуктами и др.) в настоящее время произошло изменение рациона и качества питания населения: сократилось потребление мяса и мясопродуктов, молочных продуктов, масла животного. В структуре питания у большей части населения произошли изменения в сторону нерациональной углеводистой модели: необходимая для нормальной жизнедеятельности калорийность почти на 60 % обеспечивается за счет потребления хлебных продуктов, картофеля и сахара. Существующий рацион питания населения содержит значительно меньше белков животного происхождения. Резко возросла витаминная недостаточность, в пище не хватает микроэлементов, кальция, [витамина Δ](#) [Настинова 2006].

Разделяем мнение М.-З. О. Османова, который отмечает, что «общая тенденция современной культуры к унификации, идущая как от культурных взаимодействий, так и от модер-

низации, промышленного происхождения многих элементов культуры, орудий труда, их стандартизации, приводит к еще большему стиранию специфических этнических свойств» [Османов 2002: 128]. На селе очень редко используется гужевой транспорт, чабаны, гуртоправы в основном передвигаются на автомобилях, мотоциклах. Аналогичная ситуация сложилась в производственной, жизнеобеспечивающей, соционормативной и познавательной областях. Достаточно взглянуть на современное жилище, одежду, пищу современных сельчан, которые, потеряв этническую самобытность, стали стандартными и универсальными.

Постепенно снижается и исчезает мотивация к сельскохозяйственному труду: доить корову, готовить молочные продукты, убирать животноводческие помещения, заготавливать корма и т. д. Рассмотрим конкретный пример ведения домашнего хозяйства на родной улице автора в поселке Большой Царын, который стал типичным явлением в республике. В 1991 г. девять из десяти семей имели личное подсобное хозяйство, состоящее из нескольких голов коров, телят, овец, коз, свиней, птицы. Женщины вставали рано, в 4–5 часов (это зависело от количества имеющихся дойных коров), выгоняли крупный рогатый скот в поселковое стадо. Если кто-то из семьи работал в совхозе, то был обеспечен сеном, соломой, кормами. В других случаях приходилось закупать, цены были вполне приемлемые. Во многих дворах продавали молоко, молочную продукцию, яйца, мясо тем, кто не имел подворья. Но с наступлением новых рыночных отношений в 1990-х годах содержать домашнее подворье стало не под силу многим семьям. К середине нулевых годов ни одна семья, живущая на улице Джангара п. Большой Царын, уже не имела домашнего хозяйства. Почти весь перечень сельскохозяйственной продукции (молоко, масло, хлеб, мясные изделия) можно приобрести в магазинах шаговой доступности, их количество бурно увеличивалось в конце 1990-х гг., но в последние годы их число стабилизировалось и даже стало уменьшаться в силу того, что они не смогли конкурировать с появившимся супермаркетом, быстро завоевавшим популярность у поку-

пателей. Оставшиеся магазины существуют благодаря тому, что продают в долг продукты питания, для этого специально ведется тетрадь с записями. Долги возвращают после получения зарплаты, пенсии, основных источников существования сельчан. Категория лиц, не имеющих денежные средства на покупку необходимого, не уменьшается, что свидетельствует о сложных жизненных обстоятельствах сельских жителей, которые перестали заниматься домашним хозяйством, так как затраты на его ведение не окупаются. Легче и дешевле купить молоко в магазине, чем содержать корову. Постепенно теряются навыки сельскохозяйственного труда (уход и содержание домашних животных, прежде всего коров, овец). Безусловно, фабрично-заводская продукция, выпускающая однотипные продукты питания, сыграла свою роль в жизни современного сельского жителя, который ничем не отличается от образа жизни горожанина [Намруева 2014].

В силу различных причин (социально-экономические, увлечение импортными и отечественными полуфабрикатами и замороженными продуктами и др.) в настоящее время произошло изменение рациона и качества питания отдельных слоев населения. Согласно статистическим данным в РК потребление мяса и мясopодуlтов снизилось на 28 %, молочных продуктов на 27 %, масла животного на 37 %. В структуре питания произошли изменения в сторону нерациональной углеводистой модели, необходимая для нормальной жизнедеятельности калорийность почти на 60 % обеспечивается за счет потребления хлебных продуктов, картофеля и сахара. Существующий рацион питания населения содержит белки животного происхождения почти на 50 % меньше при том, что его потребление составляет только 3/4 рациональных нормативов, а, учитывая особенности национального характера питания - еще меньше [Настинoва 2002].

Изменение экологической обстановки также меняет местные условия питания. В аридных условиях не только почвы, но и растущие на них растения и питьевые воды отличаются высоким содержанием солей. Но баланс этих солей малоблагоприятен для жизни: он в огромной мере определяется

составом местных почвообразующих пород. Для территории Калмыкии характерно избыточное содержание натрия, хлора, сернокислого иона, кальция и магния, при очень низком содержании фосфора, что сказывается на качестве продуктов растительного и животного происхождения.

Специалисты отмечают, что современное развитие страны обуславливает необходимость формирования национальной инновационной системы, заключающейся в продвижении новых продуктов и разработок, расширении ассортимента продуктов с учетом реально спроса и потребительского рынка. Это вызвано, прежде всего, демографическими изменениями и повсеместным ухудшением экологической обстановки. Среди условий внешней среды, постоянно воздействующих на человеческий организм, питанию, несомненно, отводится наибольшая роль. Однако пища имеет принципиальное отличие от всех других факторов внешней среды, - в процессе питания она превращается из внешнего во внутренний фактор, и более того, ее элементы трансформируются в энергию физиологических функций и структурные элементы человеческого тела. Именно поэтому питание является основным фактом в обеспечении оптимального роста и развития человеческого организма, его трудоспособности, адаптации к воздействию различных агентов внешней среды, и в конечном итоге можно считать, что фактор питания оказывает определяющее влияние на длительность жизни и активную деятельность человека [Шунгаева 2013: 95]

От уровня и качества питания зависит умственное и физическое развитие человека, его здоровье, работоспособность и продолжительность жизни. Анализ статистических данных 2001 и 2011 гг. свидетельствует, что значительно изменилось потребление продуктов питания в домашних хозяйствах: увеличился уровень потребления таких биологически значимых продуктов, как мясные продукты (в 1,5 раза), фрукты и ягоды (в 1,9 раза) и сократился уровень потребления таких не менее важных, чем первые, продуктов, как хлебные продукты, картофель, молоко и молочные продукты.

Потребление основных продуктов питания

(на человека в год, кг)

	Хлеб. продукт	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясо-продукты	Молоко и молоч. продукты	Рыба и рыбо-продукты	Сахар и кондит. изделия
2001	156,8	69,4	88,4	23,1	47,9	198,3	12,5	26,5
2007	101,7	39,0	61,1	33,4	66,3	171,6	9,6	20,2
2008	104,5	50,2	77,5	38,7	70,9	197,3	12,9	23,8
2009	102,6	40,8	78,1	38,0	65,0	185,5	11,1	22,1
2010	105,5	39,1	69,	41,8	69,1	182,9	12,1	23,7
2011	104,2	46,8	79,7	43,4	71,6	175,1	11,0	21,6

Источник: данные Калмыкиятата

Потребление основных продуктов питания

(2011 г.; на человека в год, кг)

	Хлеб. продукты	Картофель	Овощи и бахчевые	Фрукты и ягоды	Мясо и мясопродукты	Молоко и молоч. продукты	Рыба и рыбо-продукты	Сахар и кондит. изделия
Город	84,1	29,5	61,8	42,1	58,3	143,4	10,7	17,8
Село	120,6	61,0	94,3	44,5	82,6	201,2	11,3	24,8

Источник: данные Калмыкиятата

Безусловно, уровень потребления продуктов питания, особенно обладающих высокой ценностью (как питательной, так и, соответственно, «стоимостной»), находится в определенной зависимости от уровня благосостояния). Мясопродукты, традиционная пища калмыков, относятся к наиболее полноценным продуктам и являются важной составляющей рациона населения в регионе. Однако, как и в целом по России, их потребление значительно ниже уровня, сложившегося в таких развитых странах, как, например, Германия, Франция, США (Социокультурный портрет 2013: 41)

Проведенный анализ показал, что у калмыков изменился тип питания с традиционного, обусловленного природно-экологической средой, на тип питания, который предполагает преимущественное использование покупных продуктов питания, что указывает на большую модернизированность культуры.

Глава 8. ТИП СЕМЬИ (СОСТАВ, ЧИСЛО ДЕТЕЙ)

При рассмотрении данного критерия модернизации остановимся на анализе состава семьи, числа детей. Для традиционных культур характерны многопоколенные семьи и высокая детность (Лебедева, Татарко). По вопросу о форме и структуре калмыцкой семьи и ее развития существует несколько противоречивых точек зрения. Одни исходят из того, что для всей истории кочевников вплоть до XX века характерна большая патриархальная семья; согласно второй — на ранних этапах свойственна большая патриархальная семья, а по мере развития кочевого хозяйства она сменяется малой. Третья точка зрения заключается в том, что для раннего периода истории кочевников характерна малая семья, которую затем сменяет расширенная (большая) семья [Шалхаков 1982: 35-36].

В XIX – нач. XX вв. калмыки переходят на оседлость. При этом не возникали большие семьи, а, наоборот, разрушались тесные связи, которые существовали между родителями и их женатыми детьми, характерные для калмыков, живущих в условиях кочевого скотоводческого быта. В своей работе Д. Д. Шалхаков приводит данные, которые свидетельствуют об уменьшении среднего состава семьи за период интенсивного обоседления (См. таблицу).

Таблица

Распределение среднего состава семьи (чел.)

Улусы	1909 год	1926 год
Багацохуровский	5,8	4,13
Икицохуровский	6,1	4,49
Малодербетовский	5,2	4,44
Маньчский	6,0	4,96
Хошеутовский	5,1	3,91
Яндыко-Мочажный	4,5	3,82
Эркетеновский	5,4	3,70

Шалхаков констатирует, что в XIX – начале XX вв. семья у кочевых калмыков-скотоводов была малой и состояла из родителей и их детей. Как правило, семья родителей жила в своей кибитке. Семьи женатых сыновей кочевали поблизости, также имея свое хозяйство, включая скот [Шалхаков 1982: 37].

Российские демографы отмечают, что снижение рождаемости и нуклеаризация семей ведут к сокращению среднего размера семьи, изменению структуры семей по числу членов, увеличению числа семей, состоящих из 2-4 человек, и снижению числа и доли больших семей из 5-6 и более человек. В Калмыкии, как по всей стране, отмечался быстрый рост малых семей в 1970-е годы. В 1980-е годы наблюдался рост числа семей из 2 (за счет неполных семей) и 4-5 человек (за счет некоторого роста числа семей с двумя детьми вследствие роста вторых рождений в 1983-1987 гг.) при некотором сокращении семей из 3-х человек. Калмыкия относится к числу регионов с высоким размером семьи (3,5 чел. и выше) [Гончарова 2004: 19].

Таблица

**Распределение типов семей (домохозяйств)
в Республике Калмыкия, 2002 г.**

	Сложные семьи	Простые семьи	В том числе		
			Мужчина с детьми	Женщина с детьми	Брачная пара с детьми или без детей
Число семей	18045	50353	1140	10237	38976
%	23,79	70,57	1,5	13,5	51,38

Сведения Всероссийских переписей 2002 г. показывают, что наиболее распространенными в Калмыкии являются простые семьи. В общей сложности они составляют 70,6 % от общего числа семей. К простым семьям нами были отнесены по принятой в переписях классификациям следующие

типы семей: брачная пара с детьми или без них, родитель с детьми и одиночка, а в состав сложных — различные совокупности брачных пар с детьми или без них и других родственников.

В современной Калмыкии распространены три разновидности семьи: а) супружеская пара с детьми или без (нуклеарная семья); б) один из родителей с детьми (неполная нуклеарная семья); в) супружеская пара с детьми или без с одним из родителей супругов и другими родственниками (сложная семья с супружеским ядром). От общего числа семей нуклеарная семья составляет 51,4%; неполная нуклеарная семья — 13,5%. Сложная семья составляет почти 23,8% от всего количества семей. Таким образом, в настоящее время наблюдается устойчивая тенденция к изменению соотношения между указанными тремя категориями семьи: повышается доля нуклеарных и уменьшается доля сложных семей. Однако, как отмечают российские демографы, эта тенденция в последние годы сменилась противоположной — доля проживающих совместно с родителями увеличилась с 18,1 % в 1989 г. до 21,9 % в 1994 г., т.е. в 1,21 раза [Гончарова 2004: 23].

Среди семей в Калмыкии преобладают простые семьи с одним или с двумя детьми. Три поколения в семье встречаются значительно реже, чем два-три десятилетия назад. Как было отмечено выше, средний размер семьи немного больше трех, таких семей 22,4 % от общего числа домохозяйств. Несколько преобладают семьи из двух человек, они составляют 22,7 %. Семьи из четырех человек составляют 21 %. Решающими факторами, обуславливающими сокращение величины семьи, служат: стремление молодых семей к обособлению и к малодетности, рост числа разведенных и овдовевших. Мы поддерживаем точку зрения ученых, что продолжающееся существенное падение уровня жизни имеет отрицательные последствия для развития семьи. Это - откладывание вступления в брак и рождения детей; рост числа разводов и неполных семей; люмпенизация многих социальных групп и слоев, рост преступности, алкоголизма и т.д. [Гончарова 2004: 22–23].

Представления о семье и браке формируются в условиях влияния старых и новых стандартов: традиционные представления об организации внутрисемейной жизни сохраняются в связи с инертностью процессов, и современные модели поведения и взаимоотношений все более распространяются среди молодежи. В связи с этим изучение представлений современной молодежи о семье и браке весьма актуально. Одна из современных тенденций трансформаций семьи заключается в нежелании молодых людей вступать в брак. Причем как одна из причин отмечается недостаточный уровень подготовленности личности, ответственности мужчин в процессе принятия социальных ролей («супруга», «отца», «главы семьи»). А это является следствием несформированности внутренней позиции личности и отсутствия духовной целостности.

Молодые люди (прежде всего мужчины), находившиеся под неусыпным контролем и опекой родителей, вырастают несамостоятельными, социально не подготовленными, не умеющими взять на себя ответственность за свои поступки, не говоря уже о важных решениях в своей жизни (выбор вуза, женитьба). Такие взрослые дети продолжают находиться на попечении своих стареющих родителей вплоть до смерти. Несамостоятельные мужчины не способны создать полноценную семью, быть истинными воспитателями детей. В лучшем случае, они могут вступить в брак с женщиной, которая заменит им мать. Б. Б. Нухаева на основе проведенных исследований отмечает, что «увеличение возраста заключения браков у мужчин связано с рядом причин, среди которых: удлинение сроков социализации подрастающего поколения, распространение внебрачных сожительств, сложности в решении жилищных вопросов и пр.» [Нухаева 2012: 100].

Результаты социологического опроса среди молодежи республики (N=1000) свидетельствуют, что лишь 12 % респондентов владеют информацией о планировании семьи, 30 % - слышали, но до конца не владеют информацией, 58 % — не владеют никакой информацией в этой области. Эти данные доказывают необходимость принятия решений для повыше-

ния уровня грамотности молодежи в вопросах планирования семьи, построения семейных отношений, семейного воспитания, сохранения репродуктивного здоровья [Осознанное родительство 2012]. Программа «Осознанное родительство», осуществляемая в Калмыкии, направлена на реализацию этих задач. Ее основной целью является формирование позитивной установки молодежи на брак, семью и ответственное родительство. Были определены следующие задачи программы: популяризировать идеи материнства и отцовства, как высших духовно-нравственных ценностей социума; формировать у молодежи устойчивую позитивную мотивацию на создание благополучной семьи; развивать и поддерживать эффективную модель помощи молодой семье на всех уровнях государственного управления.

В рамках этой программы действует «Школа семейного счастья», оказывающая помощь в подготовке к семейной жизни молодых людей, подавших заявление в ЗАГС. В период ожидания государственной регистрации для них организован тренинг «Слагаемые семейного счастья» с привлечением психолога, сексолога, гинеколога, представителей Агентства по организации праздничных мероприятий. А для учащихся 9-11 классов общеобразовательных школ был введен цикл классных часов на темы «Секреты счастливого брака», «Осознанное родительство», «Национальные традиции в семье», которые нацеливают школьников к ответственному, сознательному родительству.

Студенты ссузов и вузов республики охотно участвуют в тренингах «Основы бесконфликтного общения в семье», «Здоровые родители», полученные знания должны способствовать сохранению репродуктивного здоровья молодежи. «Академия родительского мастерства», став базой единой информационно-методической помощи молодым семьям, ориентирует их на организованный досуг. В «Академии ...» молодые люди обращаются за помощью к индивидуальному и семейному консультанту, получают психокоррекционную помощь. Тренинги, семинары, конференции, круглые столы, дискуссионные клубы, лектории, тестирование, тематиче-

ские занятия, досуговые мероприятия, проводимые «Академией родительского мастерства», способствуют повышению уровня грамотности молодежи в вопросах планирования семьи, воспитания детей. На первом курсе заседаний клуба «Молодая семья» рассматриваются вопросы бесконфликтного общения, планирования семьи, семейного бюджета, национальных традиций в семейном воспитании, этики семейных отношений. На втором курсе заседаний клуба «Молодая семья» обсуждаются вопросы здоровья детей, помощи в адаптации их к новым условиям, профилактика детских неврозов.

Разработчики проекта ставили задачу способствовать формированию у молодых семей навыков здорового образа жизни. С этой целью популяризируются активные и развивающие виды отдыха, такие как спортивное мероприятие «Семейный экстрим», организация палаточного лагеря «Счастливы вместе», семейного тура «Тропами предков» с использованием национального компонента.

Как известно, с 2008 г. в нашей стране был введен праздник - «День семьи, любви и верности», который отмечается 8 июля. Современный человек нуждается в напоминании о фундаментальных метаценностях, которые должны составлять основу развития цивилизованного общества. И сформировать общечеловеческие ценности, формирующие духовный мир личности, способна только семья. В республике уже накоплен опыт проведения этого праздника, в рамках которого организуется республиканская выставка семейных достижений «Галерея семейного счастья», где происходит обмен положительным опытом семейной жизни. Проводится республиканский форум по вопросам молодой семьи «Крепкая семья — сильная нация». В условиях социальной нестабильности семья стала основным элементом, обеспечивающим для отдельной личности успешную социальную адаптацию, и фактором, определяющим этническую идентичность [Намуева 2014: 93].

Б. Б. Нухаева, изучая представления молодежи Калмыкии о семье и браке, отмечает, что семья и дети остаются

центрально в системе ценностей молодежи республики. В ее исследовании (N=297), на вопрос «Что для Вас представляется важным в жизни?» из тринадцати предложенных вариантов на первом месте выбран ответ «семейное счастье» (89,5%). Далее следуют «здоровье» (50%), «дети» (43,9%). Несмотря на экономическую нестабильность, вариант «много денег» указан в 9,8% случаев, «работа с высокой зарплатой» в 19,3% случаев, престижная работа в 12,8% случаев [Нухаева 2012:102]. Таким образом, различные опросы, проводимые в регионе, показывают, что семья и дети имеют первостепенное значение в системе ценностей молодежи Калмыкии [Шарманджиев 2004].

На решение молодых людей вступить в брак в значительной мере влияют следующие обстоятельства: стремление проявить заботу и любовь к близкому человеку (71,2%); желание иметь детей (68,8%); потребность во взаимоотношении, психологической поддержке и защите (52,9%); скорое рождение ребенка (45,3%); желание почувствовать самостоятельность (41,2%). Основными мотивами для регистрации брака являются личные взаимоотношения и дети. А такое обстоятельство, как «скорое рождение ребенка», является одним из распространенных обстоятельств заключения брака [Нухаева 2012: 101].

Как видим, институт семьи претерпевает такие изменения, как переход от традиционной семьи к современной (эгалитарной) и далее постсовременной, которая характеризуется отсутствием патриархальной субординации, которая в большей степени свойственна этническим сообществам, каковым является калмыцкое, выдвиганием в первую очередь эмоциональных и индивидуальных устремлений, большим значением личностных взаимоотношений, решением прагматичных жизненных ценностей.

Для современной Калмыкии не характерны многопоколенные семьи и высокая детность, имевшие место в недалеком прошлом. Этот критерий оценки модернизации показывает, что образ жизни населения региона подвергся сильным изменениям, то есть модернизировался.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Модернизация должна учитывать не только экономический потенциал региона, но и его социокультурные особенности и ресурсы [Беляева 2012: 27]. В этой связи разделяем мнение тувинского ученого Ч. Ламажаа о том, что «главные вопросы, которые необходимо решать в первую очередь для осуществления задач модернизации как в российских масштабах, так и в масштабах каждого из регионов страны, это — совмещение культурных традиций проживающих в них народов с задачами модернизации» [Ламажаа 2012].

Изменения, которые происходят вследствие модернизационных процессов в современной действительности, сопряжены с трансформацией этнической идентичности калмыков, с ее размыванием, повышением неопределенности. В настоящее время калмыцкая культура столкнулась с очередным вызовом времени, и чтобы достойно ответить на него, сохранить свою «самость», этническую неповторимость, необходимо возродить, сохранить такие элементы традиционной культуры, которые способны оказать мощное воздействие на социальное самочувствие современного этноса, на его развитие в будущем. Традиционная этническая культура выражается, актуализируется в присущих ей традициях, которые выступают в качестве механизма, обеспечивающего ее стабильность и упорядоченность. Именно в них заключается нечто важное, положительное, представляющее безусловную ценность и, следовательно, нуждающееся в сохранении. Традиции и обычаи являются одними из основных индикаторов этнической идентичности. С начала 90-х годов в республике наблюдается бурный процесс возрождения буддийских традиций. Несмотря на уровень образования, статус, профессиональную занятость, многие калмыки участвуют в проведении таких обрядов, как продление жизни, устранение препятствий, очищение дороги, избавление от зависти, силы проклятий, обрезание черного языка.

Многие калмыцкие традиции, трансформировавшись, нашли свое яркое воплощение в современных праздниках, обрядах, искусстве, фольклоре, этике и не утратили своего значения в морально-этическом кодексе народа. Такие календарные праздники как Зул — встреча калмыцкого Нового года, Цаган Сар — наступление Белого месяца, Весны стали государственными праздниками. Возжигание лампадок, приготовление национальных блюд, соблюдение необходимых ритуалов, обязательное посещение буддийского хурула стали традиционными в калмыцких семьях.

В современном калмыцком обществе востребована такая ценность как **традиционализм**, которая не позволяет утратить этническую самобытность и приобщает к ней все новые поколения этноса. Основная мотивационная цель этой ценности — уважение и поддержание обычаев, принятие и признание идей, существующих в калмыцкой культуре. Модернизация образа жизни, снижая значение данной цели, способствует утрате культурной идентичности индивида [Татарко]. Создается ситуация, которая заключается в том, что калмыцкому этносу, чтобы выжить, необходимо активно включаться в модернизационные процессы, и в то же время необходимо сохранить свою этническую неповторимость, культуру с ее самобытными элементами.

Модернизация образа жизни увеличивает выраженность индивидуализма в культуре, личность рассматривается как независимая, уверенная в себе, ценящая свою уникальность, стремящаяся к самовыражению [Татарко]. Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко, М. А. Козлова отмечают, что модернизация отрицательно связана с такой ценностью, как **консерватизм**, т.е. значимость данной ценности в культуре снижается в ходе модернизационных преобразований. Личность в модернизированных культурах стремится к свободе и независимости, прежде всего к свободе в своих переживаниях, чувствах, а также к интеллектуальной независимости — свободе в своих мыслях и взглядах [Татарко]. Эти тенденции наблюдаем и в современном калмыцком обществе. Однако при увеличении выраженности индивидуализма, стремлении личности к

свободе и самостоятельности одновременно активно проявляются родственные связи, отношения, которые отчасти ограничивают стремление личности к независимости, требуя соблюдения этнических традиций, буддийских принципов.

К элементам региональной социокультурной специфики Калмыкии относится такой социальный институт как род, который состоял из разных поколений кровных родственников нескольких семей. В течение XX века этот институт подвергался значительным воздействиям в результате целенаправленной государственной политики Советской страны. Несмотря на это в 1990-е гг. с возрождением многих традиционных форм поведения, отношений в калмыцком обществе, в том числе по линии родовых связей, этот культурный феномен не подвергся забвению. Родственные отношения для калмыков, в том числе молодых, продолжают сохранять актуальность, значимость. Особое внимание уделяется исторической памяти, ценности уважения, взаимопомощи внутри родового круга. Между отдельными родами присутствуют отношения соперничества, определенной конкурентности. Как верно заметила Ч. Ламажаа в отношении тувинских родов, ее выводы можно отнести и к калмыцким родам, эти отношения хотя «отягощаются порой ревностью, завистью, недоброжелательностью, в целом весь этот комплекс качеств не противоречит ценностям современного, модернизированного общества. Важно лишь выстроить имеющееся в нужном русле, использовать рационально, опираясь на практическую мудрость народа. Степень проявления соперничества зависит от социальных условий. Во-первых, это явление присуще ситуации нестабильности, когда люди ощущают вокруг себя и своего узкого круга враждебность, замыкаются. Во-вторых, даже в условиях нестабильности, точнее процесса налаживания социальной обстановки, его также можно корректировать, направлять в иное, конструктивное русло, воздействуя через систему семейного воспитания. Ключевым элементом в этом деле должна стать идеология цивилизованных достижений, успеха, когда соперничество между группами расценивается как форма соревнований в области професси-

ональной деятельности, в развитии форм хозяйствования и пр. [Ламажаа 2012].

Реалии калмыцкой действительности показывают, как бы не модернизировалась жизнь, каким бы изменениям не подвергалась личность, традиционные родственные связи не утрачивают своей значимости, их влияние на личность достаточно ощутимо. «Человек, имеющий родственников, подобен ветвистому дереву, человек, не имеющий родни, сродни трухлявому пню», — гласит калмыцкая пословица. Родственники, как крона огромного дерева, помогут в любой беде. Представители иных этнических групп, живущие в республике, постоянно удивляются силе родственных взаимоотношений у калмыков. Поддерживаются тесные контакты не только с близкими, но и с дальними родственниками, о которых в других культурах не принято вспоминать. Крупные события в жизни любой семьи, будь то свадьба или похороны, у родственников (близких или дальних) находили и находят не только эмоциональную поддержку, но и весомую материальную. К мнению родственников непременно прислушиваются, в их помощи, совете нуждаются при решении важных жизненных вопросов (брак, поступление в вуз, вопросы трудоустройства и т. д.).

На культурном уровне модернизация жизни также связана с ценностями **гармонии**. Чем более модернизировано общество, тем в большей степени для него характерно стремление к изменению внешнего мира, активному использованию природных ресурсов. Тогда как в менее модернизированной культуре мир принимается таким, каков он есть, и его пытаются скорее сохранить, чем изменить или использовать его. Калмыцкая степь была и продолжает оставаться аграрной, основным направлением ее экономики является животноводство. В истории калмыцкого общества был период, когда природные ресурсы активно осваивались. Так, интенсивное использование земель в 1970–1980-х гг. без учета экологических факторов вызвало нарушение природного равновесия и способствовало развитию эрозии почв, опустынивания, вторичного засоления и других явлений, отрицательно повлиявших на продуктивность сельхозугодий.

Пренебрежение традициями, безудержное стремление модернизировать жизнедеятельность, слепое следование за разными новациями повлекло за собой утрату традиционных элементов хозяйствования, неправильное природопользование, а в итоге все это привело к исчезновению составных частей традиционной этнической культуры, баланса окружающей среды. Глобальной проблемой стало возникновение на территории республики единственной и первой в Европе антропогенной пустыни.

Выход из создавшейся критической экологической ситуации видится в восстановлении, приспособлении тех элементов традиционного опыта землепользования, которые предполагали свои законы эксплуатации пастбищ (сезонная смена пастбищ, особая порода мясошерстных курдючных овец с плоскими копытами), направленные на максимальное сохранение пастбищных земель, поддержание равновесия в природе.

Для того, чтобы сохранить природную среду, необходимо опираться на экологический опыт традиционных культур, выработанный этносами в различные эпохи исторического развития. За последнее десятилетие в республике на различных уровнях власти пришло понимание того, что обращение и использование природоохранных, традиционных знаний, основанных на экологической мудрости народов и социальных обычаях, призвано обеспечить рациональное использование природных ресурсов, следовательно, решать насущные экологические проблемы.

Мировоззренческие и обрядовые традиции современных калмыков унаследованы от их предков — ойратов, выразились они в поклонении природным явлениям и объектам. В устных фольклорно-этнографических источниках содержится богатый материал, позволяющий рассмотреть особенности традиционной культуры калмыков. Известно, что совершение различных религиозно-магических действий было направлено на успешное жизнеобеспечение. К числу таких мероприятий следует отнести календарные обряды жертвоприношения в месяце «урс сар», основная цель которых

предупреждение засухи, обеспечение плодородия земли, благополучия всем живым существам. В жертву приносились четыре вида скота (овцы, коровы, лошади, верблюды), исполнение ритуалов и заклинаний было массовым, обязательным атрибутом этих действий. И в наши дни можно наблюдать трансформированный вариант данного ритуала, который совершается локально, спонтанно в экстремальных ситуациях, когда угрожает засуха и другие нежелательные природные явления для жизни животноводов.

С 1990-х годов в республике осуществляются меры по возрождению единого природно-экономического комплекса и реализуется программа восстановления пастбищного животноводства, отечественных пород сельскохозяйственных животных. Одно из направлений программы «Возрождение традиционного пастбищного животноводства» (2001-2010 гг.) связано с комплексным разведением в определенной пропорции четырех видов сельскохозяйственных животных калмыцкой породы (овцы, коровы, лошади, верблюды), наиболее приспособленных к природно-климатическим условиям региона.

На сегодня Калмыкия является зоной развитого мясного скотоводства, где сосредоточено более 50 % мясного скота от общей численности поголовья России. В республике имеется положительный опыт реализации республиканских целевых программ, направленных на укрепление кормовой базы и развитие скотоводства, основанного на выращивании распространённого сегодня в России мясного скота калмыцкой породы. В ближайшие годы в республике будут значительно ускорены темпы развития мясного скотоводства, высококачественной говядины, а это, в свою очередь, служит цели обеспечения продовольственной безопасности России.

Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко, М. А. Козлова отмечают, что модернизация жизни приводит к развитию такой ценности, как **гедонизм**, которая заключается в том, что люди в культурах современного типа в большей степени стремятся к удовольствию, наслаждению жизнью, чем представители культур традиционного типа. Более модернизированное общество,

кроме того, дает человеку несравнимо больше возможностей для реализации этой ценности, с одной стороны, высвобождая время, которое раньше требовалось на деятельность по жизнеобеспечению, с другой — предоставляя огромный выбор учреждений и мероприятий развлекательного характера и форм проведения досуга [Татарко]. Центры, с неизменными атрибутами современной развлекательной индустрии — боулингом, казино, игровыми для детей, видеозалами, танцполами и т.п., предоставляют разнообразные возможности для проведения свободного времени. Театры, музеи, спортивные сооружения (стадионы, фитнесклубы), количество которых в последние годы увеличивается.

Далее рассмотрим, какие процессы переживает один из основных элементов этнической культуры калмыков — калмыцкий язык. Он, несмотря на свой государственный статус, уступает другому государственному языку (русскому) во всех сферах как организованного, так и неорганизованного общения. Современные калмыки в силу объективных и субъективных причин не владеют в достаточной мере родным языком, вполне удовлетворяясь русским языком, который обслуживает все коммуникативные потребности. Калмыцкий язык не востребован социальной средой, у большей части населения отсутствует мотивация общения на калмыцком языке. Исследователи отмечают, что из 12 сфер организованного общения калмыцкий язык относительно стабильно функционирует в сфере образования, более или менее — в сфере СМИ, слабо задействован в сфере книгоиздания и науки, практически не востребован в других сферах коммуникации, в частности, в сфере официального делопроизводства, законодательной деятельности, судопроизводства и религии [Омакаева 2009: 203-204].

В результате языковой политики, проводимой в Республике Калмыкия с начала 1990-х гг., удалось приостановить тенденции ассимиляции языка титульного этноса, но не получилось кардинально изменить языковую ситуацию. Калмыцкий язык в качестве средства коммуникации практически не используется в кругу семьи, на работе, учебе, в общественных

местах. Эти обстоятельства объясняются множеством факторов: социальной инерцией населения, общими тенденциями социально-экономического и социально-политического развития страны, процессами глобализации [Макарова 2009]. Однако язык является важной составляющей культуры народа, поэтому актуальной становится задача сохранения языка как этнического маркера.

Проанализируем результаты исследований, проведенных в 2008 и 2013 гг. отделом социально-политических и экологических исследований КИГИ РАН. В анкетировании 2008 г. участвовало 467 человек калмыцкой национальности. В 2013 г. было опрошено 407 человек, из них калмыки составляют 55,3 % от выборочной совокупности.

Одна из исследовательских задач заключалась в определении языковой компетенции, уровня владения калмыцким языком. Под языковой компетенцией понимаем знания, приобретаемые человеком по мере накопления опыта общения на этническом языке (эмпирические знания) и в процессе обучения (академические знания).

Сравнительный анализ результатов опросов, проведенных в 2008, 2013 гг., показывает, что количество людей, свободно общающихся на калмыцком языке, постепенно снижается (с 14,5% в 2008 г. до 12 % в 2013 г.).

Почти треть совокупности составляют те, кто понимает калмыцкую речь, но говорит с трудом. Но и эта компетенция снижается. В 2008 г. эту позицию выбрали 31,5 %, а в последнем анкетировании — 29,7 % опрошиваемых.

Пяту-четвертую часть опрошиваемых (от 20 в 2013 г. до 25 % в 2008 г.) составляют респонденты, имеющие большие затруднения в своей речевой практике и в понимании чужой речи, т.е. они признались, что говорят с трудом и плохо понимают речь на калмыцком языке.

Десять процентов и более (12% респондентов в 2008) признались, что они не владеют языком своего этнического происхождения.

Далее определим уровни языковой компетенции (см. таблицу 1). Высокий уровень языковой компетенции характе-

ризуется, прежде всего, свободным владением языком. Этому уровню соответствуют следующие варианты ответов: «свободно общаюсь, думаю на родном языке» и «разговариваю, но не мыслю на родном языке». Согласно полученным результатам, он свойственен лишь седьмой (2008), пятой (2013) части опрошиваемых.

Низкий уровень компетенции характеризуется слабым пониманием и говорением, ему соответствуют такие варианты ответов: «понимаю, но говорю с трудом», «говорю с трудом и плохо понимаю». Более половины респондентов имеют низкий уровень языковой компетенции.

Таблица

Уровни языковой компетенции

Уровни языковой компетенции	2008	2013
Высокий уровень	14,5	12
Низкий уровень (слабое понимание и говорение)	56,5	50,0
Отсутствие знаний	12,0	14,4

Об отсутствии знаний калмыцкого языка свидетельствуют ответы: «знаю несколько выражений, практически не понимаю», «не владею». Результаты опросов свидетельствуют, что не владеют калмыцким языком от 12 до 14 % респондентов.

Сравнение результатов исследований, проведенных в 1990-х и 2000-х гг., выявило, что количество свободно говорящих на калмыцком языке несколько увеличилось (с 6% до 19,6%). Численность слабо владеющих калмыцким языком также увеличилась за счет уменьшения числа невладеющих. Таким образом, можно констатировать, что реализуемая с начала 90-х г. языковая политика имеет определенные положительные результаты, а именно в определенной степени повышается языковая компетентность учащихся, представитель молодого поколения калмыков.

В республике с начала 2010-х гг. стали использовать самые разные средства для сохранения языка в обществе, и одним из таких эффективных методов является использование компьютерных технологий не только применительно к уро-

кам родного языка. Для калмыковедения и методики преподавания калмыцкого языка создание электронного учебника — это принципиально новый проект. Калмыцкое языкознание пока еще не имеет опыта разработки подобных систем, а в условиях исчезновения языка такая работа приобретает особое значение. Создание информационно-образовательного ресурса на калмыцком языке необходимо в целях сохранения языка, истории и культуры калмыцкого народа, т.к. это позволяет объединить в рамках интерфейса одной программы как текстовую информацию, так и мультимедийные записи. Применительно к описанию языков стало возможным создавать электронные учебники, включающие в себя не только их подробное текстовое описание (электронные версии словарей, разговорников, грамматик), но и сопровождать это описание записями живой речи. В настоящее время мультимедийные электронные учебники по праву стали наиболее популярным инструментом для сохранения и изучения малых и исчезающих языков [Куканова 2013].

Разработка информационно-образовательного ресурса позволит решить следующие научные проблемы и вопросы: 1) сохранения калмыцкого языка как одного из языков малых народов в условиях языкового сдвига; 2) различные аспекты преподавания языка малой народности как иностранного носителям, которые утратили это знание или у которых с самого начала освоения языка родной язык стал вторичным; 3) введение в научный оборот представительного материала по калмыцкому языку.

В республике такие позитивные явления, как продолжающееся реформирование национальной системы образования, расширение процесса национального возрождения, позволяют в определенной мере постепенно устранять последствия длительных деформаций в сфере использования калмыцкого языка [Намруева 2010]. Один из позитивных результатов видится в том, что студенческая и послевузовская молодежь стала самостоятельно осваивать язык, искать новые способы, пути для эффективного обучения. Студенты-калмыки, получающие высшее образование за пределами респуб-

лики, нередко пишут СМС-ки, ВКонтакте, в Одноклассниках и в ICQ на родном языке. Отдельные молодые люди устанавливают на смартфон или карманный компьютер (КПК) калмыцкие словари, это позволяет им учить незнакомые слова в разных обстоятельствах: в транспорте, на перемене, на отдыхе, в дальней поездке. Потребность учить родной язык заставляет наиболее продвинутых юношей и девушек скачивать словари из инета (толковый, синонимов, самоучитель и т.д.).

Модернизационные, в том числе и урбанизационные, процессы, активно протекающие в современной Калмыкии, оказывают сильнейшее негативное влияние на языковую ситуацию, положение калмыцкого языка. Основные последствия урбанизации - включение калмыков в нетрадиционные виды занятий (промышленность, торговля, строительство и т. д.), нехарактерный для наших предков образ жизни, равнодушное отношение к этническому языку. Полиэтничность городского населения выработала привычку постоянно общаться на русском языке. Безусловно, все это способствовало раннему усвоению русского языка, что заметно выделяло городское калмыцкое население, особенно молодежь, родившуюся в городе и говорившую по-русски практически без акцента. Гости столицы Калмыкии отмечают, что повсюду в городе звучит русская речь, калмыки между собой общаются по-русски, т. е. роль калмыцкого языка в этнической идентификации индивида значительно ослабла.

При модернизации, как правило, снижается роль родного языка, на первое место выходит язык доминирующей этнической общности, происходит утрата основных элементов этнической культуры. Мы разделяем точку зрения Омакаевой в том, что язык, сужающий свои функции, перестает развиваться и становится в конечном счете мертвым. Выживание и развитие языка зависит не только от исторической и политической ситуации, но и от сферы его использования [Омакаева 2009: 203].

Для получения положительных результатов от деятельности, реализуемой в языковой сфере, необходимо объединить и скоординировать усилия всех социальных институтов

– семьи, дошкольных, школьных, внеучебных и других образовательных учреждений (вуз, колледж и т.д.).

Таким образом, совмещение этнических культурных традиций с задачами модернизации имеет место в одном из самобытных регионов России — Республике Калмыкия, где при реализации задач модернизации стремятся использовать культурный потенциал, систему социальных связей и институтов калмыцкой культуры. Это позволяет осовременить общество, вписать его в планы российского развития, и в то же время сохранить его этническую специфику, владение родным языком, компетентность в родной культуре. При модернизации, как правило, происходит утрата родной культуры, снижается роль родного языка, на первое место выходит язык доминирующей этнической общности.

**Экологические проблемы как показатели
модернизационных процессов**

В России основной акцент в стремлении достичь высокого общемирового уровня развития делается на экономическом развитии страны и регионов, в то время как в наиболее развитых странах наблюдается переход от материальной культуры к экологической. Китайский профессор Хэ Чуаньци отмечает, что «в ходе процесса первичной (индустриальной) модернизации экономическое развитие выступает основным приоритетом и зачастую сопровождается невнимательным отношением к окружающей среде. В ходе вторичной (информационной) модернизации на первый план выходит качество жизни, вследствие чего экономика и экология приносят взаимную пользу» [Обзорный доклад 2011]. Однако в нашей стране пока не наблюдается замены стратегии техногенного развития стратегией социоприродного развития, предполагающей обеспечение единства социального и экологического аспектов развития.

Республика Калмыкия может поставлять продукты питания, прежде всего животноводческую продукцию высоких экологических стандартов, не только на российский, но и на мировой рынок [Намруева 2013а: 133]. При этом инновационные процессы, происходящие в агропромышленном комплексе республики — технологизация, строительство и производственная деятельность крупных перерабатывающих заводов, увеличение поголовья скота, — не должны отрицательно воздействовать на среду обитания, один из определяющих факторов здоровья, социально-психологического самочувствия. Однако вектор развития региона по-прежнему не соответствует «современным общемировым тенденциям, отмечающим переход от промышленной экономики (базовый постулат – покорение и контроль над природой) к информационной экономике или экономике знаний (основа — экологический баланс и взаимовыгодные стратегии взаимодействия с природой)» [Тарасова 2012].

Перед страной стоит задача создать благоприятные социокультурные обстоятельства или, по крайней мере, минимизировать неблагоприятный социальный фон. В первую очередь поступательно решать экологические проблемы, которые, в свою очередь, вызваны модернизацией страны, региона, что, безусловно, влечет за собой глубокие социальные и культурные изменения. Разделяем мнение Л. А. Беляевой, что модернизация должна происходить синхронно во всех своих составляющих: технологической, экономической, политической, социальной и культурной. Успешность модернизации в современной России определяется ее комплексностью, созданием благоприятного социального фона, когда идеи модернизации не отторгаются большинством общества, не происходит противопоставления целей развития одних социальных групп другим группам [Беляева 2012: 394–395].

В данной части работы будут затронуты отдельные экологические проблемы (загрязнение окружающей природной среды, качество питьевой воды и опустынивание), от которых в первую очередь зависит не только здоровье, качество жизни населения региона, но его дальнейшее будущее.

Республика Калмыкия продолжает развиваться как регион сырьевого типа, что предопределяет активное вмешательство человека в окружающую среду. Ориентируясь на получение максимальной экономической выгоды, предприятия зачастую игнорируют потери, наносимые окружающей среде и природным ресурсам. Экологи отмечают, что, несмотря на отсутствие мощных источников загрязнения, проблема загрязнения атмосферного воздуха, водных объектов, почвы, продуктов питания и пищевого сырья вредными для здоровья химическими веществами остается актуальной для Калмыкии. Не в полной мере решена проблема загрязнения окружающей природной среды в районе полигонов с бытовыми и промышленными отходами и несанкционированных свалок. Создание транспортной сети нефтепроводов, проходящих через водоемы хозяйственно-питьевого назначения, строительство и эксплуатация мини-предприятий по переработке нефти и производству изделий из пластических масс,

строительной индустрии и добывающей промышленности, постоянный рост парка автотранспорта увеличивают опасность загрязнения окружающей среды и негативного воздействия на здоровье населения республики.

В числе основных загрязнителей атмосферы на территории Калмыкии, определяющих напряженность экологической и санитарно-эпидемиологической ситуации, остаются взвешенные вещества (сажа, пыль, аэрозоли), оксиды азота и углерода, диоксид серы, формальдегид, бензапирен, пестициды. Наиболее актуальна эта проблема в г. Элисте, где сосредоточена большая часть промышленных предприятий и автотранспортных средств. Даже в районах, где проходят автомагистрали федерального значения, экологическая ситуация менее напряжена. К основным источникам загрязнения атмосферы относятся промышленные предприятия, топливно-энергетический комплекс и автотранспорт. Загрязняющие вещества попадают в воздух в результате сжигания топлива для нужд промышленности, отопления жилищ, работы автомобильного транспорта, сжигания и переработки бытовых и промышленных отходов. Наибольшую долю в загрязнение атмосферного воздуха населенных мест вносят выбросы от автомобильного транспорта, которые в 2004 г. составили 92 % от общего объема выбросов в атмосферу от передвижных и стационарных источников загрязнения.

К основным источникам загрязнения воздуха относятся санкционированные и стихийные свалки отходов производства и потребления. По данным статистической отчетности, на территории республики накопилось до 500 тыс.т. твердых бытовых и до 1500 тыс.т. производственных отходов. Ежегодно на свалки вывозится до 125 тыс. т вновь образующихся отходов. Переработке подвергается только лом черного и цветного металла, составляющий около 20-25% общего количества твердых бытовых отходов [Комплексная оценка].

К сожалению, в настоящее время предприятия, испытывая большие финансовые трудности из-за неплатежеспособности, сложности с приобретением материалов и сырья, не проводят соответствующие природоохранные мероприя-

тия, что, в свою очередь, негативно отражается на состоянии окружающей среды.

Обеспечение населения Калмыкии питьевой водой в количественном и качественном отношении является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития республики. По оценке Всемирной организации здравоохранения среди факторов, определяющих состояние здоровья населения, вода находится на втором месте после бедности, то есть бесперебойное обеспечение качественной водой остается одним из важнейших показателей не только санитарно-эпидемиологического благополучия, но и качества жизни. Среднее удельное водопотребление на хозяйственно-питьевые нужды по республике составляет до 70 л/сутки, в то время как в Российской Федерации по 275 л/сутки, то есть в 4 раза ниже среднероссийского уровня. Особенно низкое водопотребление в сельской местности, которое в сельских муниципальных образованиях достигает 25 л/сутки, что также гораздо ниже среднероссийского уровня.

Территория Республики Калмыкия является эндемичной по низкому содержанию микроэлементов как в почвенном покрове, так и в воде, отмечается низкое содержание фтора в питьевой воде — 0,17 мг/л при норме 0,6-1,5 мг/л, цинка — 0,1 мг/л при норме 3 мг/л, кобальта — 0,01 мг/л при норме 0,1 мг/л. Ученые НИИ экологии человека и гигиены окружающей среды им. А.Н. Сысина, на основе сравнительной оценки потенциального риска потребления водопроводной воды в Калмыкии для здоровья населения, пришли к выводу о возрастании риска заболевания кариесом зубов, онкологической и генетически обусловленной патологией, отклонениями функции сердечно-сосудистой системы, репродуктивной функции у мужчин и женщин.

Как видим, качество воды в республике не отвечает гигиеническим требованиям, поэтому на фоне употребления некачественной воды увеличилось количество заболеваний мочеполовой системы — выше общероссийского уровня заболеваемости на 41,2 %, эндокринной системы — на 22,4 % (выше ОРУЗ на 29,8 %), крови и кроветворных органов — на

27,9 % (выше ОРУЗ на 43,6 %), отмечается превышение по ряду инфекционных и паразитарных заболеваний [Постановление Правительства]. В целях сохранения водных объектов, экосистем, влияющих на процессы воспроизводства питьевой воды в Республике Калмыкия Правительство Республики Калмыкия утвердило комплексную программу «Чистая вода» на 2009–2022 гг., которая на данный период поступательно реализуется.

Для большинства населения республики экологическая проблема отступает на второй план перед прямыми угрозами: бедностью, преступностью, произволом чиновников. Эти социальные явления взаимосвязаны: с повышением общего уровня качества жизни будет возрастать значимость экологических проблем для населения, так же, как и будет возрастать внимание человека к необходимости сохранения окружающей среды.

В республике сохраняется устойчивая тенденция дальнейшего роста численности сельскохозяйственных животных и увеличения производства продукции животноводства. Если в 2001 г. крупного рогатого скота насчитывалось 140 тыс. голов, в 2010 г. — 400 тыс. голов, то к концу 2012 г. — 605 тыс. голов. В конце июля 2013 г. правительство республики подвело итоги реализации программ господдержки сельского хозяйства и пришло к выводу, что они эффективны. На начало 2013 г. Калмыкия по поголовью крупного рогатого скота заняла седьмое место в России, по скоту мясного направления — первое место. Если в целом по России произошел спад поголовья КРС, то в Калмыкии численность крупного рогатого скота за год возросла. Наблюдается и рост овцепоголовья. По численности овец и коз республика занимает третье место в РФ. За год поголовье увеличилось и достигло численности в 2 миллиона 365 тысяч голов [Калмыкия сегодня].

В Реестре селекционных достижений страны официально зарегистрированы 4 вида животных калмыцкой породы — крупный рогатый скот, лошади, верблюды и овцы, с которыми предки современных калмыков пришли из Джунгарии к берегам Волги более четырех столетий назад. На всерос-

сийской выставке племенных животных «Золотая осень–2012» в г. Москве калмыцкие хозяйства завоевали впервые в истории 10 золотых медалей [Ланцанов 2013]. В сентябре 2012 г. в г. Элисте состоялся очередной III съезд заводчиков калмыцкого скота, который объединил усилия ведущих отечественных научных Центров с целью координации их деятельности по дальнейшей селекционно-племенной работе с калмыцким скотом в стране и продвижения ее в регионы Нечерноземья, Урала, Юга России, Восточную, Западную Сибирь, Якутию, Казахстан, а также и в страны Центральной Азии.

Одновременно с развитием мясного скотоводства в регионе актуализируются экологические проблемы. Калмыкия относится к аридным территориям Северного Прикаспия. В республике площадь естественных сенокосов и пастбищ составляет 5,4 млн га. Данная площадь может выдерживать нагрузку 425 тыс. голов КРС и 2 млн голов овец и коз [Ланцанов 2013]. На заседании Круглого стола «Поддержка АПК, создание новых рабочих мест» (7 июня 2013 г.) зам. министра сельского хозяйства РК подчеркнул, что республика одна из первых в стране не только восстановила численность овцепоголовья советского периода, но и почти в два раза его увеличила. Как видим, нагрузка на пастбища значительно превышена.

Анализ, проведенный Прикаспийским НИИ аридного земледелия в отношении территории Северного Прикаспия, в равной мере относится и к калмыцким землям. В. П. Зволинский отмечает, что в настоящее время значительные площади природных пастбищ серьезно нарушены, сбиты и эродированы, уровень плодородия почв существенно снижен. В 1947–1959 гг. неудовлетворительное хозяйственное состояние отмечалось только на 8 % площади природных пастбищ, а 92 % пастбищ Прикаспия характеризовались хорошим состоянием и продуктивностью. В настоящее время на территории Прикаспия более 80 % площади пастбищ сбиты и деградированы, 36 % подвержены ветровой эрозии, 12 % засорены непоедаемыми растениями. Реальная угроза опустынивания появилась в конце 1970-х гг., когда на пастбищах были пре-

вышены нормативы выпаса скота, особенно «экологически опасных» овец и коз. Во время пастьбы острые копыта овец давят на почву с силой 5,4 кг/см², оставляя на единицу пройденного пути в 2 раза больше следов, чем лошади или коровы. Чрезмерное вытаптывание разрушает не только надземные части трав, но и их корневую систему, при этом сильно уплотняется почва, что ухудшает аэрацию корней и влагоемкость почвы. Особенно резко это выражено на участке радиусом до 1000 м и более от стойбища, на водопойных участках и на временных летних стоянках» [Зволинский 2013].

В результате неумеренного антропогенного воздействия, нерационального и бесконтрольного использования природных кормовых ресурсов, многократного превышения нагрузки на природные пастбища нарушена стабильность природных пастбищных экосистем, что привело к деградации, снижению плодородия почв, прогрессирующему опустыниванию территории Северного Прикаспия.

В связи с прекращением плановых государственных вложений на улучшение природных кормовых угодий с учетом ограниченности средств в регионе и хозяйствах актуальное значение приобретает применение широкодоступных и мало затратных способов, которые могут обеспечить увеличение продуктивности пастбищ и одновременно устранить нарастание темпов их деградации. Системой такого использования пастбищ является пастбищеоборот – чередование выпаса скота и оставление травостоя для «отдыха», т.е. самовосстановления и самообсеменения.

Сельскохозяйственные угодья Калмыкии находятся за линией с суммой осадков 400–500 мм и относятся в основном к маргинальным территориям, что в конечном счете накладывает особые ограничения на их использование и ведение сельскохозяйственного производства. Показатели по условиям увлажнения, термических ресурсов и солнечной радиации характеризуют сельскохозяйственные угодья республики как неблагоприятные для возделывания основных сельскохозяйственных культур. В регионе земли сельскохозяйственного назначения по степени экологической устойчивости к антропо-

генным нагрузкам распределены следующим образом: устойчивые занимают 3,8 % от общей площади сельхозугодий; относительно устойчивые — 17,8 %; неустойчивые — 78,6 % [Бакинова и др. 2013: 195].

Специалисты отмечают, что в соответствии с пригодностью земель для пашни и с природными показателями устойчивости к этому виду использования относится всего 195,6 тыс. га земель. В то же время в сельскохозяйственном обороте фактически используется 928,9 тыс. га. Анализ соотношения площадей экологически пахотопригодных и фактически используемых в пашне земель подтверждает экологический дисбаланс структуры сельскохозяйственных угодий. В республике распахано 815 (751 тыс. га) непахотопригодных земель. В связи с этим структуру сельскохозяйственных угодий можно считать экологически несбалансированной и рассматривать как явное нарушение эколого-хозяйственного баланса [Бакинова и др. 2013: 195].

Сложное экологическое состояние аридных регионов юга России связано с развитием деградационных процессов. Для всей сельскохозяйственной территории региона характерна высокая экологическая напряженность, обусловленная естественными и антропогенными факторами. К первым относятся особенности климата, гидрологии, геоморфологии, ко вторым — неадаптированные системы ведения сельского хозяйства, ориентированные на получение наибольшей продукции растениеводства и животноводства без необходимых экологических ограничений. Искусственное смещение границы рискованного земледелия, отказ от сезонного стравливания пастбищ и переход к круглогодичному, распашка пастбищ и особенно переложная система выращивания бахчевых культур, что совпало с циклом аридизации климата, привели к тому, что хрупкий баланс взаимосвязей природы и человека был нарушен, что привело к прогрессирующему опустыниванию всей территории Калмыкии [Курепина 2009: 23].

Экологи отмечают, что приостановка мероприятий по закреплению песков, увеличение техногенной нагрузки при

проектировании новых транспортных систем и гидротехнических сооружений может привести к рецидиву опустынивания [Ташнинова, Буваев 2009]. Распашка солонцовых, засоленных и других непахотнопригодных земель сопровождалась не только экономическими издержками, но и деградацией, развитием необратимых негативных процессов. Наиболее уязвимыми оказываются пахотные угодья и пастбища, страдающие от эрозии, потери плодородия, перевыпаса скотом, особенно на легких почвах. Основная часть территории Калмыкии отнесена по экологической напряженности к острой и катастрофической.

Как видим, развитие АПК должно сопровождаться внимательным бережным отношением к окружающей среде, пониманием необходимости ее сохранения. Эколого-экономическая парадигма развития АПК должна строиться на принципах гармоничного сочетания процессов эволюционной динамики и сохранения среды обитания сельского населения; эффективного использования земельных ресурсов; интенсивного развития биотехнологий аграрного производства; доминирования защищающих природу методов организации и управления АПК.

Заключение

Республика Калмыкия представляет собой региональный элемент единого социокультурного пространства России. Уровень вовлеченности Калмыкии в процессы модернизации характеризуется соответствующим качественным состоянием. С учетом особенностей и общего уровня модернизации фаза первичной модернизации Калмыкии расположена на начальной стадии (со значением 1,5). Измерения вторичной модернизации региона также демонстрируют скромные достижения. Республика Калмыкия показывает низкий уровень ВМ (47), что гораздо ниже ВМ страны 72. Результаты, полученные ЦИСИ ИФ РАН, свидетельствуют, что Республика Калмыкия занимает последние позиции по степени вовлеченности регионов России в процессы модернизации. Общую картину модернизации региона отражают следующие показатели: индекс первичной модернизации (ПМ) Калмыкии 87, а индекс ПМ России 99 [Лапин 2012б]. Как видим, параметры модернизации у республики ниже среднероссийских. Низкий уровень социокультурных параметров образует предпосылки неустойчивости социальной стабильности, дальнейшей миграции квалифицированной части населения республик в более благоприятные для жизни регионы страны.

В экономической модернизации ключевые проблемы — это невысокий и высокодифференцированный уровень жизни населения и ограничения в развитии института предпринимательства. В образовательно-инновационной модернизации ключевые противоречия проявляются в финансовых ограничениях в развитии института генерации инновации — науки и в низком уровне информационной, инновационной культуры населения. Проблемной зоной являются экологические последствия модернизации, которые сказываются на продолжительности жизни населения. Несмотря на высокую обеспеченность врачами, ухудшение здоровья населения и высокая смертность сдерживают процессы модернизации.

Республика является социокультурной подсистемой, стратифицированной по различным основаниям. Этими ос-

нованиями для анализа социокультурной сбалансированности республики служат: социально-демографическая, территориально-поселенческая, социально-образовательная, этноконфессиональная, социально-экономическая, социально-инновационная, политико-управленческая структуры. В этих подсистемах аккумулирован социокультурный потенциал модернизации Республики Калмыкия.

За более чем четырехвековой период пребывания калмыков в составе российского государства жизнь степного народа претерпела кардинальные преобразования. Некоторые из них были рассмотрены в данной работе. Модернизационные процессы в регионе изменили не только внешние стороны жизнедеятельности общности (переход к новому типу производства, повышение уровня образования и т. п.), но также привели к изменениям в культурной, ценностно-мотивационной сферах. Модернизация значительно улучшила жизнь калмыцкого народа, но это достигнуто ценой постепенной утраты им своей культурной и этнической идентичности. А ведь самоидентификация с устойчивой, веками складывающейся этнокультурной общностью выступает опорой, защитой, особенно необходимой в условиях социальных и культурных изменений. Мы считаем, что модернизация этнических общностей должна происходить без радикальной смены социокультурных основ. Есть опыт Азии, показавшей миру новые возможности развития без разрушения собственной культуры и утраты этнической идентичности [Намруева 2008]. Сочетание технологического прогресса с сохранением элементов традиционной этнической культуры, не мешающих развитию, должно способствовать поступательному продвижению вперед.

Модернизация, являясь многоуровневым и многоплановым процессом, направлена на обновление всех сфер социальной жизни, от ее реализации во многом будет зависеть дальнейшая судьба России, её место в мире. Л. А. Беляева отмечает: «Россия — это страна предельно непохожих регионов, и в каждом из них необходима своя стратегия модернизации. Большая протяженность страны, малая подвижность

основной части населения, склонность к эксклюзии и архаизации составляют отличительные черты общества. Модернизация должна учитывать не только экономический потенциал региона, но и его социокультурные особенности и ресурсы» [Беляева 2012: 27].

Основная цель модернизации — социальное благополучие в обществе. Отсюда следует, что она должна быть сфокусирована на улучшение социальной жизни и социальной структуры, отдавая приоритет повышению качества жизни, социальной трансформации и повышению гражданской ответственности [Обзорный доклад 2011]. В данной работе осуществлена попытка рассмотреть «совмещение» совмещение культурных традиций проживающих в них народов с задачами модернизации на примере одного из самобытных регионов России — Республики Калмыкия. Можно констатировать, что здесь при реализации задач модернизации стремятся использовать культурный потенциал, систему социальных связей и институтов калмыцкой культуры. Это позволяет осовременить общество, вписать его в планы российского развития и в то же время сохранить его этническую специфику.

Зависимость от центра, социальные проблемы, особенности традиционного мышления и поведения населения, большинство которого составляют калмыки (более 60 %), часто заставляют задуматься, возможна ли вообще модернизация общества здесь. Безусловно, она необходима, но при этом важно определить не только пути модернизации, но и попытаться найти формулу калмыцкой модернизации, чтобы она была не только успешной в экономическом, политическом, социальном планах, но также позволила осовременить общество, вписать его в планы российского развития, и в то же время сохранить его калмыцкую специфику.

Основные экономические и геополитические характеристики Республики Калмыкия

Республика Калмыкия расположена на крайнем юго-востоке европейской части России. В северо-восточной части республики протекает река Волга (12 км). На юге республики, на границе со Ставропольским краем расположено Чограйское водохранилище, на востоке — Каспийское море, территория прибрежной зоны составляет 1,4 тыс. км². Граничит Калмыкия на юге – со Ставропольским краем, на юго-востоке — с Республикой Дагестан, на севере — с Волгоградской областью, на северо-востоке — с Астраханской областью, на западе — с Ростовской областью.

Климат Республики Калмыкия резко континентальный – лето жаркое и очень сухое, зима малоснежная при среднем абсолютном минимуме до –28°C. Средняя температура января 2011 г. –4.70 С. Средние отрицательные температуры: от –7°C...–9°C в южной и юго-западной ее части до –10°C...–12°C на севере. В северных районах самые низкие температуры достигают –35 °С и ниже. Средние температуры июля составляют +23,5°C...+25,5°C. Абсолютный максимум температуры в жаркие года достигает +40°C...+44°C. Годовое количество осадков — 210–340 мм.

Территория республики расположена в четырех природных зонах: степной, сухостепной, полупустынной и пустынной. Преобладающими типами почв являются светло-каштановые, тёмно-каштановые с обширными участками солонцов и бурые пустынно-степные. Растительный мир включает в себя более 8000 видов, принадлежащих примерно 80 семействам. Фауна республики насчитывает 58 видов млекопитающих, около 290 видов птиц, 19 видов пресмыкающихся, 79 видов костных рыб и 4 вида земноводных. В Красную книгу Российской Федерации занесено 68 видов животных, 25 видов растений и 1 вид грибов.

Республика располагает значительными ресурсами полезных ископаемых: нефть, газ, поваренная соль, разнообразные строительные материалы. Наиболее известные месторождения полезных ископаемых: нефть — Межозерное, Комсомольское, Красно-Камышанское, Каспийское, Курганное; газ — Совхозное, Межевое, Ики-Бурульское; газоконденсат — Тенгутинское, Олейниковское.

Республика Калмыкия входит в состав Южного Федерального округа Российской Федерации. Площадь территории составляет 74,7 тыс. км² (0,4 % территории Российской Федерации). Число административно-территориальных единиц: районов — 13, городов — 3, сельских администраций — 111. Столица республики — г. Элиста.

Численность постоянного населения на начало 2012 года составляет 286,7 тыс. человек (0,2 % населения России). Плотность населения республики — 3,8 человека на 1 км², что меньше среднего показателя по России в 2,1 раза. Средний возраст населения — 35,6 года. Численность населения в городах республики (на 1 января 2012 года): г. Элиста — 104.1 тыс. человек (35,8 % от всего населения республики), г. Городовиковск — 9,3 тыс. человек, г. Лагань — 14.0 тыс. человек.

Через г. Элисту проходит автомобильная дорога с твердым покрытием, соединяющая кратчайшим путем Кавказ с Поволжьем [Республика Калмыкия 2013: 9].

**Из Концепции социально-экономического развития
Республики Калмыкия на 2010-2015 гг.
Раздел II. Приоритетные направления развития отраслей
экономики Республики Калмыкия**

В современных условиях Калмыкия должна стать динамично развивающимся регионом, занимающим достойное место в политической, экономической и культурной сферах Российской Федерации. Региональная экономическая политика при поэтапном переходе хозяйственного комплекса Калмыкии в режим стабилизации и устойчивого экономического роста строится на основе принципов и инструментов «смешанной экономики», приоритетной поддержки конкурентоспособных производств реального сектора экономики и социально ориентированных отраслей производства.

Республика Калмыкия имеет реальные и значимые возможности интенсивного и динамичного развития за счет экономико-географического положения, уникально природного, исторического и культурного наследия. Одно из главных природных богатств Республики — земельные ресурсы, которые составляют основу экономики Калмыкии. Республика имеет разнообразную минерально-сырьевую базу, основу которой составляют месторождения нефти, природного газа, полезных ископаемых, составляющих сырье для промышленности строительных материалов. На сегодняшний день одно из важнейших направлений развития республики — это обеспечение энергоресурсами населения, развитие социально-экономического потенциала территорий.

2.1. Агропромышленный комплекс

В результате проводимых в республике экономических преобразований сформировался многоукладный сектор аграрной экономики, где функционирует 110 сельскохозяйственных предприятий, 2,7 тыс. крестьянских (фермерских)

хозяйств и 13,97 тыс. личных подсобных хозяйств и более 60 тысяч индивидуальных хозяйств граждан. При этом республика имеет земельный фонд, распределение и назначение которого во многом обусловлено характером рельефа и почвенно-климатическими условиями. В общей площади земель сельскохозяйственного назначения (6877,8 тыс. га) площадь сельхозугодий составляет 5945,2 тыс. га или 86,4%. Итоги реформирования сельского хозяйства показали, что, начиная с 2000 года, в отрасли наступил переломный период. В аграрной сфере произошли глубокие перемены, обусловленные формированием многоукладной экономики. С 2000 года среднегодовой темп роста продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств составил 11,8%, в номинальном исчислении в 7,9 раза, а в сопоставимой оценке в 3 раза. В среднем на одного жителя в республике в 2009 году было произведено 138,1 кг мяса, 351,6 кг молока, что значительно превосходит соответствующие средние показатели по Российской Федерации, Южному Федеральному округу и Северо-Кавказскому Федеральному округу (мясо – 47,3кг.; 64,2кг.; 43,0 кг; молоко — 229,5кг.; 240,9кг.; 246,0 кг). За данный период происходит увеличение поголовья крупного рогатого скота, овец и коз почти в 3 раза. Производство молока увеличилось в 2 раза, шерсти - в 2,8 раз. Основу экономики аграрного сектора республики составляет **животноводство**, ориентированное в основном на мясное скотоводство, мясное и тонкорунное овцеводство. На долю производства продукции животноводства приходится 80% всей сельскохозяйственной продукции. По поголовью крупного рогатого скота мясного направления республика занимает первое место в России. Численность крупного рогатого скота на начало 2010 года возросла на 21,4% по сравнению с 1990 годом и составила 434,5 тыс. голов. По количеству овец и коз республика занимает второе место (2346,1 тыс. голов). Средний годовой настриг шерсти с одной овцы составляет 3,1 кг против 2,8 кг в целом по России.

Растениеводство является важной частью агропромышленного комплекса Республики Калмыкия. Основными ви-

дами возделываемых сельскохозяйственных культур являются зерновые, подсолнечник, овощи, бахчевые, картофель, кормовые. Показатели производства продукции растениеводства нестабильны, так как в большей степени зависят от природно-климатических условий. За период с 2000 по 2009 годы валовые сборы зерновых в республике увеличились почти в 2 раза, наблюдается стабилизация производства зерна на уровне 400 тыс. тонн. В среднем на одного жителя республики произведено 14,2 центнера зерновых и зернобобовых (среднероссийский показатель – 6,8 ц, в среднем по Южному Федеральному округу и Северо-Кавказскому Федеральному округу – 21,1 ц и 9,3 ц соответственно). Стратегической целью развития сельского хозяйства является превращение Республики Калмыкии в высокотехнологичный, ориентированный на вывоз продукции глубокой переработки за пределы, сельскохозяйственный регион.

Организация высокотехнологичного сельскохозяйственного производства потребует повышение конкурентоспособности продукции животноводства республики и проведения отлаженной торговой политики, а также создания соответствующих обеспечивающих инфраструктур. Развитие микробиологии, новых агротехнологий, генной инженерии, биотехнологий, новых форм организации агропромышленного производства формирует агросектор как инновационную отрасль экономики. В данном контексте важными направлениями являются повышение качества и снижение себестоимости сельскохозяйственной продукции на основе модернизации оборудования и применения прогрессивных технологий, развития инновационной деятельности в сельскохозяйственном производстве.

С целью решения этих задач в Республике Калмыкия необходимо создание агротехнопарковых формирований — инфраструктурных объектов инновационной деятельности, которые осуществляют свою деятельность по всем циклам инновационного процесса: разработка (доработка) наукоемкой научно-технической продукции, ее испытания, освоение производством и широкомасштабная реализация.

В настоящее время в республике проводится большая работа по укреплению племенной базы. Численность племенного крупного рогатого скота в хозяйствах республики составляет 60,2 тыс. голов. Задача по совершенствованию племенной базы мясного скотоводства предусматривает создание информационного банка данных на каждое животное. В связи с чем хозяйствами республики за 2009 год прочипировано 8,9 тыс. голов племенного крупного рогатого скота (14,7% от племенного стада КРС). На перспективу планируется провести мечение всего племенного поголовья методом чипирования. В целях совершенствования генетического потенциала калмыцкого скота, повышения продуктивности и использования новых технологий в организации воспроизводства на базе ОАО «Калмыцкое» по племенной работе», входящего в Головной центр по воспроизводству сельскохозяйственных животных, создана лаборатория по трансплантации эмбрионов крупного рогатого скота калмыцкой породы. В 2010 году был уже получен первый результат — кондиционные эмбрионы от быков калмыцкой породы. При использовании биотехнологии трансплантации эмбрионов республика обладает уникальной возможностью не только сохранения генофонда, но и ускоренного воспроизводства стада калмыцкой породы. И в перспективе Республика Калмыкия намерена стать главным поставщиком эмбрионного материала в Российской Федерации. Новые методы биотехнологии в будущем приведут республику к выходу на новые рынки высокотехнологичной сельскохозяйственной продукции. В настоящее время процесс интеграции реализуется посредством создания агрохолдингов – объединений сельскохозяйственных предприятий с перерабатывающими предприятиями и организациями торговли. Основное преимущество создания агрохолдинга на территории республики состоит в том, что централизованная группа сельскохозяйственных предприятий (РГУ-Пов), взаимодействующих между собой по определенным правилам, достигает больших результатов, чем сумма равных отдельно действующих предприятий. Создание Агрохолдинга предполагает следующие выгоды: позволяет получить и

продать конечный продукт по более конкурентоспособным ценам, минуя многочисленных посредников; возможность контроля качества продукции на любом из этапов ее изготовления; сокращение издержек, так как включены все составляющие, необходимые для получения и продажи конечного продукта; предприятиям-участникам внутри цепочки проще выстроить оптимальный ассортимент и выпускать продукцию, имеющую повышенный спрос; все участники имеют общее представление о предприятиях, входящих в холдинг; цена и качество конечного продукта удовлетворяют всех смежников. Рыболовство и рыбоводство должно стать третьей опорой для агропромышленного комплекса.

Северо-западный рыбопромысловый район Северного Каспия является составной частью рыбохозяйственного комплекса России на Каспии, а рыбное хозяйство — одним из градообразующих секторов экономики Республики Калмыкии. Калмыцкое побережье северо-западной части Северного Каспия протяжённостью 110 км (2 место по длине береговой линии) является важнейшим участком промышленного рыболовства и относится к Волжско-Каспийскому рыбохозяйственному бассейну. На сегодняшний день промысловая зона Калмыкии имеет хорошую сырьевую базу. Основное место в рыбохозяйственном комплексе занимает Каспийское море, где добывается 95 процентов продукции. Несмотря на своё расположение в степной зоне, Калмыкия имеет значительный водный фонд. Общая площадь внутренних водоёмов республики составляет 53 тыс. га. Единственное действующее предприятие по воспроизводству ценных промысловых видов рыб – Чограйский рыбопитомник. Максимальный улов рыбы в Калмыкии отмечался в 1930–1940 гг. — 37,6 тыс. тонн.

Аграрная государственная политика региона должна обеспечить решение следующих задач:

- укрепление статуса Республики Калмыкия как центра по мясному скотоводству и овцеводству в Российской Федерации посредством создания откормочных площадок КРС, создания собственной кормовой базы;

- развитие предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности с целью освоения и выпуска конкурентоспособной продукции, а также создание собственного индустриального молочного комплекса;

- повышение продуктивности сельскохозяйственных животных, снижение себестоимости продукции за счет соблюдения существующих и освоения новых технологий (трансплантация эмбрионов), создание лабораторий биотехнологии;

- восстановление плодородия, рациональное использование и охрана земель, как основного средства производства в сельском хозяйстве, развитие мелиорации сельскохозяйственных земель;

- развитие рыболовства и рыбоводства посредством государственной поддержки отрасли: создание необходимой правовой базы для эффективного функционирования предприятий, доступность кредитных ресурсов на приобретение маломерных судов, создание в республике единой структуры по охране водных биологических ресурсов, восстановление прудового хозяйства на внутренних водоемах республики;

- определение столицы республики г. Элиста в России как центра по проведению ежегодных, круглогодичных выставок – распродаж племенных сельскохозяйственных животных на территории Федерального государственного учреждения «Государственная заводская конюшня «Калмыцкая» с ипподромом».

В рамках достижения стратегической цели развития агропромышленного комплекса Республики Калмыкия планируется реализация следующих проектов: «Строительство производственного комплекса с замкнутым циклом производства мяса бройлеров», «Строительство 6 откормочных комплексов на 30,0 тыс. голов КРС с мясокомбинатом замкнутого цикла», «Строительство рыбоводного комплекса по воспроизводству ценных промысловых видов рыб», «Строительство нерестово-выростного хозяйства по выращиванию молоди частиковых рыб», «Реконструкция Чограйского рыбопитомника».

В рамках планируемых инвестиционных проектов до 2015 года планируется увеличить:

- производство скота и птицы на убой в живом весе до 131,3 тыс. тонн;
- валовой сбор зерновых до 500,0 тыс. тонн;
- объем вылова рыбы с Северного Каспия — до 10 тыс. тонн, а с внутренних водоемов — до 5,0 тыс. тонн.

ТРУД В РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ
4.11. Среднесписочная численность работников организаций

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Республика Калмыкия	79334	74414	72132	70525	64556	61621	60002	57756
Городовиковский	5043	4239	4047	3843	3329	3047	2920	2714
Ики-Бурульский	2758	2177	2113	2037	1822	1705	1666	1581
Кетченеровский	3471	3068	2997	2885	2636	2477	2477	2402
Лаганский	4350	3681	3674	3607	3224	2889	2658	2455
Малодербетовский	2669	2314	2351	2267	1890	2050	1994	2066
Октябрьский	2782	2336	2198	2084	1900	1787	1750	1649
Приютненский	3474	2753	2663	2490	2258	2100	2008	1862
Сарпинский	4900	4080	3997	3674	3300	2716	2644	2300
Целинный	4598	3592	3266	2985	2500	2366	2251	2113
Черноземельский	3599	3440	3489	3466	2983	2676	3340	3540
Юстинский	2802	2731	2678	2576	2314	2246	2213	2154
Яшалтинский	5488	4274	4125	3455	2991	2724	2621	2452
Яшкульский	3667	3411	3678	3461	3255	3202	3220	3074
Г._Э_л_и_с_т_а	29733	32318	30856	31695	30154	29636	28240	27394

1) Без субъектов малого предпринимательства.

**4.12. Численность безработных, зарегистрированных
в органах государственной службы занятости
(на конец года; человек)**

**СРЕДНЕСПИСОЧНАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ
РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ¹**

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Республика Калмыкия	2777	4451	5579	5724	5255	5601	4736	4579
Городовиковский	258	425	528	514	735	587	582	565
Ики-Бурульский	202	729	844	719	423	365	252	243
Кетченеровский	283	240	331	361	341	371	243	390
Лаганский	140	191	329	282	200	202	258	189
Малодербетовский	93	183	240	187	218	186	214	203
Октябрьский	192	262	264	456	376	371	295	213
Приютненский	140	217	306	271	189	225	157	175
Сарпинский	119	204	197	318	321	423	230	239
Целинный	288	426	623	583	459	657	627	544
Черноземельский	111	259	265	359	245	325	277	198
Юстинский	337	300	540	435	369	337	258	297
Яшалтинский	106	121	192	308	370	266	200	220
Яшкульский	166	309	331	397	385	267	285	260
г. Элиста	342	585	589	534	624	1019	858	843

¹ По данным Агентства занятости населения и труда РК.

**Уровень жизни населения
5.2. Структура денежных доходов и удельный вес расходов
в денежных доходах населения (в %)**

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Денежные доходы - всего в том числе:	100	100	100	100	100	100	100	100
доходы от предпринимательской деятельности	15.1	8.4	7.1	7.0	7.3	6.6	6.7	6.7
оплата труда	46.7	56.6	47.3	46.5	45.4	41.8	40.7	36.8
социальные выплаты	19.3	28.4	22.8	21.7	23.6	23.7	29.9	30.4
доходы от собственности	0.7	2.7	3.5	3.5	3.2	2.4	2.6	1.5
другие доходы	18.2	3.9	19.3	21.3	20.5	25.5	20.1	24.6
Денежные расходы и сбережения – всего в том числе:	100	100	100	100	100	100	100	100
покупка товаров и оплата услуг	51.2	60.3	58.9	55.3	53.5	48.5	51.7	54.1
обязательные платежи и разнообразные взносы	7.0	10.2	9.8	10.7	11.3	10.5	11.2	11.4
приобретение недвижимости –	0.4		0.6	0.7	3.0	1.4	1.0	2.3
прирост финансовых активов	41.8	29.1	30.7	33.3	32.2	39.6	36.1	32.2
из него прирост/ уменьшение (-) денег на руках у населения	36.9	24.6	32.1	34.4	30.2	29.6	32.0	30.5

Денежные доходы – всего в том числе
по 20-ти процентным группам населения

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
первая (с наименьшими доходами)	6.6	6.5	6.4	6.3	6.3	6.3	6.3	6.3
вторая	11.5	11,3	11.2	11.1	11.1	11.1	11.1	11.1
третья	16.3	16,1	16.0	16.0	15.9	15.9	15.9	15.9
четвертая	23.0	23.0	23.0	22.9	22.9	22.9	22.9	22.9
пятая (с наибольшими доходами)	42.6	43,1	43.4	43.7	43.8	43.8	43.8	43.8

Приложение 6

5.16. Пищевая и энергетическая ценность продуктов питания, потребленных в домашних хозяйствах
(на члена домашнего хозяйства в сутки)

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Все домашние хозяйства								
Пищевая ценность, г:								
белки	75.9	62,6	62.8	61.4	66.4	63.2	65.4	65.5
жиры	80.1	82,7	86.4	84.3	90.8	88.4	89.6	88.2
углеводы	463.0	329,5	307.0	283.6	306.7	296.6	305.4	301.7
Энергетическая ценность, ккал	2885.4	2321,7	2265.7	2148.1	2319.6	2244.2	2299.1	2272.3
Домашние хозяйства в городской местности								
Пищевая ценность, г:								
белки	66.0	55,8	56.3	52.8	61.1	56.8	66.9	53.3
жиры	75.7	81,6	83.4	79.9	89.6	89.6	94.2	72.4
углеводы	394.9	296,9	284.6	257.3	284.7	263.2	303.7	241.7
Энергетическая ценность, ккал	2533.3	2153,5	2122.6	1967.7	2199.3	2095.2	2340.1	1840.2
Домашние хозяйства в сельской местности								
Пищевая ценность, г:								
белки	82.8	68,1	68.2	68.2	70.8	68.6	64.1	75.6
жиры	83.1	83,6	88.9	87.9	91.9	87.4	85.9	101.1
углеводы	509.9	355,7	325.5	304.5	324.9	325.0	306.8	351.0
Энергетическая ценность, ккал	3127.9	2457,6	2384.3	2291.6	2419.9	2370.9	2265.5	2627.3

Утвержден
постановлением Правительства
Республики Калмыкия
от 28 февраля 2013 г. № 83

Раздел III: «Основные направления модернизации общего образования Республики Калмыкия на период до 2020 года»

Из КОМПЛЕКСА МЕР по модернизации общего образования Республики Калмыкия в 2013 году и на период до 2020 года¹

Приоритетные направления развития системы образования определены в Стратегии социально-экономического развития Республики Калмыкия до 2020 года, Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 года.

Стратегической целью региональной политики в области образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.

Для реализации основных стратегических ориентиров определены мероприятия, направленные на обеспечение реализации задач Государственной программы «Развитие образования в Российской Федерации на 2013–2020 годы», в том числе:

обновление материально-технической базы образовательных учреждений в соответствии с современными требованиями развития общества и экономики, включая оснащение компьютерами, техническое обеспечение дистанционных методов обучения, и создание современной мультимедийной информационной среды;

¹ <http://gov.kalmregion.ru/docs/postanovleniya-pravitelstva-rk/>
(дата обращения 05.02.2015)

развитие школьной инфраструктуры, предполагающей оптимизацию образовательной сети с одновременным обеспечением безопасной транспортной инфраструктуры, полное переоснащение образовательных учреждений в соответствии с современными требованиями санитарно-эпидемиологических правил и нормативов и с учетом реализации интегрированного образования детей с ограниченными возможностями здоровья;

увеличение использования дистанционных технологий для нивелирования различий между городскими и сельскими образовательными учреждениями, а также организация образовательной деятельности с детьми-инвалидами, не посещающими образовательные учреждения;

создание безбарьерной образовательной среды, обеспечивающей доступность качественного образования и успешную социализацию для лиц с ограниченными возможностями здоровья;

развитие системы выявления и сопровождения одаренных детей и талантливой молодежи;

повышение престижа педагогического труда и развитие кадровых ресурсов региональной системы общего образования, в том числе за счет планомерного повышения оплаты труда работников системы образования, предоставления различных льгот, помощи в приобретении жилья;

проведение повышения квалификации и переподготовки кадров с учетом введения новых федеральных государственных образовательных стандартов.

К основным ожидаемым результатам реализации основных направлений модернизации общего образования Республики Калмыкия до 2020 года отнесены:

формирование сети учреждений общего образования, обеспечивающей равные возможности получения качественного общего образования для всех обучающихся, в том числе в дистанционной форме;

развитие сети общеобразовательных учреждений, реализующих программы профильного обучения;

развитие системы и механизмов государственно-общественного управления, финансово-хозяйственной самостоятельности, оценки эффективности деятельности образовательных учреждений;

разработка эффективной системы оценки качества образования в республике;

поддержание заработной платы педагогических работников на уровне не ниже уровня среднемесячной заработной платы в регионе;

развитие системы повышения квалификации и переподготовки педагогических и руководящих кадров общеобразовательных учреждений;

обеспечение современных условий организации образовательного процесса во всех общеобразовательных учреждениях;

создание современного кадрового потенциала системы общего образования;

завершение внедрения ФГОС общего образования в образовательных учреждениях республики;

создание безопасных условий обучения школьников, условий для сохранения здоровья обучающихся.

Литература

- Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология. М.: Аспект-пресс, 1998.
- Бадмаев В. Н. Философия хозяйства: хозяйственная культура калмыцкого этноса / Вестник Калмыцкого университета. 2012. № 2 (14). С. 100-106.
- Бакинова Т. И., Дарбакова Н. Е., Овадыкова Ж. В. Экологические ограничения использования земель в аридных условиях // Актуальные проблемы развития современного агропромышленного комплекса Прикаспийского региона. Мат-лы междунар. научн.-практ. конф-ции (Элиста, 23-24 мая 2013) Элиста: Изд-во КалмГУ, 2013. 224 с.
- Беляева Л. А. Напряжения социального пространства в России и в ее регионах и проблемы модернизации // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM. С. 394-399.
- Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. Научный доклад. М.: Изд-во ИС РАН 2013. с. 168.
- Бреславский А. С. Пригороды Улан-Удэ в миграционных процессах постсоветской Бурятии // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM. 8108-8114.
- Великий П. П., Бочарова Е. В. Раскрестьянивание как индикатор деструктивной трансформации российской агросферы // Социологические исследования 2012. № 1.
- Гавров С. Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М., 2004.
- Гончарова Г. С., Савельев А. Я. Семейно-брачные отношения у народов Сибири. Проблемы, тенденции, перспективы. Новосибирск, 2004. 288 с.
- Грайворонский В.В. Об уровне жизни населения Республики Калмыкия РФ и Монголии // Мат. междунар. научн. конф-ции «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее», посв. 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства (г. Элиста, 13-18 сентября 2009 г.). В 2-х частях. Ч.1. Элиста: ЗАОр «НАА «Джангар», 2009. 445 с. С. 65-69.

- Деев С.Ю. Миграционные процессы в Республике Калмыкия (2003–2007 гг.) // К единству России: аспекты регионального и национального взаимодействия. Материалы региональной научно-практической конференции. – Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2009. 854 с. С. 78-86.
- Дорджиева О. Б. Устойчивое развитие сельских территорий как системная проблема // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 1. С. 117-120.
- Жалсанова В. Г. Этнокультурные процессы в среде сельского бурятского населения в Республике Бурятия // Власть 2013. №7. С. 32-34.
- Жалсанова В. Г. Структурное расселение сельских поселений Бурятии. Власть 2014. № 6. С. 59-62.
- Зволинский В. П. Проблемы сохранения биоразнообразия на Нижней Волге // Актуальные проблемы развития современного агропромышленного комплекса Прикаспийского региона. Мат-лы междунар. научн.-практ. конф-ции (Элиста, 23-24 мая 2013). Элиста: Изд-во КалмГУ, 2013. 224 с. С. 188-191.
- Ионин А. Г. Социология культуры [Текст]: учеб. Пособие для вузов / А.Г. Ионин: Гос ун-т – Высшая школа экономики. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. 427 с.
- Исаев К. Миграционные процессы в современном Кыргызстане // Социологические исследования. 2012. № 10. С. 21-27.
- Калмыкия сегодня 2013. 15.08.
- Катушов К. П. Калмыкия в геопространстве России. Элиста: АПП «Джангар», 1998. 336 с.
- Когай Е. А. Тенденции и перспективы модернизации регионов Центрального Черноземья // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM. С. 522-529
- Козловский В. В. Модернизационный потенциал депрессивного сельского района российского общества // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС. 2012. 1 CD ROM. С. 8684-8686.
- Комплексная оценка современной экологической ситуации на территории Республики Калмыкия. Источники загрязнения окружающей среды // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-465072.html?page=2> (дата обращения 18.04. 2013 г.).
- Коршунова Е. В., Поносова Е. О. Перспективы трансформации миграционного потенциала молодежи региона и социально-экономических функций миграции в XXI веке // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС. 2012. 1 CD ROM. С. 8163-8167.
- Куканова Л. В. Республика Калмыкия: этнокультурные факторы модернизации общества / Вестник КИСЭПИ. 2000. №1. С. 173-186.
- Ламажаа Ч. К. Задачи модернизации и этнокультурные традиции населения Тувы // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM. С. 571-574.
- Лапин Н. И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. 2011. № 9. С. 3-18.
- Лапин 2012а Лапин Н. И. Модернизация в мире, ее состояние в регионах России // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сб. мат-лов VIII Всерос. науч.-практ. конф-ции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов»: 22-25 окт. 2012 г. / Институт соц.-полит. и правовых исследований Республики Башкортостан. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. С. 6-23.
- Лапин 2012б Лапин Н. И. Модернизация в мире, ее состояние в регионах России // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM. С. 577-594.
- Модернизация и развитие человеческого потенциала / Под редакцией А. А. Аузана и С. Н.
- Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / пер. с англ., под общ. ред. Н.И. Лапина / предисл. Н.И. Лапин, Г.И. Тосунян. М.: Весь Мир, 2011. 256 с.
- Куканова В. В., Салаев Б. К., Трофимова С. М. Структура электронного учебника калмыцкого языка: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2013, № 4. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_20/6730-uchebnik-kalm-vaz.html (дата обращения: 20. 02. 2014).
- Куканова В.В., Бембеев Е.В., Мулаева Н.М., Очирова Н.Ч. Национальный корпус калмыцкого языка: архитектура и возможности ис-

- пользования // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 3. С. 138–150.
- Куканова В. В., Каджиев А. Ю., Бембеев Е. В. Электронные двуязычные словари калмыцкого языка // Исследование проблем исчезающих языков в условиях глобализации (на примере калмыцкого языка) (VIII Волковские чтения): Мат-лы Международной научно-практической конференции (23–26 октября 2013 г.) Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2013. С. 53–56.
- Ламажаа Ч. К. Задачи модернизации и этнокультурные традиции населения Тувы // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM. С. 571-574.
- Ланцанов П. П. Современное состояние и перспективы развития агропромышленного комплекса Республики Калмыкия в условиях инновационной экономики // Актуальные проблемы развития современного агропромышленного комплекса Прикаспийского региона. Мат-лы междунар. научн.-практ. конф-ции (Элиста, 23-24 мая 2013) Элиста: Изд-во КалмГУ, 2013 С. 182-184.
- Лапин Н. И. Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России // Социокультурная эволюция России и ее регионов. Сб. мат-лов VIII Всерос. науч.-практ. конф-ции (Уфа, 22-25 октября 2012 г.) / Институт соц.-полит. и правовых иссл-й Республики Башкортостан. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. 472 с. С. 6-23.
- Лапин Н. И. Модернизация в мире, ее состояние в регионах России // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. — М.: РОС, 2012. — 1 CD ROM. С. 577-594.
- Лапин Н. И. Проблемы формирования концепции и человеческих измерений стратегии поэтапной модернизации России и ее регионов // Социологические исследования. 2014. №7. С. 8-19.
- Макарова Г. И. Идентичности татар и русских в контексте этнокультурных политик Российской Федерации и Республики Татарстан. Казань: Казан. ун-т, 2010. – 248 с.
- Муев Б. Б., Эвиева Б. Э., Муев Б. Д. Резервы роста производства в отрасли животноводства (на примере ОАО «Сарпа» Республики Калмыкия) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 1. С. 126-130.
- Намруева Л. В. Семья как фактор воспроизводства этнической идентичности: социологический подход // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008. №4. С. 92-96.
- Намруева Л. В. Роль модернизации в трансформации этнической идентичности. // III Всероссийский социологический конгресс [Электронный ресурс]: [Материалы конгресса]. М., 2008. 1 электрон. опт.диск (CD-ROM).
- Намруева Л. В. Этническая культура калмыков в условиях модернизации // Единая Калмыкия в единой России: через века к будущему. Мат.-лы междунар. науч. конф. Элиста: Изд-во КИГИ РАН, 2009. С. 450-456.
- Намруева Л. В. Традиционная культура в условиях модернизации жизни (на примере калмыков) // Вестник института комплексных исследований аридных территорий. 2009. №1. С. 117-119.
- Намруева Л. В. Модернизация и проблемы этнической идентичности // Проблемы и перспективы социально-экономического и научно-технологического развития южных регионов: Материалы Всерос. научной конф./ Отв. ред. Акад. Г.Г. Матишов. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – 416 с. С. 241-243.
- Намруева Л. В. Как калмыки знают свой язык // Социологические исследования. 2010. №4. С. 138-141.
- Намруева Л. В. Влияние миграции молодежи на сохранение этничности (на примере Калмыкии) // Вестник РУДН. Серия Социология. 2011. №2. С. 87-92.
- Намруева Л. В. Миграционные установки молодежи Калмыкии // Вестник Калмыцкого университета 2013. № 18. С. 65-70.
- Намруева Л. В. Социокультурное измерение модернизации в России // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 1. С. 131-135.
- Намруева Л. В. Модернизация калмыцкого и монгольского обществ на рубеже XX-XXI вв.: социальные аспекты [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. Электр. журнал. 2013, № 3. URL:http://www.tuva.asia/journal/issue_19/6477-namrueva.html.
- Намруева Л. В. Социальные проблемы развития сельских территорий Республики Калмыкия // Науч.-производств. междунар. журнал Вестник Мичуринского филиала Российского университета кооперации. 2013. № 4. С. 157-160.
- Намруева Л. В. Модернизационный потенциал аграрного региона (на примере Республики Калмыкия) // Социальные изменения в современном обществе: сборник научных трудов по материа-

лам Международной научно-практической конференции (II Северо-Кавказские социологические чтения), 21-22 ноября 2013 года, г. Ставрополь, СКФУ. – Ставрополь: ООО «Мир данных», 2013. 208 с. С. 53-56.

Намруева Л. В. Характеристика уровней модернизации // Экономическое и социальное развитие республик Юга России в переходный период и в условиях инновационного экономического Бадмаева С. Б. Мат-лы межрегион. научн.-практ. конф-ции (Элиста, 28-29 марта 2013 г.). Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2013. 214 с. С. 188-189.

Намруева Л. В. Экологические проблемы как показатели качества жизни в Республике Калмыкия // Актуальные проблемы развития современного агропромышленного комплекса Прикаспийского региона. Мат-лы междунар. научн.-практ. конф-ции (Элиста, 23-24 мая 2013) Элиста: Изд-во КалмГУ, 2013. С. 101-103.

Намруева Л. В. Модернизация в региональном разрезе (на примере Калмыкии) // Современное развитие регионов России: социальные, политические и экономические аспекты. Мат-лы Всерос. научн.-практ. конф-ции, посв. 90-летию образования Республики Бурятия. (г. Улан-Удэ, 19 апреля 2013 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2013. 212 с. С. 76-78.

Намруева Л. В. Трансформация семьи (на примере молодежи этнического сообщества) // Актуальные проблемы социологии молодежи, культуры, образования и управления: Мат-лы всерос. науч.-практ. конф.-и (Екатеринбург, 28 февраля 2014 г.). В 4 т. / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. Екатеринбург: УрФУ, 2014. 187 с. Том I. С. 107-110.

Намруева Л. В. Преобразования в АПК Республики Калмыкия: проблемы и достижения / Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию освоения целинных и залежных земель (Омск, 23-26 апреля 2014 г.) / Под ред. Т.Н. Золотовой, В.В. Слабодцкого, Н.А. Томилова, Н.К. Чернявской: в 3 частях. – Омск: Изд-во Омск. гос. аграрн. ун-та, 2014. Ч. III. 450 с. С. 243-247.

Намруева Л. В. Современная молодежь и состояние калмыцкого языка (по итогам социологического анализа 2000-х гг.) / Российский академический журнал 2014. №1. С. 109-113.

Намруева Л. В. Состояние калмыцкого языка (по итогам социологических исследований 2008, 2013 гг.) // Позитивный опыт регули-

рования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации. Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. посв. 45-летию первого в отечественной социологии крупномасштабного этносоциологического исследования. Казань 2014.

Намруева Л. В. Влияние производственной ниши на изменение этничности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 109-114.

Настинова Г. Э. Экологичность традиционной культуры питания калмыков // http://bumbinorn.ru/2006/02/03/jekologichnost_tradicionnoj_kultury_pitanija_kalmykov.html

Настинова Г. Э., Настинова К. И. Научные основы традиционного пищевого рациона калмыков // Материальные и духовные основы калмыцкой государственности в составе России (к 360-летию со дня рождения хана Аюки): Материалы международной научной конференции. Ч. 2. - Элиста: КалмГУ, 2002. 156 с. С.37-39.

Натыров А. К. Сельское хозяйство – важная отрасль экономики Калмыкии // Выбор Калмыкии. Элиста, 1995. С. 57- 62.

Натыров А. К. Мясное скотоводство: тенденции и перспективы // Известия Калмыкии. 2008. 29 октября. С.2.

Новикова И. Молодежь Амурской области: конец или начало пути? // В поисках России: Серия публикаций к дискуссии об идентичности. Т. 3. Восточная Россия - Дальний Восток / Сост., отв. Ред. Панарин С., ред. Михайлова С. СПб.: Интерсоцис, 2011. С. 71- 82.

Нусхаева Б. Б. Представления молодежи Республики Калмыкия о семье и браке // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. №1. С. 100-105.

Нусхаева Б. Б. Население Республики Калмыкия по итогам Всероссийской переписи — 2010 г.: основные характеристики // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 2. С. 128–134.

Нусхаева Б. Б., Буваев Д. А. Влияние природно-климатических условий на размещение населения Республики Калмыкия // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2012. № 4. С. 63-68.

Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010). Под ред. Чуаньци Хэ. Рус. Перевод под ред. Н.И. Лапина. М., Весь мир, 2011.

Обращение Главы Республики Калмыкия А. Орлова к депутатам Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия // Аргументы Калмыкии. 2012. 26 декабря. №3.

Омакаева Э. У. «Игра на гранях языка и культуры» в билингвальном образовании в Калмыкии: двуязычие и проблемы лингвокультурного диалога // Народы Прикаспийского региона: диалог культур. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав российского государства. – Элиста, 2009. С. 201-205.

Осознанное родительство. Проект по созданию условий для формирования и стабилизации молодой семьи. Элиста 2012.

Очирова Н.Г. Развитие информационно-коммуникационных технологий в Южном федеральном округе в процессе модернизации российского общества // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 53-59.

Очирова Н. Г. Проблемы развития региона в условиях трансформации российского общества (на примере Республики Калмыкия) // Известия высших учебных заведений. Серия: Общественные науки. – Ростов-на-Дону. 2011. № 6(166). С. 68–72.

Постановление Правительства Республики Калмыкия от 31 января 2012 г. № 15 «О комплексе мер по модернизации в 2012 году общего образования Республики Калмыкия» [электронный ресурс] // <http://www.mon-rk.ru/index.php/educationmenu/moderobshobrazmenu.html> (дата обращения: 06.02.2015).

Постановление Правительства Республики Калмыкия от 26 августа 2009 г. № 295 «О региональной комплексной программе «Чистая вода» на 2009-2022 гг.

Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2010: Стат. сб./ Калмыкиястат. Элиста, 2010. 323 с.

Республика Калмыкия. Статистический ежегодник. 2012: Стат.сб./ Калмыкиястат. Элиста, 2012. 299 с.

Решение расширенного заседания Коллегии Министерства спорта, туризма и молодежной политики Республики Калмыкия от 15 февраля 2013 года № 1.

Рзаева С. В. Факторы формирования установок миграционного поведения сельской и городской молодежи в агропромышленном регионе России // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. — М.: РОС, 2012. — 1 CD ROM. . 5706-5708.

Рысаева Э. И. Китайская модель модернизации и её особенности // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сборник материалов VIII Всерос. науч.-практ. конф-ции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов»: 22-25 октября 2012 г. / ИСПИПИ РБ. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – 472 с. С.450-454.

Саитова Р. З. Проблемы регулирования мотивации молодых специалистов к труду на селе : Дис. ... канд. социол. Наук. Уфа, 2006. 160 с.

Салаев Б.К. Роль университетского комплекса в подготовке кадров высшего звена для АПК Республики Калмыкия // Актуальные проблемы развития современного агропромышленного комплекса Прикаспийского региона. Мат-лы междунар. научн.-практ. конф-ции (Элиста, 23-24 мая 2013) Элиста: Изд-во КалмГУ, 2013. 224 с. С. 184-185.

Селиванов Д. Ю. Особенности профессиональной адаптации выпускников аграрных вузов <http://aaro-ru.livejournal.com/233426.html> (дата обращения 06.01. 2014).

Семичева М. В. Культурные запросы молодежи в контексте развития музейных городских пространств Северо-Западного региона // Регионализация молодежной политики в России: история, опыт, практика. Сб-к докладов по итогам Всерос. науч.-практ. конф.-и (16-17 апреля 2013 г. Санкт-Петербург). / Под общ. ред. Иванова О.А., Никитиной М.В., Смирновой Н.С. – СПб., 2013. 264 с. С. 212-214.

Соколова Г.Н. Модернизация как технологический и социальный феномен: Беларусь-Россия // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 3- 12.

Социокультурный портрет Республики Башкортостан / под общ. ред. Р.М. Валиахметова. – Уфа: Гилем, Башк. Энцикл., 2013. – 228 с.

Справка «Об итогах деятельности Министерства в сфере культуры и архивного дела за 2013 год» // Материалы коллегии Министерства культуры Республики Калмыкия по вопросу «Об итогах деятельности в сфере культуры и архивного дела за 2013 г. и перспективах развития на 2014 г.» (г. Элиста, 20 марта 2014г.)

Староверов В. И. История и теория социологического анализа российской агросферы. М., 2009. С. 233.

Староверов В. И. Теория и история анализа российской агросферы. М., 2009.

Сценарии социального развития села (на примере Саратовской области). Монография / Блинова Т. В., Великий П. П., Семёнов С. Н. ИАГП РАН, 2010.

Татарко А.Н., Лебедева Н.М., Козлова М.А. Роль модернизации образа жизни в трансформации этнической идентичности // Вопросы психологии 2006. №2 С. 157- 167.

Татарко А.Н., Козлова М.А., Лебедева Н.М. Психологические исследования социокультурной модернизации: Монография М.: РУДН, 2007. 167 с.

Тарасова А. Н. Модернизация в Тюменской области: экологический аспект // Проблемы модернизации в социокультурных портретах регионов России: сб. мат-лов VIII Всерос. науч.-практ. конф-ции по программе «Социокультурная эволюция России и ее регионов»: 22-25 октября 2-12 г. / Институт соц.-полит. и правовых исследований Республики Башкортостан. Уфа: АН РБ, Гилем, 2012, 472 с. С. 461-466.

Ташнинова Л. Н., Ташнинова А. А. Почвы аридных зон Калмыкии // Вестник Южного научного центра РАН. 2010. Т. 6. № 1. С. 52–61.

Ташнинова Л. Н., Буваев Д. А. Геоинформационный мониторинг пастбищных земель северо-западного 085 {Прикаспия // Проблемы региональной экологии. 2009. № 5. С. 290–294.

Ташнинова Л. Н., Буваев Д. А., Богун Н. М. Комплексные исследования природной среды долины реки Кума в пределах Калмыкии // Современное состояние и технологии мониторинга аридных и семиаридных экосистем юга России. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 174–188.

Тишков В. А. Этнология и политика. Научная публицистика. – М.: Наука, 2001. – 240 с.

Устойчивое развитие сельских территорий как фактор обеспечения экономической безопасности / Под общ. ред. Н.Л. Курепиной. – Элиста: Изд-во КГУ. 2009. 232 с.

Федотова В. Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 166 с.

Халгинова Н. Большинство победителей всероссийской программы «Умник - 2013» – молодые ученые КалмГУ //http://www.kalmsu.ru (дата обращения 01. 11. 2013).

Чурюмова Д.М., Артова В.В. Основные фазы демопроизводственного процесса // Экономическое и социальное развитие республик Юга России в переходный период и в условиях инновационного экономического Бадмаева С. Б. Мат-лы межрегион. научн.-

практ. конф-ции (Элиста, 28-29 марта 2013 г.). Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2013. 214 с. С. 201-203.

Шалхаков Д. Д. Семья и брак у калмыков (XIX – начало XX вв.) Историко-этнографическое исследование.- Элиста, 1982. 86 с.

Шарманджиев Д. А. О некоторых ценностных ориентациях населения Республики Калмыкия (по результатам социологического исследования) // Юг России: культурно-исторический феномен. Элиста, 2004.

Шунгаева А.Б., Гавриленко Е.А. Приемы создания функциональных чайных напитков на основе национального напитка «Калмыцкий чай» // Актуальные проблемы развития современного агропромышленного комплекса Прикаспийского региона. Мат-лы междунар. научн.-практ. конф-ции (Элиста, 23-24 мая 2013) Элиста: Изд-во КалмГУ, 2013. 224 с. С. 93-95.

Щербак А. Н. Культура имеет значение? Сравнительный анализ значения толерантности для модернизации // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. — М.: РОС, 2012. — 1 CD ROM. С. 8186-8193.

Эфендиев А. Г., Болотина И. А. Современное российское село: на переломе эпох и реформ. Опыт институционального анализа // Мир России. 2002. №2. С. 83-125.

Юсупов М. М. Социокультурное измерение модернизации региона // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM. С. 757-760.

Яковлев А. И. Модернизация Востока в и поиски модели развития // Восток (Oriens) 2012 №4. С. 147-161.

Источники

Башантинский колледж //http://www.kalmsu.ru (дата обращения 03. 05. 2014).

В школах Калмыкии растет популярность агроклассов <http://vestikalmykia.ru/society/11878> (дата обращения 17. 04. 2014).

Единая Россия заботится о молодых специалистах <http://kalmyk.er.ru/news/2013/6/20/> (дата обращения 28. 01. 2014)

Лучшие выпускники КалмГУ // <http://www.kalmsu.ru> (дата обращения 01.11.2013).

Общая информация о Калмыцком государственном университете. Трудоустройство выпускников. // <http://www.kalmsu.ru> (дата обращения 03.05.2014).

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://statrk.gks.ru> (дата обращения 07.11.2013).

Зарплата [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://bs-life.ru/gabota/zarplata> дата обращения 08.02.2013.

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www://statrk.ru> (дата обращения 10 марта 2013 г.).

Калмыцкий государственный университет [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www://kalmsu.ru> (дата обращения 29 марта 2013 г.).

Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <http://statrk.gks.ru> (дата обращения 07.11.2013). <http://aov.kalmreaion.ru/news/main-news/6938-2012-07-05-14-03-00> (дата обращения 07.11.2013).

Аргументы Калмыкии 2014 май

Подписан кредитный договор на софинансирование мясоперерабатывающего комплекса в Кетченерах // <http://aov.kalmreaion.ru/news/main-news/6938-2012-07-05-14-03-00> (дата обращения 07.11.2013).

Хозяйства Яшкульского района приобрели новейшее оборудование <http://vesti-kalmykia.ru/economy/11889-hozvavstva-vashkulskaoo-ravona-priobreli-novevshee-oborudovanie-dlva-poliva.html> (дата обращения 10.07.2014)

В Калмыкии закупили водополивные установки «Bauer» <http://www.elistavdv.ru/v-kalmykii-zakupili-vodopolivnye-ustanovki-bauer-03815/> (дата обращения 10.07.2014).

Электронное научное издание

Намруева Людмила Васильевна

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ
В АГРАРНОМ РЕГИОНЕ РФ
(на примере Республики Калмыкия 2000-х годов)**

Подписано в печать 05.06.2015.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 8,7.
Заказ № 08-15.

Учреждение Российской академии наук
Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН

358000, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Илишкина, 8
www.kigiran.com